

18+

СЕРГЕЙ АЗАРЯН

ДОРОГА
ИХ ЖИЗНИ

1939-1945

СЕРГЕЙ АЗАРЯН

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ

Сергей Азарян
Дорога их жизни

«Издательские решения»

Азарян С.

Дорога их жизни / С. Азарян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517186-3

В основе романа «Дорога их жизни» Сергея Азаряна изложены события, основанные на исторических реалиях действий, происходящих вокруг стран Европы, Южной Америки, США и СССР. Излагаются «шифровые» войны между Советской контрразведкой, Абвера фашистской Германии и ЦРУ США. Роман построен на документальной основе. Главные герои романа — Миро и Старик — в одной операции заманивают в ловушку офицера особых поручений имперской безопасности рейха, гауптмана СС Виктора Хенеса,

ISBN 978-5-00-517186-3

© Азарян С.

© Издательские решения

Содержание

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ	6
(1939—1945гг)	7
История жизни Миграна и Старика	8
Профессор Шнайдер и Хубер	56
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дорога их жизни

Сергей Азарян

© Сергей Азарян, 2020

ISBN 978-5-0051-7186-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Азарян

ДОРОГА ИХ ЖИЗНИ

(1939—1945гг)

*Светлой памяти моего отца
Не ошибается тот, кто ни делает ничего*

История жизни Миграна и Старика Ловушка и пленение

В городе Кархат земли Гардмана Армянского нагорья, в семье служащего родился маленький Сергей. Отец семейства- Мигран, уже два года как вернулся с долгосрочной ссылки.

Жена Миграна- София, в спальне кормила маленького Сергея, а семилетняя сестренка последнего в зале готовила свои уроки. Мигран подошел к дочурке, и начал нежно гладить ее волосы.

– Папа можно тебе задать один вопрос? – сказала Алиса.

– Конечно, доченька моя, – смеясь, сказал Мигран.

– Почему братика Сергеем назвали, это же русское имя?

– Во-первых, милая моя, твое имя тоже русское, и потом, что имя Сергей тебе не нравится?

– Нет папа, -сказала Алиса, – наоборот очень нравится, просто хотела узнать.

– Доченька моя, а если серьезно захочешь узнать, придет время, расскажу.....

* * *

Впервые месяцы Великой Отечественной войны Мигран служил разведчиком в особой разведовательной роте N-ой армии Прибалтийского фронта. Рыжеволосатому голубоглазому Миграну 5-го сентября должен был исполниться-21год. В далеком селе Фиф (Заглик), расположенном возле реки Шамхор Земли Гардмана Армянского нагорья, его ждали дед Беглар, отец Арсен, мать Шогер, восемь братьев и сестры.....

* * *

(Время 7 часов 43 минуты). Шел 1941 год.

В одно августовское утро, командир роты капитан Буланов получил приказ, любой ценой привести «языка», чтобы разпознать дальнейшие планы врага. Он приказал адъютанту, срочно вызвать к себе лейтенанта Арсеняна. Через некоторое время, заходя в блиндаж командира, Мигран доложил:

– Товарищ капитан, лейтенант Арсенян, по Вашему приказанию прибыл.

– Вольно лейтенант Арсенян, подойди и садись.

– Слушаюсь, – сказал Мигран и подходя к стулу возле командирского стола, садясь, продолжил, – случилось что-то, товарищ капитан?

– Значит так, Арсенян, знаю, недавно вернулись с той стороны, – после недолгого молчания продолжил капитан Буланов, – но приготовьте своих ребят, чтобы в эту ночь перешли линию фронта. Подойди к карте.

Мигран молча, подошел к карте, и со своими печальными голубыми глазами посмотрев на командира, сказал;

– Товарищ капитан, я готов выполнить приказ, но из семи моих ребят остались двое.

– Пойдете четвером, -тихо сказал Буланов, – с госпиталя вернулся Старик.

– Когда, – весело крикнул Мигран, – а где он?

– Утром в шесть часов, – грустно ответил капитан Буланов и взглядом показал в угол блиндажа, где за занавесом была койка. Оттуда слышен было чей-то хрип. Мигран подошел к углу блиндажа и открывая занавесы, с тоской посмотрел на лицо старого друга. Через минуту Старик, открывая глаза, прыгнул с места и крепко обнял Миграна.

В один из июньских дней первого года Великой Отечественной войны, со своим отделением из девяти бойцов, выполняли особое задание в тылу врага. После выполнения задания на обратной пути, они сталкиваются с эсесовцами, где ранят Старика и погибают четверо бойцов его отделения. С невероятными усилиями им удается освободиться от преследования

врага и возвратиться в расположение своей роты. Тяжелораненного Старика отправляют военный госпиталь города Иваново.

* * *

Закончивая в городе Гандза, машиностроительный техникум, 19-летнего Миграна Арсеняна призывают в общевойсковую дивизию 11-ой армии в/ч 195604, которая была расположена в городе Петрозаводске. После принятия военной присяги, Арсеняна отправляют на курсы разведчиков, где очень быстро восстанавливает немецкий язык, умело, повышает квалификацию в снайперском искусстве и становится специалистом по метанию ножей. В разведшколе он был первым на стрельбище и в метании ножей. После окончания шестимесячных курсов в разведшколе, его отправляют на продолжении военной службы в столицу Советской Белоруссии- город Минск, где и он знакомится со Стариком- Сергеем Владимировичом Стариковым, родившимся 20-го апреля 1908 года в селе Масканур Марийской АССР. Это знакомство превращается в большую дружбу, которые не задумываясь готовы были друг за друга жизнь отдать.

* * *

(Время 9 часов 45 минут 5-го ноября 1941 года).

Холодный ноябрь месяц 1941 года. После очередного рейда друзья отдыхали в блиндаже роты.

– Слушай брат, – к Старикку обратился Мигран, – я тебе рассказал о моей семье- о моем деду Бегларе, об отце, о матери, о восьми братьях и сестрах. Ты конце- концов собираешься рассказать мне о своей семье, или эта государственная тайна?

– Ты уже мне надоел Миро, если настаиваешь, тогда слушай, – пошутил Старик, а мгновение, помолчав, спокойно подошел к деревянной кровати, расположенной в углу блиндажа, где лежал Мигран, он продолжил, – моя семья, не такая большая, как твоя, брат мой. Родители мои были революционерами и погибли в средней Азии, борясь против басмачев. Старшая сестра Наталия вышла замуж и с мужем Николаем, с двумя сыновьями- Гришкой и Мишой живут в городе Владимире. Остальную историю расскажу потом, – сказал Старик и замолчал со слезами в глазах.

– Что с тобой Старик, – заволновался Мигран?

– Ничего Миро, – сказал Старик, – просто воспоминания.....

– Рассказывай, я тоже хочу грустить с тобой, – с серьезным лицом сказал Мигран.

– Тогда слушай, – сказал Старик, на некоторое время задумался, и продолжил, — наше село Масканур, находится в расстоянии 30 километров юго- восточнее от столицы Марийской АССР-города Йошкар-Олы. Там, меня ждут семидесятилетняя бабушка Валя и сестренка Алевтина.

* * *

(9 часов 15 минут, 17-го декабря 1941 года).

В декабре 1941 года немцы быстро передвигались к Москве.

– Привет брат мой, – весело крикнул Старик и несколько раз хлопнув по плечу Миграна, продолжил, – знаешь что, подумал, умру и мне....

– Глупости не говори, а то обратно отправим...

– Подожди Арсенян, не время для шуток, – сказал Буланов, – подойдите к карте.

Мигран и Старик подошли к столу, где лежала раскрытая карта.

– Возле села Сосна враг централизирует свои войска, – продолжил капитан Буланов.– Недалеко от села расположился ихний штаб объединенных войсковых частей. Задание следующее; *«Язык-офицер, желателно из штабных»*. Для выполнения задания дано три дня. Глава деревни «Сосна» наш человек. При встрече с ним пароль следующий; *«Дождь всегда идет неудобное время»*, ответ– *«Зато, в солнечную погоду, радуга красивая»*.

* * *

На рассвете Мигран с ребятами своего отделения, без приключений приблизились к селу Сосна и расположились в маленькой роще возле села. Хорошо замаскировавшись в роще, он обратился к Старик;

– Ты оставайся с ребятами, я сам пойду в село, попытаюсь связаться с главой села. Если не вернусь через два часа, попытайся придумать другой вариант, чтобы выполнить задание.

– Понятно, но я уверен, что ты вернешься и мы вместе выполним, – сказал Старик.

– Ну, тогда я пошел, – сказал Мигран.

– Бог с тобой, командир, – одинагласно пожелали ребята.

* * *

Через четверть часа Мигран стучал дверь дома главы села Сосна- Смирнова. Дверь открыл сам- глава села.

– Здравствуйте, – поздоровался Мигран, – могу поговорить с Василием Смирновым.

– Здравствуйте, – ответил глава села, – я Вас слушаю.

– Извените, но “ *Дождь всегда идет неудобное время*», – паролем обратился Мигран.

– Что поделаешь, но «*Зато в солнечную погоду, радуга красивая*», – паролем ответил Василий Смирнов, но затем, посмотрев налево и направо, испуганно продолжил, – так рано не ожидал. Пожалуйста, проходите, только быстро.

– Не волнуйтесь, – проговорил Мигран, – я очень осторожен. Когда подошел к Вашему дому, меня никто не заметил.

Глава села вел себя странно, все время смотрел в сторону двери, как будто кого-то ждал. Мигран внимательно посмотрев на его испуганное лицо, спросил;

– Я прошу прощения, но мне показалось, Вы не так рады встрече со мной.

– Не понял, а Вы, разве, не один пришли- рассеянно спросил Смирнов?

– Конечно, я один прибыл, – осторожничил Мигран.

Прекрасная была погода.

В селе Сосна со своими семьями, в основном жили русские, белорусы, украинцы и литовцы. Был полдень, но на улицах было пусто, только часто из разных сторон был слышен лай собак, и голоса других животных. Наблюдая через окно, Мигран обратился к Смирнову;

– А в селе есть немцы, и сколько их. Вы в курсе, какие войска в окрестностях?

– Сейчас я не готов ответить на Ваши вопросы, – растерянно поговорил, глава села, – для того, чтобы узнать точные данные, мне нужно время.

– Хорошо, а сколько времени Вам необходимо, -спросил Мигран?

– До завтрашнего дня, – ответил Смирнов.

– Извините, можно еще один вопрос?

– Слушаю.

– А где все население села? Мне кажется, в селе нет ни души.

– Коммунистов расстреляли, а юношей и девушек отправили в Германию, – скорбно ответил Смирнов, а потом некоторое время, помолчав, продолжил, – тут остались дети, старики и женщины.

– А Вы и Ваша семья?

– Я беспартийный, – сказал Смирнов.– был заместителем директора по учебной части средней школы села и одновременно преподавал немецкий язык. О сыне нет никаких известий. Он учился на третьем курсе факультета экономики университета в Минске.

– Понятно, -задумчиво сказал Мигран, мыслями улетев свое родное село.

– А что понятно, – неуверенно спросил Смирнов?

– Просто, все нормально, – ответил Мигран, занятый своими мыслями, и посмотрел на часы. Почти больше часа, как он растался со своими ребятами.– Сейчас я пойду. Вернусь завтра утром к десяти часам. Уверен, что завтра я от Вас интересные новости получу, – продолжил Мигран и собирался уходить.

– Извините, я так растерялся, что Вас не угостил ни чем, – поспешно поговорил Смирнов, из шкафа достал и поставил на стол кастрюлю с варенной картошкой, соленые огурчики, хлеб, графин с домашней водкой.

– Спасибо за гостеприимство, но не нужно, – резко сказал Мигран и собирался выходить из дома.

– Вы меня обидите, если....., – с обидой проговорил Смирнов.

– Хорошо, чтобы не Вы обиделись, я картошку возьму, – сказал Мигран, взяв из кастрюли картошку, потом продолжил, – просто тороплюсь.

– Как хотите, – сказал глава села, – но сделайте так, чтобы завтра не спешили.

Мигран молча, кивнул головой и быстро вышел из дома, посмотрев по сторонам, он осторожно шел по направлению рощи, где его с нетерпением ждали ребята отделения.

* * *

(Время 14 часов 19 минута). Погода вдруг изменилась, начался дождь.

Мигран медленно с осторожностью приблизился к роще, недалеко от села, где спрятались ребята.

– Ну, как прошла встреча, – к Миграну обратился Старик, и не ожидая ответа, продолжил, – я очень переживал. Какое-то непонятное чувство было у меня, но какое, не знаю.

– Твое чувство не обмануло тебя, – проговорил Мигран, – он себе вел очень странно. Каждую минуту мне показалось, что он кого-то ждет.

– Думаешь?

– Я уверен в этом, Старик, – сказал Мигран и задумался.– Значит сделаем так, товарищи, Епифанов, ты очень осторожно приблизишься к дому главы села, и по возможности будешь следить за ним.

– Понял, товарищ лейтенант, – по военному отдавая честь, сказал рядовой Епифанов, уроженец станицы Сергиевская Краснодарского края.

– А ты, Старик, бери Филимонова, и двигайся по направлению железнодорожного узла Гродно. В 12.00 часов, нас подождете возле ателье ремонта обуви, которое находится недалеко от комендатуры, на улице Пушкина. Если нас до 12.30 часов не будет, то задание выполняйте самостоятельно.

– Понятно, – сказал Старик, и пожелав удачи, с Филимоновым двинулся в сторону железнодорожного узла Гродно.

* * *

Город Гродно был важным железнодорожным узлом. Недалеко от Гродно был расположен поселок Баля Сольная, где в основном, со своими семьями, жили разного профиля специалисты (машинисты, слесари, мотористы, наладчики и другие), которые занимались обслуживанием деятельности железнодорожного узла Гродно.

Немецкий батальон СС был расположен в бывшей школе поселка Баля Сольная, а недалеко от поселка, на участке с площадью 15 га и огороженной колючей проволокой, был расположено немецкое пехотное соединение N 80461-PS.

Возле ателье ремонта обуви, которое находилось недалеко от комендатуры, Старик и Филимонов спрятанные в кустах, ожидали сапожника, бывшего машиниста. В первые дни войны он был ранен, который после выздоровления, открыл в поселке ателье ремонта обуви и стал сапожником. Дядя Ваня, так звали сапожника, открывал ателье в 9.00 часов утра и работал до 20.00 часов вечера.

На часах Старика время показывало 12 часов 59 минута.

«Погода ожидается быть холоднее и наверно будет снег, — задумался Старик, – а ребята не пришли на встречу».

Ровно в 13.00 часов к ателье подошел дядя Ваня, вынул ключи, и хотел открыть дверь, когда сзади услышал приветствие незнакомого человека;

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – резко повернувшись по направлению голоса, ответил дядя Ваня и с удивлением посмотрев на незнакомца, продолжил, – мы знакомы?

– Извените, – сказал Старик, – просто хотел спросить.....

– Что спросить, – прервал Старика дядя Ваня?

– О погоде, спросить, – сказал Старик и с осторожностью посмотрев по сторонам, продолжил, — что *«Дождь всегда идет в неудобное время»*.

Дядя Ваня, также посмотрев по сторонам, паролем ответил незнакомцу;

– Это так, но *«Зато в солнечную погоду радуга красивая»*.

– Мы можем поговорить, – спросил Старик?

– Да, но здесь опасно, – сказал дядя Ваня, – через час, я Вас жду в моем доме, по этой же улице, Пушкина, дом N 9.

– Хорошо, мы будем, – сказал Старик и, повернувшись, быстро удалился.

* * *

Мигран в мыслях улетел в свое родное село. В один миг перед глазами появились дед Беглар, отец, мать, брат и сестры. Воспоминания вели в горы и ущелья, окружающие родное село Фиф-Заглик, и до источников и холодных родников.....

Родник Биби....

Возле этого родника был построен дедовский дом, где 5-го сентября 1920 года родился сам Мигран, старший ребенок родителей....

Возвращаясь в объятия реальности, он начал медленно приближаться к дому главы села.

Напряженный день дал о себе знать, у него сильно болела голова. Мигран только сейчас понял, как он устал за эти несколько часов.....

«Епифанов серьезный парень, – подумал Мигран, – он выполнит взятое на себя....., но не понимаю, мне кажется, он должен быть поблизости....». Посмотрев на часы, Мигран в мыслях продолжил; *«Через десять минут должен встретиться...»*, – на некоторое время он перестал думать. Начал крутиться вокруг дома главы села и продолжил свои мысли, – *может убедившись, что опасности нет, он зашел домой»*.

В этот момент на велосипеде к дому подошел глава села и посмотрев по сторонам, зашел домой.

Через несколько минут после него, Мигран подошел к двери и без стука зашел во внутрь. Эта была одна из самых больших ошибок в его жизни.

Он не понял, каким образом неожиданно получил сильнейший удар по спине, и, потеряв сознание, рухнул на пол.....

Погода постепенно становилась холоднее.

* * *

(Время 16 часов 33 минута).

Сидя за столом, дядя Ваня и Старик молча смотрели друг на друга, а Филимонов из окна наблюдал за событиями на улице. Вот, со скрипом прошел немецкий грузовой автомобиль по направлению вокзала, а трехколесный мотоцикл с двумя немецкими солдатами в обратную сторону. На противоположной стороне улицы две женщины разговаривали вокруг какой-то теме.

– Откуда эта информация, – прервал тишину Старик.

– Моя жена работает уборщицей в комендатуре, – сказал дядя Ваня, потом некоторое время подумав, продолжил, – одного убили, а с кавказской внешностью блондина в без сознательном тяжелом состоянии, доставили в лазарет.

– А как контролируется лазарет, – спросил Старик?

– Один с автоматом стоит против главного входа, другой крутится по периметру вокруг лазарета. Смена через каждые два часа. Также по улицам крутится дежурная движущая охранная команда с двенадцати эсесовцев на бронетранспортере и трех

колесном мотоцикле, – ответил дядя Ваня. – кроме этого, – некоторое время помолчав, снова заговорил дядя Ваня, – мне кажется, внутри лазарета также будут несколько вооруженных солдат.

– Что посоветуете?

– Надо подумать, – задумчиво сказал дядя Ваня, – глава села Смирнов давно работает на немцев. Вы были неосторожны. Но, что поделаешь, как в пословице говорят;

«Прошное не вернешь». Нужно подождать до вечера.

* * *

На небосклоне солнце свое место уступил королеве ночи- луне.

Вечер обещал быть приключениями....В 22.00 часов сменили часовых. Через десять минут Старик, дядя Ваня и Филимонов тихо убирая часовых, зашли в лазарет.

Там их ждали эсесовцы.

Поединок длился в течении 5—6 минут. Смертью героя пали Филимонов и дядя Ваня. Был взят в плен раненый Старик.....

* * *

Здесь говорится о том, как полученное задание приводит к спасению.

(Время 8 часов 15 минут 3-го марта 1942 года).

Концентрационный лагерь военнопленных находился в двенадцати километрах от Румынского города Магналия. На участке концентрационного лагеря, в глубине леса, немецкая контразведка создала школа диверсантов и разведчиков. В абвер школе за трех- четырех месячные курсы готовили агентов, диверсантов, и выбрасывали за линии фронта в Советский Союз, в Москву и другие города, а также промышленные районы, для выполнения диверсионных и шпионских заданий. В Абвер-школу пополняли военнопленными из концентрационных лагерей.

Была Весна. Прекрасное солнечное мартовское утро.

В пяти бараках концентрационного лагеря N-7NV-997-324-56 было размещено более трех тысяч военнопленных- русских, армян, белорусов, украинцев и представителей других народов. Среди жителей этих бараков, были и наши знакомые-Мигран и Старик. После неудачного побега, как наказание, их на три дня закрыли в специально- изготовленной камере.

Дверь камеры открылась, и на пороге появился начальник лагеря, оберст Шнитке, вместе с двумя солдатами вооруженными автоматами и переводчиком Костантином Андреевым. Оберст Шнитке по немеди обратился к пленным;

– В действительности, за организацию побега, мне приказано было расстрелять Вас, но я щедрый человек и обоим даю шанс, – слова немца перевел Андреев.

– А что за шанс, можно узнать, – проговорил Старик?

– Конечно можно. В лагере создана школа Абвера, где готовят агентов, – продолжал переводить слова оберста Шнитке, переводчик Андреев, – Ваш шанс стать курсантами этой школы. В случае отказа, Вы будете расстреляны. Вам, чтобы подумать, дается время до завтрашнего утра.

– Это очень интересно, – сказал Старик, – мы подумаем.

– Я подумал и отказываюсь, – сказал Мигран, – лучше умереть, чем на Вас работать.

– А, хочу сказать, что это тебя не касается, – не понимая что сказал Мигран, к нему обратился оберст Шнитке, – как еврея, тебя сегодня повесят.

– Слушай негодяй, я не боюсь смерти, понял, – крикнул Мигран, потом некоторое время помолчав, на чисто немецком языке продолжил, – я не еврей, а армянин, так что не боюсь смерти, можете растрелять.

– Молчи Мигран, – полез в разговор Старик, а потом обратился к переводчику, — скажите начальнику лагеря, что в действительности мой друг не еврей, мы подумаем о предложении и завтра утром дадим ответ.

Оберст Шнитке удивленно посмотрел на пленных, и с улыбкой сказал;

– Вот так удача, значит ты знаешь немецкий язык, это очень хорошо. Как раз я искал такого, как ты.

– Гер оберст Шнитке, – в разговор полез переводчик, – они говорят, что блондин не еврей, а армянин.

– Это хорошо, – сказал Шнитке, и молча несколько минут поразмыслив, приказал проводить Миграна и Старика в барак N 5 лагеря N-7NV-997-324-56.

После долгих размышлений, друзья решили дать согласие и стать курсантами Абвер-школы. Стать курсантом школы, по их мнению, увеличивает возможности осуществления плана побега из концентрационного лагеря.

* * *

Осень 1942 года.

В один из сентябрьских дней, почтальон Гукас грустно пешком шел с райцентра по направлению села Фиф-Заглик и задумался, каким образом он передаст черную бумагу Арсену. *«Хороший был парень этот Мигран, — сам себе разговаривал почтальон Гукас, – жаль, упокой, Господи, его душу, царство ему небесное. Что это я наговариваю? Как-то не верится, что он погиб. В любом случае, лучше подойти к председателю сельсовета Григору Арсеняну. Как ни как, он брат Арсена, ему отдам, пусть он сам и передаст».* Так, некоторое время, подумав, он остановился и еще раз собрав свои мысли, остался доволен своим решением, ускорив шаги, и под носом какую-то мелодию свистнув, двинулся по направлению села.

Зайдя в село, он в скором порядке, направился в сторону сельсовета.

Перед кабинетом председателя собралось много крестьян. Почтальон Гукас поздоровавшись, обратился к одному из них;

– Ованес, почему тут собрались?

– Просто, – ответил Ованес, – собрание будет, на счет рабочих дней. Ты скажи, какие хорошие или плохие новости принес нам.

– А Арсенян на месте? – как будто не слуша последние слова Ованеса, спросил почтальон Гукас.

– Да, он на месте, – сказал Ованес, – у него какой-то чиновник из райцентра, должен подождать.

– Что поделаешь, других вариантов нет, значит, буду ждать.

Вдруг в этот момент, кто-то дотронулся до его руки и, он резко повернулся. Перед ним стояла красивая 12-летняя девчонка с длинными рыжими волосами, которая грустно посмотрев в лицо почтальона Гукаса, спросила;

– Дядя Гукас, от брата нет писем?

На мгновение посмотрев на девчонку, он узнал Айкануш, дочь Арсена, и покраснев, ответил;

– Нет доченька, нет писем.

– Извените, просто, долгое время от брата нет известий, – сказала Айкануш.

В этот момент, открылась дверь кабинета председателя и вышел Арсенян вместе с чиновником из райцентра. Увидев почтальона Гукаса, он поздоровался и спросил;

– Ну, что Гукас, для меня есть что-нибудь?

- Есть, товарищ Арсенян, – сказал почтальон Гукас, – но, если можно в кабинете...
- Понял, – сказал Арсенян, – подожди, провожу гостя и приду.

Через 10 минут, они молча сидели в кабинете друг против друга, и ни один из них, кажется не хотел первым нарушить молчание. Наконец первым заговорил Арсенян;

– Что подделаешь. Упокой, Господи, его душу, но у меня сердце очень спокойно, и не верю, что он погиб. Брату скажу сам, но как отцу сказать, не знаю.

- Товарищ Арсенян, Айкануш тут встретил, и она подошла ко мне....
- Ты сказал ей, – прервал почтальона Арсенян?
- Нет конечно, я солгал девочке, – покраснел почтальон.

– В любом случае, ты правильно поступил, что ко мне пришел, – сказал Григор Арсенян, и немножко подумав, продолжил, – благодарю. Ты не переживай, я подумаю, каким образом эту печальную новость сообщить родным. Но еще раз хотел сказать, что я не могу поверить, что он погиб.

– Ну ладно, тогда я пойду, у меня еще много дел, – сказал Гукас и поднимаясь со стула, собиравшись уходить, – извините, если....

– Досвидания, -сказал Арсенян и, подав руку почтальону, проводил его до двери.

После ухода почтальона, он задумался; «*Что делать, как сказать*».

В дверь постучали.

– Заходите, – крикнул Арсенян, вернувшись с мира задумок.

В кабинет ворвались крестьяне. Началось собрание, и показалось, как-будто Арсенян в один миг забыл про черной бумагу-письма племянника, которая была положена на стол. Среди участников собрания была и племянница Айкануш, у которой взгляд был направлен на край стола, где лежала черная бумага-письмо. Арсенян заметил это, но уже было поздно, чтобы спрятать письмо;

– Дядя Григор, эта черная бумага Миграна, – со слезами на глазах спросила она?

Глубокое молчание воцарилось в кабинете. Григор Арсенян с печальным взглядом посмотрел на племянницу и не мог ничего сказать. Айкануш все поняла, отвернулась и со слезами на глазах выбежала из кабинета.

* * *

(Было время 17 часов 15 минута 30 сентября 1942 года).

В этот тихий солнечный день, дед Беглар, 110-летнюю годовщину которого вся деревня с большим шиком отметили не так давно, своим глубоко-проницательным взглядом оглядел кругом собравшихся членов семьи, и самоуверенно сказал;

– Мой внук жив, поняли? Я запрещаю всех вас думать, что он погиб, слышите....

* * *

Уже два месяца, как Миро и Старик курсанты Абвер-школы.

По специальным программам они проходили курсы повышения квалификации диверсантов. По всем показателям они считались лучшими курсантами Абвер-школы. Воспитатель гауптман Крамер при сопровождении двух автоматчиков заходя в казарму, объявил;

– Курсанты, завтра утром в 10.00 часов в школе будет проводится соронование по различным предметам- радиосвязь, рукопашный бой, стрельба из разных видов оружия, знание языков, картография. Лучшие курсанты будут вознаграждены, а некоторым будут дана возможность служить рейху и отправлены за кордон выполнять важные задания в тылу врага. Те курсанты, которые успешно выполняют поставленные задачи в тылу врага, по возвращении отправятся в Берлин и станут свободными гражданами Великой Германии.

– А куда отправят, – послышался чей-то голос, на ломанном немецком языке?

– Время придет, узнаете, – резко сказал гауптман Крамер и со сопровождении солдат автоматчиков, вышел из казармы.

После ухода гауптмана Крамера и солдат, Старик посмотрел на Миграна и тихо прошептал;

– Миро, это для нас большой шанс...

– Какой шанс Старик, я тебе не понимаю, – с удивлением спросил Мигран?

– Так, теперь слушай, слушай братишка, – с серьезным видом сказал Старик, – ты должен быть первым, и это приказ Родины нашей. В противном случае я тебе....

– Ты мне что, Старик, – посмеялся Мигран?

– Сломаю голову твою, – сказал с улыбкой Старик, – потому что, как мне кажется, она не хочет думать.

– А, потом?

– Потом то, молоток, что у меня есть один очень интересный план. Главное, чтобы осуществить этот задуманный план, нам необходимо будет завтра на соревновании по стрельбе, быть первых рядах в рукапашном бою, в картографии, а также диверсионных занятиях.

На следующее утро в 10.00 часов началось соревнование.

В турнире по рукопашному бою, Мигран за короткое время победил несколько своих сильных соперников и вышел в финал, где должен был драться с сербом Баатом Живойновичем. Серб на 10 кг перевешивал Миграна.

– Слушай Миро, – на ухо прошептал Старик, – будь внимательнее, не упусти его правый оперкот. Когда он будет собираться применять этот удар, ты резко отходишь на два шага назад, и правой ногой сильно бьешь в живот, а затем левой рукой в морду.

– Он выше меня Старик.

– Ну и что? С другой стороны он двигается как черепаха.

– Хорошо, уговорил. Ты не переживай, – сказал Мигран и вышел на арену.

Поединок длился две-три минуты. Бессознательного серба, со сломанным носом и с кровотечением, на носилках унесли в лазарет, а победитель Миро принимал бурные поздравления от руководства и воспитателей Абвер-школы. В соревновании снайперов, вместе со Стариком, на стрельбище из разных типов оружия набрали 589 очков из 600 возможных, и заняли первое-второе места.

* * *

(Время 10 часов 17 минут 2-го сентября).

Шел 1942 год. Был обычный осенний день.

Начальник Абвер-школы оберст Шнитке на своем кабинете по телефону беседовал с Берлином. Приблизительно три-четыре минуты послушав что говорили в трубку, оберст Шнитке ответил;

– Понял бригаденфюрер, можете не сомневаться. Приказ будет выполнен в срок.

После разговора с Берлином, примерно через час, оберст Шнитке к себе вызвал, заместителя школы майора Кунца, воспитателя гауптмана Крамера, обер лейтенанта Блантнера. Через двадцать пять минут началось совещание. Некоторое время побывав погруженный в мысли, оберст Шнитке, посмотрев на своих подчиненных, сидящих вокруг стола, проговорил;

– Пол часа назад, я разговаривал с Берлином. Нашей школе доверили весьма важное задание. Мы узнаем о деталях завтра от эмиссара, который командирован из Берлина в нашу школу. После завершения совещания, Вы, Крамер, готовите группу N 2313 с агентами N 2313—72 и N 2313—63. Эта группа должна выполнять то задание, которое перед нами поставил Берлин. Руководителем группы назначается обер лейтенант Блантнер. Вы майор Кунц, подготавливаете, все необходимые ресурсы для выполнения задачи. Сегодня пока это. Совещание продолжим завтра, после приезда эмиссара. А сейчас идите выполняйте Ваши обязанности. Хайл, Гитлер, – с таким приветствием оберст Шнитке завершил совещание.

– Хайл Гитлер, – вместе отзывались подчиненные и вышли из кабинета.

Когда остался один, Шнитке опять задумался; «*А почему бригаденфюрер ничего не намекнул на счет задания, а сказал, что обо всем узнаем от эмиссара? А кто этот эмиссар? Что поделаешь, подождем до завтра.*».

* * *

(Время 9 часов 57 минут 2-го сентября).

Утром, встретив эмиссара, майор Кунц при сопровождении взвода эсесовцев, в 10.00 часов заехал на территорию Абвер-школы. Перед порогом административного здания, их встретил оберст Шнитке, с управлением школы. Когда из машины вышел эмиссар, оберст Шнитке радостно воскликнул;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер Клозе, Я очень рад видеть Вас на наших краях.

– Хайл Гитлер, я также очень рад, дорогой оберст Шнитке, – сказал Фриц Клозе.

После обмена взаимных вежливых слов, как принято в немецких высших кругах, они направились в кабинет оберста Шнитке. В кабинете некоторое время тет а тет обсуждая разные вопросы, Шнитке вызвал адъютанта и сказал;

– Курт, в 12 часов 30 минут у нас совещание. Пригласите майора Кунца, гауптмана Крамера и обер лейтенанта Блантнера.

* * *

(Время 12 часов 30 минута 23-ого сентября 1942 года).

Школа Абвера. Совещание открыл оберст Шнитке.

– Господа офицеры, позвольте Вам представить штандартенфюрера Фрица Клозе, личного представителя особых поручений райхсфюрера СС Генриха Гимлера, – через пару минут, после представления Клозе, он продолжил, – сейчас штандартенфюрер Клозе, нам расскажет, с каким поручением приехал к нам. Прошу Вас, гер Клозе.

На несколько минут понаблюдав за участниками совещания, Клозе сказал;

– По сообщению нашего агента, который работает в штабе Иосипа Броз Тито, он приобрел очень важные документы и спрятал в надежном тайнике. Тайник находится недалеко от Югославского города Ниш. Координаты местонахождения тайника скажу чуть позже. Ваша задача- эти документы любыми путями срочно перевести в Берлин, а

также, если будет возможно, помочь нашему агенту, невредимым выйти из логова Тито.

– Извините штандартенфюрер Клозе, если мы правильно поняли, данный тайник находится на территории, которая под контролем партизан, – сказал майор Кунц.

– Вы правильно поняли майор, – сказал штандартенфюрер Клозе с улыбкой, а через минуту продолжил, – эти документы так важны для нас, что если они будут в наших руках, то вопрос Тито будет решен в нашу пользу. Я закончил, если есть вопросы, пожалуйста, слушаю.....

– Задание понятно, вопросов нет, – за всех ответил оберст Шнитке.

– Если понятно, то от Вас требуется организовать группу из четырех или пяти хорошо подготовленных курсантов, под руководством нашего офицера, для переброски на территорию тайника. Желательно, чтобы эти курсанты были русские или хотя бы сербы. О миссии группы должен знать, только наш офицер.

– Двоих таких курсантов имеем, гер Клозе, – поговорил начальник абвер- школы оберст Шнитке, – которые готовы выполнить данное поручение, а что касается кандидата руководителя группы, – на миг подумав, и свой взгляд направив на обер лейтенанта Блантнера, он сказал, – я думаю...

– Извините гер оберст, – поймав взгляд своего начальника, сказал Блантнер, – если разрешите, то я готов руководить эту группу.

– Я не сомневался, что Вы обер лейтенант, высоко будете держать честь нашей школы и доверие ватерланда, – сказал оберст Шнитке.

– Прекрасно, – поговорил Клозе, – а могли познакомиться с другими членами группы?

– Проблем нет, – сказал Шнитке и нажал кнопку звонка, соединяющий с приемной. Зашел адъютант и смирно стал в центре кабинета.

– Немедленно свяжитесь с ответственным офицером казармы N 3—7К, чтобы агенты N 2313—63 и N 2313—72 через десять минут были здесь.

* * *

В кабинете начальника абвер-школы продолжалось совещание. Дверь постучали.

– Зайдите, – сказал оберст Шнитке.

Войдя в кабинет, адъютант Курт доложил;

– Гер оберст, по Вашему приказу курсанты приведены и ждут в приемной.

– Просите, – сказал оберст Шнитке.

Через некоторое время курсанты N 2313—63 и N 2313—72 сидели в кабинете Шнитке и спокойно ожидали дальнейших действий. На несколько минут с головы до ног изучив курсантов, Клозе проговорил на чисто русском языке;

– Курсант N 2313—72, расскажите о себе.

– Рассказать не о чем, только могу сказать, что я из кавказа, по национальности армянин, и готов выполнить Ваши поручения, – неохотно сказал Мигран.

– Ты армянин? Что-то не верится, – проговорил Клозер, а потом продолжил, – неужели армяне бывают блондинами.

– Мои предки были светлые и голубоглазые, – ответил Мигран, на чисто немецком языке и с баварским акцентом.

– Вот это да, – улыбнулся Клозе, – а откуда немецкий язык знаешь?

– Немножко знал, а также изучал здесь в школе, – сказал Мигран.

– Это очень хорошо, курсант- с настроением сказал Клозе, и повернулся к курсанту N 2313—63, – а Вы какую историю расскажите нам?

– А, я простой голубоглазый русский мужик, – сказал Старик, – также готов выполнять поручения Вашего командования и у меня нет ничего, чтобы добавить.

– Понятно, – сказал штандартенфюрер Клозе, – у меня больше к Вам нет вопросов. Я доволен. А сейчас можете идти и готовиться к выполнению задания, которое поручит руководство абвер-школы.

Мигран и Старик тихо встали и отдав честь, вышли из кабинета. После того, как ушли курсанты, Клозе обратился к присутствующим;

– Господа офицеры, кандидаты мне понравились. Если Вы не против, мне кажется можно позвонить в Берлин и доложить, что завтра вечером в 20.00 часов мы начинаем операцию под названием «Югославия» и для выполнения просим семь дней.

– Мы не против, – сказал оберст Шнитке.

– Тогда, уважаемый Шнитке, – сказал Клозе, – по завершении операции, через два дня в 10.00 часов Вы с докладом должны быть у рейхсфюрера Гимлера. Если нет вопросов, то можете перейти к выполнению поставленной задачи.

– Мне кажется все понятно, – с улыбкой сказал оберст Шнитке, – все свободны. А Вас обер лейтенант Блантнер, прошу задержаться еще на несколько минут.

Когда все сотрудники школы ушли, оберст Шнитке посмотрев прямо в глаза обер лейтенанта Блантнера, сказал;

– Думаю понятно, обер лейтенант, какое ответственное задание доверили Вам. Уверен, что вы не разочаруете нас.

– Можете не беспокоиться, гер оберст.

* * *

(Время 20 часов 23 минуты).

Этот день, 24-ого сентября 1942 года, военный самолет летал по курсу юго-запад. В салоне самолета группа из абвер-школы, которая отправляется в Югославию для выполне-

ния операции «Югославия». Членами этой группы были- Мигран, Старик, радистка Хильда и руководитель группы обер лейтенант Блантнер.

Был прохладный осенний день.

Вдруг в салоне самолета загорелась красная сигнальная лампочка, и через минуту был услышан голос пилота;

– Подготовьтесь к прыжку, мы находимся в нужном районе высадки.

– Встречаемся в квадрате (45—34), – поговорил обер лейтенант Блантнер, после проверил парашют, а затем продолжил, – первым прыгает курсант N 2313—63, потом я, за мной- радистка Хильда и в конце Вы курсант N 2313—72. Понятно?

– Так точно, – одинагласно крикнули Мигран, Старик и Хильда.

Через час, они уже спрятали парашюты и двигались по направлению населенного пункта Крушевац.

– Обер лейтенант, можете подсказать, где мы находимся и какое задание перед нами поставлено, – на немецком языке спросил Мигран?

– Это не важно, – резко ответил обер лейтенант Блантнер, – придет время узнаете.

– Тогда скажите хотя бы, когда придет это время, обер лейтенант, – на поломанном немецком языке спросил Старик?

– Пока только могу Вам сказать, – спокойно сказал обер лейтенант Блантнер, поняв, что со своей грубостью, может навредит себя, а может и сорвет выполнение задания, – что в настоящее время мы находимся в Югославии. В 8.00 часов утра мы должны быть в квадрате (23—51) возле деревни Милош, а потом через радиосвязь узнаем о наших

дальнейших действиях.

– Понятно, – сказал Старик и незаметно моргнул глазом Миграну.

Миро, понял Старика и молча, продолжил двигаться по курсу, указанному на карте.

Ночь медленно начала сдавать свои позиции.

Они уже раньше времени были на месте встречи недалеко от деревни Милош.

В квадрате (23—51), удобно расположившись под сосной, обер лейтенант быстро на бумаге написав несколько предложений, обратился Миграну;

– Курсант, быстро шифруй этот текст, – а затем на миг подумав, обратился к Хильде, – а Вы Хильда подготовьте передатчик, чтобы через несколько минут передать сообщение.

Текст сообщения был следующий;

«Оберсту Шнитке от обер лейтенанта Блантнера

Группа находится на указанном месте встречи и готов выполнить задание. Жду дальнейших указаний».

Шифрованный текст, сделанный Миграном, имел следующий вид;

«43711 45871 11387 32109 20981 34810 30988 78211 33376 28113 38376 18117 26654 36354 100

После передачи шифрованного текста, уже через пять минут Хильда принимала следующую шифровку;

«11387 32109 43711 45871 39751 38374 30102 90132 56190 65400 10203 98721 09831 63342 870

Некоторое время спустя, Мигран, расшифровав сообщение, получил следующий текст.

«Оберст Шнитке обер лейтенанту Блантнеру

Завтра утром в 9.00 часов резидент будет ждать в доме главы деревни Крушевац, с сверхсекретными документами. От Вас требуется; портфель с документами перевезти в город Крагуевац, где Вас будет ожидать батальон СС во главе с штандартен-фюрера СС Вильгельмом Хубером».

После прочтения сообщения, обер-лейтенант Блантнер обратился к членам своей группы;

– В 9.00 часов утра мы подойдем к дому главы деревни. Ты, Хильда, останешься тут, а Вы- курсанты N 2313—63 и N 2313—72, когда подойдем к дому, останитесь вне дома, и будете контролировать по территорию, пока я зайду в дом главы деревни, там встречу с резидентом. В случае опасности, молча, уходите по направлению к населенному пункту Карагуевац, где Вас будут ожидать наши. Все понятно, есть вопросы, – сказал обер лейтенант Блантнер?

– Так точно, обер лейтенант, вопросов нет, – от имени группы ответил Мигран.

* * *

Уже было светло. Деревня начала просыпаться. С утренней зарей, Мигран и Старик молча следили за домом главы деревни. Подозрительные явления не наблюдались. Посмотрев на часы, обер лейтенант Блантнер, обратился к Миграну;

– Уже время, я пошел. Еще раз хочу напомнить Вам, всякое может быть. Если через десять минут я не выйду, тогда как договаривались, молча уходите.

Было тихое утро. Только чаще был слышан лай собак, и голоса других домашних животных.

Обер лейтенант Блантнер подошел к дому главы села, мгновение подглядев вокруг себя, постучал в дверь. Через минуту открылась дверь и он вошел во внутрь.

Мигран смотрел на часы.

Через пять минут после входа Блантнера в дом, оттуда вышел высокий мужчина в возрасте около сорока-сорокадвух лет и быстрыми шагами двинулся по направлению к юго-западу, а после него сразу же вышли Блантнер и глава села. Обменявшись между собой несколькими словами, они попрощались, и Блантнер с портфелем в руках побежал по направлению леса, где его ожидали Мигран и Старик.

– Что это за важные документы, обер лейтенант, из-за которых мы проделали такое трудное путешествие?, – на немецком языке к Блантнеру обратился Мигран.

– Это Вас не касается, понятно, – грубо ответил Блантнер?

– Все понятно, обер лейтенант, – сказал Мигран и свой холодный взгляд направил на Старика. Тот понял Миграна, и на миг суровым взглядом посмотрев на Блантнера, с очень большой скоростью вытащил из кармана кинжал и бросил в немца. Кинжал до упора вошел в грудь Блантнера и его окровавленный труп распластался на земле.

– Смотри на этого негодяя, – иронически огрызнулся Старик, – как нас не касается?

– Спокойно, Старик, давай посмотрим, почему этот негодяй сказал, что это нас не касается, – сказал Мигран и открыл портфель.

Рассмотрев документы, они молча посмотрели друг на друга. Немного подумав, Мигран еще раз посмотрев документы, обратился к Старика.

– Что будем делать с ними, брат?

– Во первых, не торопиться, – поговорил Старик, – а во вторых, нужно хорошенько подумать.

– Ясно одно, что наши считают нас мертвыми или пропавшими безвести, – сказал Мигран, – мне кажется, это может стать для нас шансом для спасения, Старик. Сейчас я подготовлю зашифрованное сообщение и наша радистка Хильда отправит по нашему старому коду. Если поверят хорошо, а если нет, значит эта судьба, будем воевать тут, – грустно продолжил Мигран, – может быть, если останемся в живых, в конце войны нас оправдают.

– Мне кажется, это не плохая идея Миро, – сказал Старик, – давай попробуем, может быть поверят? С другой стороны, как говорит русская пословица; *«Попытка не пытка»*.

– Согласен, – сказал Мигран.

После согласования текста сообщения со Стариком, Мигран взял бумагу, и через десять минут приготовил следующее зашифрованное сообщение;

**«13509 44018 96201
11709 23221 09263 54018 90954 97111 61890 07109 17493 30912
33912 01233 78903 53478 10170 74430 99450 72018 81639 93801
19247 20008 93524 19874 43526 29801 68392 90132 29846 75610
20985 39485 57776 08756 58739 11223 09287 96543 93624 88654
39717 75645 24356 12218 13091 39828 10098 10203 12098 10002».**

Закончив зашифровку сообщения, Мигран обратился к Старикку;

– Ну, Старик, будем двигаться, или этого шакала спрячем под землей.....

– Я думаю, этого он не заслуживает, – сказал Старик, – но мы христиане, давай...

– Как скажешь, Старик, – сказал Миро и кинжалом начал копать яму.

Захоронив немца, они направились туда, где оставили Хильду. Через двадцать минут они троем сидели на лесной поляне, где ее оставили, и дружно беседовали;

– Знай Хильда, он заслужил смерть, – спокойно сказал Старик, – а это для нас троих, шанс на спасения. Решай сама, мы не заставляем.

– Я с вами, если конечно не возражаете, – твердо сказала Хильда.

– Мы так и думали со Стариком, что ты не только красивая, но и умная, – сказал Мигран с улыбкой.

Вдруг все замолчали. Каждый сам по себе попал в мир мыслей. Тишину нарушил Мигран.

– Хильда, я подготовил сообщение, которое нужно отправить, пожалуйста настрой передатчик на волну, которая написана на бумаге – сказал он, передав ей бумагу с частотой волны и зашифрованным текстом, – и попробуй отправить.

– Хорошо Миро, сейчас, – сказала Хильда и начала настраиваться на нужную частоту, которую дал Мигран. Через минуту она обратилась к нему, – Миро, я отправила.

* * *

(Время 10 часов 23 минута, 25-ое сентября 1942 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Начальник главного управления контрразведки генерал лейтенант Борис Иванович Сафонов, внимательно повторно прочитал только что полученное сообщение;

«Миро (Мигран Арсенян) и Сергей Стариков (Старик) Тихону

Мы в настоящее время находимся на территории Югославии в квадрате 38—43. От немецкого резидента отняли сверхсекретные документы;

1. Карты размещения Югославских партизанских отрядов, сведения о командирах и их численности.

2. Сведения об агентурной сети партизан, а также об агентах работающих в различных областях Югославии.

3. Информация о профессоре Артуре Шнайidere, конструктора-оружейника, который

находится в плену у партизан.

Нац код; 20041956—72 и 08041961—43. В данном квадрате будем ожидать три дня.

Ждем ответа по радиоэффиру завтра вечером в 20.00 часов».

Закончив чтение, он пару минут, подумав, обратился перед ним молча и смиренно стоящему адъютанту капитану Иванову;

– Невероятно, что-то не верится, – сказал Сафонов, а через минуту, вставая с места, подошел к капитану Иванову, продолжил, – сынок, срочно свяжитесь с третьим управлением, и пригласите ко мне полковника Тихомирова.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант, разрешите выполнять?

– Только быстро, – громко сказал Сафонов.

* * *

(Время 11 часов 57 минута).

Были сумерки. Такая была тишина вокруг, что казалось, будто не было войны. Но эта тишина длилась недолго. Далеко, в северо-восточном направлении была слышна конанада артиллерийских залпов, которая длилась около двадцать-двадцатипяти минут. Чуть позже был услышан гул моторов немецких бомбардировщиков и взрыв бомб, которые были брошены с них.

– Старик, а вдруг не поверят, что будем делать с этим портфелем, – спросил Мигран?

– Не торопись, Миро, – сказал Старик, – других вариантов у нас нет. Мы должны подождать, если полковник Тихомиров жив, значит нам повезло.

– А, если вдруг.....

– Советую о плохом не думать. А на счет полковника Тихомирова скажу, что он мужик честный и храбрый. Пятнадцать лет назад я с ним работал на дальнем востоке.

– Извини, я просто подумал....

– Об этом много не думай, а то голова будет болеть, – пошутил Старик, а после более серьезно продолжил, – что скажешь, если этим эсесовцам, которые нас ожидают, неожиданный сюрприз сделать?

– Хорошая идея, но мне кажется, так как портфель у нас, пока нельзя рисковать. Давай подождем до вечера, может Бог поможет, и какой-нибудь ответ получим из центра.

– Ребята, Вы не проголодались, – вмешалась в разговор радистка Хильда.

– Простите, Хильда, но этоот невоспитанный кавалер не дает возможность думать об этом, – пошутил Старик.

– Это я невоспитанный, – как-будто не понял шутку, сказал Миро.

– Ну ладно ребята, давайте без ссор, – сказала Хильда и вещь-мешка вынула консервы, хлеб. Минуту спустя они мирно пообедали.

* * *

(Время 12 часов 23 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Через сорокпять минут капитан Иванов зашел в кабинет Сафонова и доложил;

– Товарищ генерал лейтенант, полковник Тихомиров находится в деловой поездке, и в Москве будет через три дня.

– Очень плохо капитан, – сердито сказал Сафонов., – тогда свяжись с приемной товарища Сталина, и попроси прием по очень важному вопросу.

– Слушаюсь товарищ генерал лейтенант, – сказал капитан Иванов и повернувшись вышел из кабинета. Связавшись с приемной товарища Сталина, он через десять минут заходя в кабинет Сафонова доложил;

– Товарищ генерал лейтенант, Вы должны быть в Кремле в 16.00 часов.

За пять минут до назначенного времени, генерал лейтенант Сафонов зашел в приемную Сталина. В приемной, молча сидели и ждали своей очереди где-то 10—12 офицеров в разных должностях и званиях- от капитана до генерала полковника разных рода войск.

Адьютант, отметив данные Сафонова в журнале, обратился к нему;

– Товарищ генерал лейтенант, Вы можете зайти, Вас ждут.

Сафонов повесив фуражку на вешалке, подошел к двери кабинета Сталина и открыв, зашел во внутрь. Кроме Сталина, там находились Берия, Молотов и Ворошилов. Зайдя в кабинет, он доложил;

– Товарищ Сталин, сегодня утром получили очень важную радиogramму, где, кроме серьезных развед новостей, сообщается, что у югославских партизан в плену находится известный немецкий оружейник-конструктор, профессор Артур Шнайдер.

На пару минут воцарилась тишина. Сталин на миг посмотрел в сторону Берии, затем встал с места, подошел к Сафонову.

– Это тот профессор Артур Шнайдер, конструктор-оружейник фау-снарядов, – спросил Сталин?

– Так точно, товарищ Сталин, – ответил Сафонов.

– Займитесь этим, и, сделайте все возможное, чтобы он посетил в Москву. Я слышал про Вас товарищ Сафонов, и знаю, что Вы ответственный человек, уверен справитесь с этим заданием, – сказал Сталин, затем несколько секунд потянув курительную трубку, повернулся к Берии и сказал, – Лаврентий, по возможности, содействуйте и помогите товарищу Сафонову, чтобы избежать проблем выполнения этой очень важной задачи для нашей страны.

– Сделаем товарищ Коба, – сказал Лаврентий Берия.

– Товарищ Сафонов, мы ожидаем от Вас хороших новостей, – сказал Сталин, – Вы свободны, можете идти.

– Спасибо товарищ Сталин, за высокое доверие, будьте здоровы, – сказал Сафонов и вышел из кабинета.

* * *

Погода ухудшалась.

– Сколько времени, Старик? – спросил Мигран, – не знаю почему, но мои часы не работают.

– Уже 15 часов 48 минут, – ответил Старик.

– Хильда, включай передатчик и ставь координаты радиоэфира с Берлином.

– А что должна передать, – спросила Хильда?

– Вот это сообщение, – сказал Мигран и отдал Хильде, зашифрованный текст;

«23547 98702 20115 27945

23810 12099 36540 30900 00091 29998 26655 10911 39871 37610 29917 29019 12088 82877 783-

87301 90231 63721 92234 20043 82213 01245 47281 64738 10928 72721 62626 20327 02234 092-

Через двадцать минут рейхсфюрер Гимлер читал в своем кабинете следующее расшифрованное сообщение;

«Оберсту Шнитке от обер-лейтенанта Блантнера

1. От главы деревни Крушевац получили портфель с документами. Завтра утром в 9.00

часов будем в населенном пункте Карагуевац.

2. По словам главы деревни Крушевац, от нашего резидента получена достоверная информация, что у партизан в плену находится некий профессор Артур Шнайдер».

– Вот так новость, значит жив наш без вести пропавший профессор Шнайдер, — весело воскликнул Гимлер и невыразительным взглядом посмотрев на адъютанта, приказал, – срочно ко мне пригласи Шелленберга.

– Сию минуту, рейхсфюрер, – сказал адъютант и вышел из кабинета.

* * *

Вальтер Шелленберг родился в 1910 году в [Саарбрюккене](#) в семье фабриканта роялей Гвидо Шелленберга, где, кроме него, было ещё шестеро детей. В 1923 году его родители,

в результате войны оказавшись в стеснённом материальном положении, переселились в [Люксембург](#), где находился филиал фабрики отца. В 1929 году приступил к занятиям в [Боннском университете](#). После некоторых колебаний- сначала поступил на медицинский факультет- молодой Шелленберг решил по настоянию отца, склонного к экономическим и гуманитарным наукам, заняться изучением права. Окончил в 1933 году юридический факультет [Боннского университета](#). Один из преподавателей уговорил его вступить в [НСДАП](#) (билет №4504508) и [СС](#) (весна 1933, билет №124817), объяснив, что это откроет ему путь к карьере. Шелленбергу удалось

войти в доверие к [Гиммлеру](#). Однажды Шелленберг спас ему жизнь, схватив его за руку, когда тот неосторожно прислонился в полёте к незапертой двери [самолёта](#). С его именем связаны все крупнейшие разведывательные операции [Третьего рейха](#). С 1 ноября 1939 по 1 июля 1941 года возглавлял отдел Е (контрразведка) в IV управлении РСХА (гестапо). Его непосредственным начальником был [Мюллер](#), с которым у Шелленберга отношения не сложились. [2 июля 1941 года](#) Шелленберг был переведён в VI управление РСХА (внешняя разведка) и с [24 февраля 1943 года](#) был утверждён в должности начальника.

* * *

(Было время 16 часов 11 минут).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов проводил совещание в своем кабинете. Присутствовали- заместитель начальника управления контрразведки генерал майор Заваров, заместитель начальника управления разведки полковник Миронов, начальник управления связи полковник Скляр, капитан Степан Алексеевич Павлов.

– Значит так, полковник Скляр, быстро ознакомьтесь с этим текстом, – проговорил Сафонов и начальнику управления связи передал чисто написанный текст, – срочно зашифруйте и в 20.00 часов отправьте агенту (20041956—72).

Полковник Скляр, ознакомившись с текстом, посмотрел на Сафопова и сказал;

– Товарищ генерал лейтенант, все понятно, вопросов нет. Я могу идти?

– Минуточку полковник. Товарищи, – к участникам совещания обратился Сафонов, – есть кто-нибудь, кто не согласен с содержанием текста.

– Товарищ генерал лейтенант, – поговорил заместитель начальника управления разведки полковник Миронов, – я не верю этим агентам.

– Причина, товарищ полковник, – строго глядя на Миронова, спросил Сафонов?

– Причина простая, товарищ генерал лейтенант, – сказал Миронов, – тот разведчик, который попал плен к врагам, он предатель.

– Понятно, товарищ полковник, – сухо сказал Сафонов, – тогда, напишите подробный отчет о своих подозрениях и завтра утром представьте мне.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Вы свободны, – сказал Сафонов, и повернувшись к другим участникам продолжил, – есть еще другие комментарии.

Все молча сидели. Была гробовая тишина.

– Если нет вопросов, тогда свободны, – сказал Сафонов, – а Вы капитан Павлов, еще на несколько минут задержитесь.

После ухода участников совещания, Сафонов обратился к Павлову;

– Капитан, можешь рассказать об этих ребятах?

– В школе разведки мы вместе были, товарищ генерал лейтенант, – сказал Павлов, -почти шесть месяцев. С Миро и со Стариком вместе, мы несколько сложных операций выполнили в тылу врага. Я им верю, они не могли стать предателями.

– Очень хорошо, капитан, – поговорил Сафонов, – тогда приготовь своих ребят для полета в Югославию.

– Я и мои ребята готовы, товарищ генерал лейтенант, – отдавая честь, весело

воскликнул капитан Павлов.

– Будь здоров, сынок, – сказал Сафонов, – а сейчас уже можешь идти.

* * *

(Время 17 часов 23 минут).

Берлин. Начальник шестого управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг был на приеме у рейхсфюрера СС Гимmlера.

– Слушай Вальтер, – После долгого размышления, наконец, рейсфюрер обратился к Вальтеру Шеленбергу, – можешь объяснить, что каким образом этот профессор Шнайдер жив остался, за что я очень рад, и как он оказался в Югославии.

– Рейхсфюрер, – осторожно начал Шелленберг, – где-то месяц назад, он должен был присутствовать на испытаниях нового оружия, которые должны были проходить в румынском полигоне. Самолет, в котором он летал, был сбит югославском воздушном пространстве, – скороговоркой доложил Шелленберг, а через какое-то время подумав, продолжил, – если Вы помните, об этом случае я Вам подробно доложил.

– Да, я вспомнил, – сказал Гимmlер, и нескольких минут поразмыслив, поговорил, – как ты думаешь, партизаны знают про него?

– Не думаю, – осторожно ответил Шелленберг.

– Вальтер, как можно быстрее, подумайте о том, как сделать так, чтобы через десять дней максимум, профессор был у меня в кабинете.

– Я Вас понял, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг.

* * *

(Время 8 часов 12 минута, 26-ое сентября 1942 года).

Краков. Один из древнейших польских городов. В центре города, в одном из люкс номеров отеля Мариотт, спокойно спал штандартенфюрер СС Отто фон Штирлиц. Позвонил телефон, который лежал на тумбочке возле кровати. Он лениво взял трубку;

– Штирлиц у телефона.

– Хватит спать, дружище, – из трубки был слышан знакомый голос начальника 6-го управления РСХА, бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – полностью проснувшись, весело приветствовал Штирлиц.

– Хайл, – коротко приветствовав, Шеленберг продолжил, – поскорее посетите к начальнику гестапо Кракова. Там для Вас имеется важное сообщение, Штирлиц.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц, – я мигом.

Через час, он уже был в кабинете начальника гестапо Кракова группенфюрера СС Крюгера. После взаимного приветствования, группенфюрер СС Ганс Крюгер передал штандартенфюреру СС Штирлицу сообщение, полученное из Берлина. Сообщение было следующее;

«Штандартенфюреру СС Отто фон Штирлицу

Исх. N 053-SD-234 от «25» сентября 1942 года,

Для инспекционной проверки, отправляетесь на служебную командировку в город Шабач Сербии. При необходимости оказать помощь штандартенфюреру СС Хуберу.

Начальник 6-го управления РСХА,

Бригаденфюрер СС (подпись, печать) Вальтер Шелленберг».

После прочтения сообщения, он обратился к Крюгеру;

– Группенфюрер, мне приказано, отправиться на командировку в город Шабач.

– Предписание дано, Штирлиц, – сказал Крюгер, – так что, приготовьтесь, через час можете улететь.

Перед отъездом в аэропорт, он заехал в центральную почту Кракова, и на имя Эрвина Кина послал следующую телеграмму;

«Берлин, Кепеник, Эрвину Кину

Из-за болезни, Ангела не может приехать. После выздоровления отправлю скорым поездом Краков-Берлин через четыре дня. Прошу не беспокоиться. Вилли».

* * *

Вальтер Шелленберг (продолжение). С осени 1941 года Шелленберг разрабатывал планы заключения сепаратного мира с западными союзниками. Ему было известно о контактах Сталфорта с **Хасселем**, которому он сообщил, что президент **Рузвельт** готов протянуть руку немцам при условии физического устранения Гитлера. В августе **1942 года** Шелленберг сообщил о своих планах Гиммлеру. Тот сначала рассердился, но потом, успокоившись, поручил Шелленбергу заниматься этим вопросом. Получив «добро» рейхсфюрера, Шелленберг начал через посредников налаживать контакты с американской стороной, а также разрабатывать способы устранения **Риббентропа**. Одним из условий, выдвинутых американской стороной, была передача Гитлера в руки союзников живым; в противном случае становилась невозможной его десакрализация.

* * *

(Время 19 часов 31 минута).

Холодная была погода. Ожидался снег.

Наушники на ушах, Хильда ждала сообщения как из Москвы, так и из Берлина. Вдруг она кликнула. Мигран, лежавший под деревом, на некотором расстоянии от Хильды, и кажется, дремал, прыгнул с места и подбежал к ней. Старик, стоя молча, курил, и смотрел по сторонам. Приняв зашифрованный текст, она передала Миграну, а тот быстро расшифровал, получил следующий текст;

«Обер-лейтенанту Блантнеру!

Вам приказано, завтра утром с 10.00 до 11.00 часов быть в квадрате 33—42 возле населенного пункта Карагуевац, где Вас встретит наш батальон СС, во главе командиром батальона штандартенфюрером СС Вильгемом Хубером Оберст Георг Шнитке».

После повторного прочтения, Мигран расшифрованный текст отдал Старика. Некоторое время спустя, почувствовав на себя взгляд Старика, заметив, Миро спросил;

– Ну брат, что будем делать?

– Сейчас 19 часов 57 минут, – сказал Старик, – может наши, тоже свяжутся с нами, – проговорил Старик.

– Как скажешь брат, – сказал Мигран, – хотя не верится, что они....

– Миро, Москва передает, – воскликнула Хильда.

Мигран со Стариком подбежали к ней. Из Москвы было получено следующее сообщение;

«Миро и Старика от Деда

Переданная Вами информация очень важна. Наиболее важным является более точная информация о профессоре Артуре Шнайidere.

Через три дня к Вам прилетит родственник, которого можете встретить в недалеко от города Валево в квадрате 38—43, после полуночи.

Дополнительно передадим каким образом отправить портфель с документами».

* * *

(Время 11 часов 17 минута, 27-ое сентября 1942 года).

Берлин. В столице рейха властвовала туманная погода. Улицы были переполнены. Военные грузовики, легковые автомобили, мотоциклы и другие виды военной техники, двигались по разным направлениям. Людей в штатском не часто можно было увидеть на улицах. Эрвин медленно, не оглядываясь, вошел в здание, поднялся по лестнице на второй этаж, перед квартирой N 5, вытащил из кармана ключ, открыл дверь и вошел. Войдя в комнату, быстро взял том Гейне, открыв какую-то страницу, начал расшифровывать телеграмму, полученную от Штирлица. Был получен следующий текст;

«Юстас Жуку! Отправляюсь в командировку со специальным поручением в город Шабац Сербии. Передай Алексу. Буду ждать от Вас вестей через два дня в центральной почте города Шабац».

* * *

(Время 12 часов 29 минута).

Из далека, слышны были лай собак, голоса других домашних животных и птиц.

Село медленно начало просыпаться. На площади села, спокойно по периметру, шагал немецкий солдат-часовой.

– Что будем делать, – спросил Старик?

– Значит так. Вы останитесь тут, а в село пойду я сам один, – поговорил Мигран, – посмотрю вокруг, по возможности узнаю, что за батальон и того подобного. Если не вернусь до 16.00 часов., то сами встречайте родственника. Уверен, что он прилетает сюда с определенным планом.

– Понятно Мирю, – сказал Старик, – в любом случае будь осторожен, знай, мы ждем тебя.

– Ну ладно, я пошел, – сказал Мигран, – не прощаюсь.

– Бог с тобой, – вместе сказали Старик и Хильда.

* * *

Поселок городского типа Крагуевац лежал на склоне горы. Мимо поселка протекал один из притоков реки Морава. Население поселка Крагуевац в основном были Сербы и несколько семей хорватов.

Батальон СС поселился в школе поселка, а сам, командир штандартенфюрер Хубер в доме главы поселка. Последний, только хотел пообедать, когда зашел ефрейтор Ганс Гаммер и доложил;

– Штандартенфюрер, перед домом часовые задержали какого-то типа, который назвал Ваше имя, и сразу же хотел видеть Вас.

– Немедленно приведите его ко мне, – сказал штандартенфюрер СС Вильгем Хубер и незакончив обед, вышел в прихожую. Через несколько минут в прихожую привели задержанного Миграна. Последний увидев штандартенфюрера, стал по стойке смирно и доложил;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, я курсант N 2313—72. Мне приказано придти под Вашу распоряжение.

– Очень хорошо курсант N 2313—72, а где остальные члены группы, – спросил Хубер, – и какойнибудь документ есть при Вас?

– Конечно есть, штандартенфюрер, – сказал Мигран и отдал удостоверение Хуберу.

– Курсант N 2313—72. Понятно, а твое имя?

– Мое имя Мигран.

– Отлично разговариваешь по немецки, без акцента. Откуда родом курсант?

– Я армянин, штандартенфюрер, с Кавказа, – сказал Мигран.

– Понятно, я слышал про армян, Вы умный и измученный народ, – сказал Хубер, – ну ладно, перейдем к делу. Сейчас я бы хотел узнать, где находится Ваша группа, а скорее всего меня интересует портфель с документами.

– Штандартенфюрер, а можно карта местности?

– Прошу, – сказал Хубер и пригласил Миграна в гостевой зал, где в углу на столе лежала карта местности.

Минуту посмотрев на карту, Мигран сказал;

– Группа с портфелем, штандартенфюрер, находится в квадрате (38—45). Просто мы не могли рисковать, поэтому на встречу с Вами отправили меня. Я убедился, что все в порядке и готов идти за ними, чтобы привести их сюда.

– Хорошо, -сказал Хубер, – тогда для надежности возьмите двух автоматчиков с собой, чтобы я был спокоен.

– Проблем не вижу, штандартенфюрер, только у меня небольшая просьба, -сказал Мигран, – сообщите руководству, что задание выполнено, нет потерь, кроме того, что в одной стычке с партизанами, легко ранен обер лейтенант Блантнер.

– Хорошо, все передадим, а Вы берите двух автоматчиков и вперед.

– Слушаюсь, – сказал Мигран и, посмотрев на часы, продолжил, – сейчас время 15 часов 21 минута. В 17.00 группа с портфелем будет здесь в Вашем распоряжении.

* * *

(Было время 15 часов 49 минут).

Распогодилось. Был яркий солнечный день. Старик бинокль направил к центру поселка. Появился Мигран, который в сопровождении двух эсесовцев с автоматами двигался в их сторону. В момент выхода из поселка, Мигран на миг остановился, снял шляпу, и смешивая волосы, опять надел ее на голову.

Это был знак, который означал; *«Будьте внимательны, следите за мной».*

– Хильда, – сказал Старик, – подожди нас тут, мы скоро.

– Хорошо, Старик, – сказала Хильда, – я переживаю за Миро.

– Не волнуйся, только прошу, никуда не отходи, – сказал Старик, и направился за Миграном и эсесовцами.

Вдруг, Старик заметил, когда они зашли на поляну в лесу, находящуюся где-то в пятнадцати метрах от него, Мигран остановился, посмотрел вокруг себя, и правой рукой почесал ухо. Это был согласованный знак, который означал; *«Старик ты убирай, эсесовца, правостоящего от меня, а я убереу левостоящего».*

Старик с кинжалом в руках, ждал подходящего момента, который очень быстро

появился. Когда они находились на расстоянии семи метров от укрытия Старика, он выскочил из-за куста бросил кинжал, который до упора вошел в грудь эсесовца. Другой эсесовец не успел удивиться, как через несколько секунд позже кинжал Миграна вошел его горло и он трупом свалился на землю.

После завершения акта, они трупы эсесовцев накрыли ветками, и двинулись в сторону укрытия Хильды.

– Ну говори, Миро, что язык проглотил, – нарушил молчание Старик?

– Значит так, Старик, – сказал Мигран, – в поселке, вооруженные до зубов, батальон СС. Командир батальона, один самодовольный придурок штандартенфюрер СС, по нашему полковник, если не ошибаюсь. Я насчитал, три бронетранспортера, четыре грузовика, один легковой автомобиль, и пять трехколесных мотоциклов.

– Понятно, – сказал Старик.

– Что тебе понятно, брат мой, – поговорил Мигран, – для меня ничего не понятно. Мы имеем два, максимум три часа, после чего они тщательно начнут расчесывать лес и всюду нас искать.

Мигран и Старик быстрыми шагами приближались к укрытию Хильды. Увидев их, она выскочила из укрытия и с испугом спросила Миграна;

– Что случилось Миро? – побеспокоилась Хильда.

– Все нормально Хилья, – с улыбкой сказал Мигран, – приготовь передатчик, сейчас напишу зашифрованный текст, чтобы передала.

* * *

(Было время 18 часов 31 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. В столице была осенняя холодная погода. Был вечер. Генерал лейтенант Сафонов в своем кабинете проводил совещание. Тема обсуждения была недавно полученное сообщение из Югославии;

«Миро и Старик Деду

По причине изменения обстоятельств, сообщаем, что гостей мы можем встретить на 40-ом километре к северу-востоку от ранее упомянутого квадрата 38—43, то есть в квадрате 53—11 недалеко от деревни Крушевац. После 17.00 часов, возможна погоня за нами со стороны Батальона СС специального назначения, под командованием штандартенфюрера СС Вильгема Хубера. В вышеуказанном квадрате 53—11 будем ожидать гостей ровно в полночь».

Генерал лейтенант Сафонов, еще раз прочитав сообщение, обратился к капитану Павлову;

– Ну, что сынок, Ваша группа готова выполнить задание?

– Так точно, товарищ генерал лейтенант, – сказал Павлов.

– Сколько человек в отряде?

– Со мной, 27 человек.

– Может, добавишь еще десять человек, капитан, – спросил Сафонов?

– Товарищ генерал лейтенант, не переживайте, с этими ребятами мы выполним задание, – с уверенностью сказал капитан Павлов..

– Тогда, у меня все, – сказал Сафонов, – если вопросов нет, можете быть свободными.

В 20.00 часов советский самолет из военного аэродрома Ногинска под Москвой, с отрядом капитана Павлова, готовился к вылету по направлению Югославии.

* * *

Штандартенфюрер Вильгем Хубер посмотрел на часы. Стрелки часов показывали 17 часов 45 минут. Встревоженный, он нажал на кнопку звонка, который связывал его с приемной. Зашел адъютант обер лейтенант Курт Шмайер.

– Курт, от этой группы Блантнера, есть новости?

– Новостей нет, штандартенфюрер, – коротко ответил Шмайер.

– Немедленно свяжитесь с Берлином.

– Сейчас свяжусь, штандартенфюрер, – отдавая честь сказал адъютант, повернулся и вышел, чтобы выполнить приказ Хубера.

Через минуту зазвонил телефон. Хубер быстро снял трубку.

– Шеленберг слушает, – это был голос начальника 6-го управления РСХА имперский безопасности рейха бригаденфюрера СС Вальтера Шеленберга.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Хубер, а потом продолжил, – почти сорок пять минут нет известий от группы Блантнера, а скорее всего, о портфеле с документами. Что посоветуете нам делать?

– Сразу объявить тревогу, и, чтобы не случилось, из под земли найти этих свиней.– заорал Шеленберг, – завтра утром в 11 часов жду Вашего доклада.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Хубер, но на той стороне уже трубка была положена.

И сам положив трубку, он вытер пот с лица, затем пару минут подумав, нажал кнопку звонка прикрепленную к углу стола. Зашел адъютант Шмайер;

– Курт, через пять минут объявляешь тревогу, а после, ко мне пригласи гауптмана Шульца, обер лейтенанта Хайне, обер лейтенанта Волтера.

– Разрешите выполнить, штандартенфюрер.

– Только, быстро, – без настроения и восторга сказал Хубер.

* * *

(Было время 18 часов 27 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов молча думал в своем кабинете. Внезапно вспомнив что-то, он взял трубку и к себе вызвал адъютанта. В кабинет вошел адъютант;

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Ко мне пригласи начальника разведки, генерала майора Епифанова.

Двадцать минут спустя, генерал-майор Епифанов входя в кабинет Сафонова, приветствовал его, затем подошел, сел в кресло возле стола.

– Что-то случилось, Борис Иванович? – спросил Агафонов.

– Мне кажется да, Юрий Александрович, – задумчиво поговорил Сафонов.

– Очень внимательно слушаю.

– Как звали специального представителя по особым поручениям Шеленберга, о котором наш агент сообщил из Берлина? – спросил Сафонов.

– А для чего это нужно, Борис Иванович? – со своей стороны спросил Епифанов.

– Ну скажи, его фамилию.– на своем настаивал Сафонов.

– Если не ошибаюсь, Вильгем Хубер, – спокойно сказал Епифанов.

– А звание, Юрий Саныч, – уже с улыбкой спросил Сафонов?

– Штандартенфюрер СС, – твердо и уверенно сказал Епифанов.

– Точно, Юрий Александрович, – сказал Сафонов, а затем ему передав сообщение, которое отправили Мигран и Старик, продолжил, – пожалуйста прочитайте.

На минуту молча прочитав сообщения, Епифанов посмотрел на Сафонова и сказал;

– Невероятно, вот тебе на

– Саныч, не торопись, давайте подумаем, что будем делать и как воспользоваться с этой ситуацией, – сказал Сафонов, Завтра отряд капитана Павлова будет в назначенном квадрате. Я думаю, что это отличный шанс для нас с ним

– Минуточку, Борис Иванович, – задумчиво поговорил Агафонов, – мне кажется, что на нашем разговоре должен присутствовать полковник Тихомиров.

На мгновение Сафонов задумался, а затем нажал кнопку звонка, приколенный на углу стола. В кабинет зашел адъютант и отдавая честь, сказал;

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант.

– Немедленно, пригласи ко мне полковника Тихомирова, – приказном тоне сказал Сафонов.

Отдавая честь, адъютант быстро вышел из кабинета, чтобы выполнить приказ. Пять минут спустя, генерал лейтенант Сафонов, генерал майор Епифанов и полковник Тихомиров уже обсуждали вопросы, связанные с выполнением задач возникшим вокруг Югославской операции.

Почти полутора часового совещания, они пришли к следующему выводу;

«1. Немедленно отправить в Москву захваченный портфель с документами.

2. Провести переговоры с руководством объединенных партизанских отрядов Югославии, чтобы для безопасности в Москву перевести профессора Артура Шнайдера.

3. По возможности похитить и отправить в Москву штандартенфюрера СС Вильгема Хубера».

Довольный результатом полученных выводов от совещания, Сафонов обратился к присутствующим;

– Что бы вы сказали, товарищи, если я предложу чай?

– С большим удовольствием выпил бы, Борис Иванович, – сказал генерал Елизаров, а Тихомиров, в знак согласия, просто улыбнулся.

После того, как адъютант заносил чай на подносе и вышел из кабинета, зазвонил телефон. Сафонов спокойно взял трубку и сказал;

– Генерал Сафонов у телефона.

– Товарищ генерал лейтенант, получено сообщение от Юстаса, – с другой стороны, был слышан голос начальника управления связи, полковника Склера.

– Давай к нам товарищ Скляр, – сказал Сафонов и положил трубку.

Через несколько минут, после того, как прочитал сообщение Эрвина, он обратился к полковнику Тихомирову;

– Вот тебе удача и совпадение, которые не всегда бывают в разведке, – с настроением сказал Сафонов и отдавал сообщение Юстаса полковнику Тихомирову.

После прочтения сообщения, полковник Тихомиров просветленным взглядом посмотрев на Сафонова, воскликнул;

– Вы правы, товарищ генерал лейтенант, действительно, так не всегда бывает в нашей службе разведки.

– Ну тогда, товарищ полковник, учитывая это сообщение, приготовьте радиogramму для капитана Павлова.

– Понял, товарищ генерал лейтенант, сделаем, – сказал полковник Тихомиров.

– Если для выполнения задачи, нужны будут люди, подготовьте взвод Бойко.

– Слушаюсь.

– Тогда можете выпить Ваш чай и вперед, время собирать камни....

Генерал майор Елизаров, который тоже ознакомился с радиogramмой Юстаса, вдруг заговорил;

– Я прошу прощения, Борис Иванович, можно задавать один вопрос.

– Пожалуйста, Юрий Александрович, – спокойно сказал Сафонов.

– Вы меня извините, просто на душе не спокойно.

– Успокойтесь и высказывайте, посмотрим....

– Вам не кажется, что мы рискуем насчет встречи Юстаса с....

– Я вас понял, Юрий Александрович, Вы не волнуйтесь, мы это учтем.

* * *

Была лунная ночь.

Спрятанные в квадрате (53—11), недалеко от населенного пункта Крушевац, Мигран и Старик, разговаривали о чем-то, в то время радистка Хильда, в нескольких метрах от них, завернутая в солдатской шинели, тихо спала.

Мигран смотрел на часы. Стрелки показывали время 23 часа 55 минут.

– Зажги огни, Старик, время, – сказал Мигран.

Старик быстро собрал в кучу древесины собранную заранее на открытой лесной поляне, находящиеся недалеко от них и зажег. В этот момент, как раз из далека, был слышан гул двигателя самолета, а спустя еще некоторое время, в воздухе появилось много белых парашютов. Через час отряд Павлова был уже построен на поляне, а перед отрядом Мигран, Старик и капитан Павлов крепко обнявшись друг с другом, стояли молча, и не один из них показалось, не хотел начать разговор первым.

Медленно растаяла ночь.

Капитан Павлов, после выяснения Миграном и Стариком положения дел на местности, к себе вызвал радиста отряда сержанта Алексея Климова и сказал;

– Алеша, быстро зашифруй и передай следующее;

«Павлов Деду

Встреча состоялась без проблем и потерь. Готовы выполнять задание»:

Минуту спустя, после зашифровки и отправки сообщения, Климов получил ответную зашифрованную радиogramму, которую расшифруя, получился следующий текст;

«Дед Пуху

Выполнение задачи разделен на три части:

1. Портфель с документами передать через Миро резиденту в городе Шабач. Пароль при встрече Миро-Юстас.

2. Встреча с командиром Югославского партизанского отряда «Сербия» в квадрате 29—38, недалеко от города Чачак. Пароль встречи; «Текущая погода будет дождливая», ответ; «Не думаю, в это же время, в прошлом году, мы с дедом ловили рыбу».

Задание- вести переговоры о том, каким образом безопасно, перевести профессора Артура Шнайдера в Москву.

3. Похищение штандартенфюрера СС Вильгема Хубера».

После прочтения сообщения, капитан Павлов отделился с Миграном и Стариком, чтобы обсудить каким образом без потерь выполнить полученное задание. В это время, рядовой Иванов, который сидел на сосне как дозор, дал сигнал опасности, и спустившись с дерева, доложил;

– Товарищ капитан, эсесовцы. Батальон будет. Две бронированных машины и пять трехколесных мотоциклов.

– Отряд, быстро занимайте оборонительные позиции, – приказал капитан Павлов, затем обратился к Миграну. – Вам приказано, довести портфель с документами до города Шабаца, вот сообщение. Прочитайте, и направляйтесь с Вашей группой в сторону севера. После передачи портфеля с документами, через пять дней, мы Вас будем ждать в квадрате (29—38) недалеко от города Чачака. Возьмите с Вами рядового Шакуна, а с этими шакалами, мы сами разберемся.

– Ясно, тогда не будем терять времени, – сказал Миро, а затем обратился к Старику, – брат, давай ты будешь идти с переди, потом Артем с передатчиком, после Хильда, а замыкать колонну буду я.

– Хорошо Миро, – сказал Старик, – ну что прощаться товарищ капитан?

– Будем, но не будем забывать о запланированной встрече, – сказал Павлов.

– Не забудим, – вместе хором сказали они.

Друзья обнялись и попрощались, с надеждой, что еще встретятся.

* * *

Дождливая была погода. Показалось, как будто разорвало небо.

Капли дождя постучали в окна офиса, помешая штандартенфюреру СС Вильгему Хуберу, который сидя за столом, с бокалом коньяка в руке находился в мире иллюзий и воспоминаний, когда зашел ефрейтор Ганс Крамер и доложил;

– Штандартенфюрер, из радиоузла сообщили, что в квадрате (38—43) работает передатчик. Как сказал начальник радиоузла обер лейтенант Ветольд Иргман, почерк незнакомого радиста, это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

В этот момент зазвонил телефон. Обеспокоенный и почувствовав что-то недоброе, Хубер взял трубку;

– Штандартенфюрер, докладывает оператор с радиоузла унтерофицер Герда Трант. Гауптман Шульц передает, что в квадрате (53—11) возле деревни Крушевац они ведут бои с вооруженный до зубов партизанским отрядом. С нашей стороны ранены четыре и погибли трое солдат. уничтожены бронетранспортер и два мотоцикла. С их стороны убиты два солдата и захвачен в плен один ранений.

Положив трубку, Хубер молча подошел к карте, висящий на стене. Примерно пять минут посмотрев на карту, он вызвал адъютанта и приказал;

– Срочно отправьте взвод обер лейтенанта Волтера на помощь.

Когда обер лейтенант Волтер со своим взводом на бронетранспортере поехал к месту расположения взвода гауптмана Шульца, уже было поздно, потому что след от партизанского отряда простыл. На поле боя партизаны оставили четырех убитых и одного раненого, а потери у гауптмана Шульца- девять убитых в том числе один офицер- обер лейтенант Хайне.

* * *

Провал операции *«Погоня за портфелем с документами»* привели Хубера в ярость. Пять минут назад он молча проглотил оскорбления и обвинения от бригаденфюрера СС Шелленберга, а именно; *«Можете мне объяснить боров проклятый, как можно было поверить этому шакалу-агенту и просто так отпустить»*. После того, как в лесу нашли трупы двух эсесовских солдат, он понял, что наверное удача отвернется от него и операция провалится.

Так и получилось. Теперь необходимо исправить ситуацию и доказать, что каждый человек может ошибаться.

И Хубер вспомнил слова неизвестного философа; *«Не ошибается тот, кто ничего не делает»*. На мгновение собрав свои мысли, он нажал кнопку звонка, укрепленную в углу стола. Зашел адъютант.

– Слушаю, штандартенфюрер, – отдавая честь сказал адъютант.

– Пригласи ко мне гауптмана Шульца и приведите пленного партизана.

Адъютант вышел, а Хубер вошел в мир воспоминаний; *«Шел третий год власти Гитлера. Секретное 6-ое управление РСХА с особым поручением отправили его в Советский Союз, в центральные промышленные районы страны Советов для организации агентурной сети и диверсионных работ.*

Отлично владея русским языком, он как свой, слился с местным населением и успешно осуществлял планы немецкой разведки по ущербу экономики и промышленности Советского Союза.

Неудачное покушение на главного конструктора Свердловского военного завода, заставило его бежать в Москву и по дипломатическим каналам, транзитом через Финляндию, возвратиться в Германию.

Руководство достойно оценило его вклад в военную разведку Германии, наградив железным крестом и присвоив звание штандартенфюрера СС. С этого момента он стал офицером по особым поручениям начальника 6-го управления РСХА бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга».

Дверь открылась. Зашли гауптман Шульц и раненый партизан в сопровождении двух эсесовских автоматчиков.

– Штандартенфюрер, – сказал Шульц, – пленный, это русский десантник, а у нас здесь не имеем переводчика.

– Как это, – удивился Хубер, а после по русски обратился к пленному, – ты русский?

– Я татарин, из Казани, – ослепленный и испуганный ответил пленник.

– Жить хочешь, – с улыбкой спросил Хубер?

– А разве это возможно, – едва слышно сказал пленник?

– Я по Вашему полковник разведки, и поэтому могу обещать тебе жизнь. Так что у тебя есть только один единственный вариант, поверить мне и рассказать мне всю правду, – вежливо и с улыбкой сказал Хубер.

– А что Вы хотите узнать, – спросил пленник?

– Подробно расскажи, кто, откуда и с каким заданием приехали.

– Нас высадили десантом в квадрате, где меня ранило. Нас сюда отправили с особым поручением, чтобы мы помогли агентам, которые каким-то образом захватили очень важный портфель с документами от Вашего агента, который работал в штабе партизан.

– И что потом, – спросил Хубер?

– Мы встретились с этими агентами, – продолжил свой рассказ пленник.

– Что значит с этими агентами, – прервал пленного Хубер, – а сколько их было?

– Их было трое- двое мужчин и одна женщина.

– Ну, а потом?

– Потом, когда они узнали о Вашем подходе, наш командир распорядился, чтобы они собрались и быстро ушли в северном направлении, а наш отряд столкнулся с Вами, где мне ранили.

– Все, хватит, – прервал пленного Хубер и по немецки приказал сопровождающим эс-совцам, – он нам больше не нужен.

После того, когда увели пленного, несколько минут подумав, Хубер обратился к Шульцу;

– Быстро организуйте погоню за двумя мужчинами и женщиной. Будьте осторожны. Видно, что они профессионалы и нелегко будет задержать их. В любом случае не теряйте времени, возьмите взвод с бронетранспортером и вперед, – твердо сказал Хубер.

– Я Вас понял, штандартенфюрер, – сказал Шульц, – разрешите идти?

Хубер кивнул головой, в знак согласия. После ухода Шульца, он позвонил и к себе пригласил начальника радиоузла обер лейтенанта Фрица Иргмана.

Здесь речь идет о том, как друг спас друга

(Время было 10 часов 21 минута, 30-ого сентября 1942 года).

Берлин. Бригаденфюрер СС Шелленберг проводил совещание с сотрудниками восточного сектора управления, когда в кабинет вошел адъютант штумбанфюрер СС Брюнер.

– Бригаденфюрер, срочное сообщение от штандартенфюрера Хубера, – сказал он, и на стол положил папку. Открыв папку, Шелленберг прочитал следующее;

«Бригаденфюреру СС Вальтеру Шелленбергу!

Для оказания помощи агентам, которые похищали портфель с документами, русские

высадили десант в количестве 15 человек. Под руководством гауптмана Шульца были уничтожены 7 вражеских солдат и взят в плен ранений русской солдат. С нашей стороны убиты два солдата и обер лейтенант Хайне. Оставшиеся в живых 8 членов десантного отряда и агент двигаются по направлению к северу. За ними организована погоня. Убежден, что портфель с документами, а может быть и агент, будут в Берлине завтра в полдень. С уважением Ваш Хубер. «29» сентября 1942 года».

После прочтения сообщения, Шелленберг подошел к столу с телефонами, и снял трубку телефона, соединяющий с рейхсфюрером СС Гиммлером.

– Слушаю Вальтер, – с другой стороны был услышан усталый голос Гиммлера.

– Рейхсфюрер, получена радиограмма от Хубера, где сообщается, что для оказания помощи агентам, которые похитили портфель с документами, русские высадили десант.

– Зайдите ко мне, Вальтер, – сказал Гиммлер и положил трубку.

* * *

Шелленберг (продолжение истории) принимал активное участие в ликвидации советской разведывательной сети «Красная тройка» – части «Красной капеллы» на территории Швейцарии, которой руководил Шандор Радо. Ему удалось наладить контакты с начальником швейцарской секретной службы бригадным полковником Роже Массоном. Германия поставила швейцарской полиции пеленгаторы ближнего действия. Однако уже шёл 1943 год, а швейцарцы не «спешили» выполнить свои обещания по ликвидации «Красной тройки». Чтобы «припугнуть» «нейтралов», был издан «бумажный приказ» о переброске в Швейцарию горнострелкового корпуса под командованием генерала Дитля. На самом деле к границам Швейцарии была на время перемещена только часть штаба генерала Дитля и проведена имитация передвижения воинских соединений к границам Конфедерации, только после этого швейцарская

полиция вынуждена была принять активные действия, и «Красная тройка» к концу 1943 года фактически перестала существовать.

* * *

(Время 10 часов 42 минута).

Было осеннее красивое утро. Группа, возглавляемая Миграном, двигалась вперед по направлению к северу. За ним шла радистка Хильда Вайкуле, потом- рядовой Артем Шакун с передатчиком и в конце замыкал группу Старик. Они приближались к автостраде, когда Мигран резко останавливаясь, подал знак об опасности. Вся группа хором легли на землю. На автостраде, на расстоянии 300 метров от их укрытия, стоял легковой автомобиль марки «Опель», а за ним- трехколесный мотоцикл, возле которых стоял немецкий часовой с автоматом и смотрел в сторону ущелья.

Мигран вызвал к себе Старика и тихо сказал;

– Старик, возьми бинокль и смотри по направлению, куда смотрит часовой.

Старик приложив бинокль к глазам, посмотрел по направлению, куда показал Миро.

– Вижу двух офицеров и двух солдат, которые кажется, устроили пикник на открытом воздухе, – сказал Старик.

– Значит так, – спокойно сказал Мигран, – Хильда, вы с Артемом остаетесь тут, понятно?

– Да Миро, – улыбнулась Хильда.

– Очень хорошо, – со своей стороны улыбнулся Мигран, а затем подумав несколько минут, с серьезным видом обратился к Старику, – слушай, брат, вместе очень спокойно приближаемся к машине вдвоем. Ты остаешься у часового, а я спускаюсь к этим офицерам. Солдаты и обер лейтенант нам не нужны.

– Понятно, Миро, – сказал Старик, – но прошу будь осторожнее.

– Не волнуйся, ну давай, пошли.

Мигран со Стариком тихо и спокойно подошли к часовому так, что последний не понял, откуда они появились.

– Хайл Гитлер, солдат, – по немецки приветствовал Мигран, – где Ваш офицер?

– Хайл Гитлер, – удивленно посмотрев на них, также приветствовал часовой и рукой показал вниз, где пировали гауптман и обер лейтенант, а возле них стояло два солдата с автоматами.

Мигран посмотрел в сторону, куда показал часовой, как будто только что их заметил, и отдавая честь, обратился к старшему по званию;

– Хайл Гитлер, гер гауптман, я обер лейтенант Пауль Зауер из зондеркоманды. Мы возвращаемся с выполнения особого задания. Можно обратиться к Вам с одной просьбой?

– Хайл Гитлер, – с приветствием ответил гауптман, – сначала подойдите и предъявите Ваши документы, потом посмотрим.

– Конечно, гер гауптман, сейчас, – сказал Мигран и быстрыми шагами подошел к гауптману.

Подойдя к ним, Мигран с такой космической скоростью снял кинжал и напал на обер лейтенанта и солдат, что гауптман не успел понять, как они окровавленные и мертвые свалились на землю. Со своей стороны Старик хладнокровно убрал часового.

Закончив свой акт, Мигран спокойно подошел к гауптману и сказал;

– Гауптман, без лишних шагов, если хотите остаться в живых.

– А что надо сделать, – с испугом спросил гауптман?

– Представьтесь, – вежливо попросил Мигран.

– Офицер по особым поручениям имперской безопасности рейха, гауптман СС Виктор Хенес. Едем из города Приштина в город Шабач с особым заданием, но каким, будем узнаем по прибытии туда.

– Очень хорошо гауптман, – сказал по немецки, безупречно с баварским акцентом, Мигран, – я буду Вашим водителем, и если будете вести себя достойным образом, я обещаю, что Вы останетесь живы.

* * *

(Время 9 часов 27 минут 3-ого октября 1942 года).

Посмурная была погода.

Оберст Шнитке в спортзале абвер-школы следил за занятиями курсантов по курсу рукопашного боя, когда к нему подошел начальник радиоузла обер лейтенант Статке, и передал радиogramму;

«Оберсту Шнитке от штандартенфюрера СС Хубера!

Встреча с группы Вашей абвер-школы, пока по непонятным причинам, не состоялась. Просьба, срочно данные о членах этой группы отправить в город Шабац, лично начальнику гестапо. «2» октября 1942 года».

Быстро войдя в свой кабинет, оберст Шнитке снял телефонную трубку и набрал номер архивариуса абвер-школы.

– Унтерофицер Марта Штенбергер, слушает, – с другой стороны был услышан голос архивариуса.

– Марта, срочно принеси ко мне в кабинет, личные дела обер лейтенанта Блантнера и членов его группы, – сказал Шнитке и не дождавшись ответа архивариуса положил трубку. Через минуту он опять снял трубку, набрав номер своего офицера по особым поручениям обер лейтенанта Густава Ленца, пригласил к себе.

Через пять минут в кабинет зашел обер лейтенант Ленц и отдавая честь, смиренно стоял, ожидая приказа своего непосредственного шефа. А оберст Шнитке внимательно на несолько секунд поглядев на Ленца, проговорил;

– Сегодня переборщил паршивец?

– Что Вы, гер оберст, просто плохо спал.

– Или Марта помешала, – улыбнулся Шнитке?

– Нет что Вы, гер оберст, у меня невеста ждет в Берлине, – оправдывался Ленц.

– Ладно-ладно, дружище, это твое личное дело, – Шнитке принял серьезный вид, – ты улетаешь через полтора часа в Сербию. Так что иди приготовься, а перед самым вылетом получишь пакет, который должен передать лично начальнику гестапо города Шабаца штандартенфюреру СС Картеру.

– Понял гер оберст, – сказал обер лейтенант Ленц, – разрешите удалиться.

Как только обер лейтенант Ленц вышел из кабинета, оберст Шнитке задумался; **«Я промахнулся и эта ошибка мне боком выйдет. Что делать? Может позвонить адмиралу Канарису или подождать. Ну, хорошо, отправлю Ленца, а может и обойдется».**

* * *

(Время было 13 часов 42 минута).

Погода изменилась, стало еще холоднее.

По автостраде с небольшой скоростью, по направлению к городу Шабаца, двигался легковой автомобиль марки «Опель», за рулем которого в форме обер лейтенанта был Мигран, рядом спокойно сидел гауптман Хенес, а на заднем сидении располагалась радистка Хильда Вайкуле. Перед ними на трехколесном мотоцикле двигались Шакун за рулем, а Старик в коляске, оба в форме немецких солдат и вооруженные автоматами.

На горизонте появились силуэты города Валево.

Когда до города оставалось расстояние не менее одного километра, заметив контрольно-пропускной пункт немцев, Мигран убавил скорость автомобиля и дал знак Шакуну, чтобы он притормозил мотоцикл, а через минуту сам также остановился. После остановки Мигран по немецки обратился к гауптману Хенесу;

– Внимательно слушайте гауптман, еще раз хотел бы Вас предупредить, что нам терять нечего. Если вдруг какой-нибудь неосторожный шаг сделаете, я на месте

уничтожу Вас без колебаний и зазрения совести, даже не моргнув глазом. Но если Вы будете разумны, я обещаю и клянусь, что в городе мы расстанемся с Вами. Вы будете свободны.

– Слово мужчины, – с испугом спросил Хенес?

– Слово мужчины, можете не сомневаться, – твердо с достоинством сказал Мигран, а затем выходя из машины маргмул глазом Хильде. Она поняла знак Миграна, что нужно быть осторожной, и кивнула головой.

Старик и Шакун тоже остановились, и ждали к приближения Миграна, чтобы вместе посоветоваться, как запланировать дальнейшие действия. Мигран подошел к ним и сказал;

– Артем, походи и садись за руль автомобиля, сейчас я подойду.– Посмотрев как Шакун сел за руль автомобиля, Мигран обратился к Старика, – брат держи автомат наготове, всякое может случиться. Я сам буду вести мотоцикл.

Включив двигатель мотоцикла, Мигран подал знак Шакуну, чтобы он ехал за ними, а сам сел за рулем, Старик в коляске, и, они направились в сторону Валево.

* * *

(Время 14 часов 31 минута).

Немецкий военный грузовой самолет приземлился в аэродроме города Шабаца. Сходя с трапа самолета, обер лейтенант Густав Ленц быстро подошел к выходу, где его встречал офицер гестапо.

– Хайл Гитлер, – приветствовал обер лейтенант Густав Ленц.

– Хайл Гитлер, – холодно приветствовал гестаповец в звании штумбанфюрера СС, – не будем терять времени, Вас ожидают.

Обер лейтенант Ленц и штумбанфюрер сели в автомобиль, который двинулся по направлению к центру города, где были расположены друг возле друга комендатура и гестапо. Войдя в кабинет начальника гестапо штандартенфюрера СС Ганса Картера, Ленц обратил внимания на человека в штатском, сидящим в кресле с рюмкой коньяка в руках. Ему показалось, что он где-то видел этого человека, но никак не мог вспомнить.

Собираясь с мыслями, он приветствовал и доложил;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, офицер по особым поручениям абвер-школы обер лейтенант Густав Ленц. Командирован к Вам по особому заданию.

– Хайл, обер лейтенант, – отрезал Картер, – я Вас слушаю.

– По поручению начальника абвер-школы оберста Шнитке, я привез личные дела обер лейтенанта Блантнера и членов его группы.

После доклада, он из сумки вынул пакет с личными делами и положил на стол начальника гестапо.

В этот момент к столу подошел человек в штатском и начал изучать личные дела агентов. Из личных дел забрав фотографию Миграна, он начал внимательно изучать лицо человека, который создал ему кучу неприятностей. После изучив личное дело Миграна, он обратился к обер лейтенанту Ленцу;

– Обер лейтенант, как хорошо Вы знали обер лейтенанта Блантнера и членов его группы?

– Обер лейтенанта Блантнера знаю года два, – сказал Ленц, – мы с ним служили во Франции. А из членов группы знаю курсантов N 2313—72 и N 2313—63.

– А конкретно, что Вы можете сказать про этих курсантов, – спросил человек в штатском, он же штандартенфюрер СС Вильгем Хубер.

– Один из них армянин по национальности, который отлично знает немецкий язык, а второй курсант-русский, – сказал Ленц, – оба профессионалы высшего класса. Не дай Бог, если они будут воевать против нас.

– Хорошо обер лейтенант, пока Вы свободны. Для Вас забронирован номер в

гостинице, – сказал начальник гестапо штандартенфюрер СС Ганс Картер.

После ухода обер лейтенанта Густава Ленца, Хубер обратился к Картеру;

– Ганс, прошу Вас, не будем терять времени, прикажи, пусть умножат фотографии этих курсантов и распространят в городе и за пределами, – сказал Хубер и подумав минуту, продолжил, – и еще, пожалуйста, поручите начальнику радиоузла, чтобы он посадил радиста, для контроля и слежки по радиоэфиру на волнах **КВ 100.1—101.5**.

– Успокойся, Вильгем, сделаем как нужно, – сказал Картер.

– Понимаешь Ганс, у меня плохое причувствие. Из рассказов этого Ленца, я понял, что их поймать не так легко, как нам кажется.

* * *

(Время 14 часов 31 минута).

Было раннее утро. Отряд Павлова, почти одиннадцать часов без отдыха, двигался по направлению юго-востока. Остановившись на пару минут, он из офицерской сумки вытащил карту местности, и внимательно всматриваясь, сказал;

– Мы уже на месте. Сержант Видов, – обратился он к гиганту-сибиряку, – с Сомовым разведуйте окрестности, а остальные можете отдохнуть.

После чего, на месте дислокации отряда, сидя на одном большом камне, он вызвал к себе политрука отряда капитана Александра Спиридонова. Последний устало подошел к командиру и молча расположился возле него.

– Слушай, Саша, все пятеро точно погибли, – спросил Павлов?

– Командир, четверо 100 процентов погибли, а вот рядовой Нигматулин был ранен. Мне кажется он застрелился, чтобы в плен не попасть, – сказал Спиридонов.

– Ты точно уверен, что он застрелился, – беспокойным взглядом посмотрев на политрука, спросил Павлов?

– По моему да, командир, – сказал неуверенно политрук, виня себе том, что не мог своим ответом успокоить командира.

– Ну ладно, что было, то было, – сказал капитан Павлов, а после продолжил, – скажи радисту пусть включит передатчик и ожидает радиосигнала от Миро или Старика.

– Сейчас товарищ командир, – сказал Спиридонов и с места поднимаясь, быстрыми шагами двинулся к радисту.

* * *

(Время 14 часов 57 минута).

Сербия. Прекрасная была дорога. На трассе движение не было много. Мотоцикл остановился перед контрольно-пропускным пунктом возле села Владимирци. Немного дальше затормозил легковой автомобиль марки «Опель». Дежурный офицер с часовым подошел к Миграну.

– Хайл Гитлер, – приветствовал дежурный офицер.

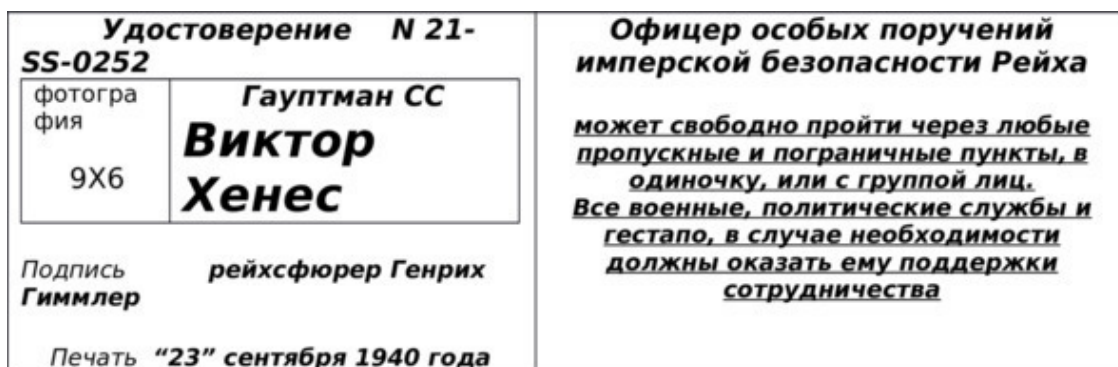
– Хайл Гитлер, – в ответ приветствовал Мигран.

– Ваши документы, – потребовал дежурный офицер.

В этот момент, из автомобиля вышел гауптман Хенес, и обратился к офицеру;

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, документы у меня, прошу.

Обер лейтенант, молча подошел к гауптману Хенесу и забрав удостоверение, открыл и прочитал следующее;

Возвращая удостоверение гауптману Хенесу, обер лейтенант подал знак солдату, чтобы он открыл шлагбаун, а сам отдавая честь, сказал;

– Счастливого пути Вам, гер гауптман.

– Хайл, – приветствовал Хенес и быстро сел в машину.

Мотоцикл сдвинулся с места, а за ним автомобиль «Опель».

– Миро, как будто нам повезло, что скажешь, – с улыбкой сказал Старик.

– Слушай, Старик, пока мы вместе, всегда нам будет везти, – сказал Мигран, – но на всякий случай, ты проверил силу твоих глаз.

– В каком смысле, – смеялся Старик?

– Как в каком смысле, – также посмеялся Миро, – чтобы не сглазить.

– Ах ты паршивец, значит до сих пор не знаешь, что я добрый человек, – как будто сердился Старик.

– Ладно, знаю, не сердись, – с улыбкой сказал Мигран, а после серьезно продолжил, – когда будем подъезжать к городу Шабац, ты с Хильдой укроетесь недалеко от трассы. Мы с Шакуном на автомобиле поедem в город на встречу с резидентом, чтобы передать портфель с документами. Если в течении пяти часов мы не вернемся, тогда Вы сами пойдете на встречу с капитаном Павловым.

– Голову не морочь, – начал сердиться Старик, – мы Вас подождem сколько нужно и вместе встретим Павлова.

* * *

(Было время 15 часов 37 минут).

Входя в центральное почтовое отделение города Шабаца, к окну обслуживающих телеграммы, за которой сидела красивая черноглазая девушка, Штирлиц обратился к ней;

– Добрый день фройлен.

– Здравствуйте, – поздоровалась девушка, – я Вас слушаю.

– Прошу прощения, фройлен, я жду телеграмму из Берлина, – сказал Штирлиц.

– Как Ваша фамилия?

– Моя фамилия Клайзер, вот мое удостоверение, – сказал Штирлиц и отдал девушке документ на имя Бруно Клайзера, но со своей фотографией.

Несколько минут поискав в ящике телеграмм, она нашла телеграмму и улыбаясь, отдала Штирлицу. Не теряя времени, он поймал такси, и сказал водителю, чтобы его отвез в гестапо города Шабаца. Некоторое время спустя, он был в кабинете начальника гестапо и пил бренди с Картером и Хубером. После дегустации сделав пару глотков, он обратился к Хуберу;

– Слушайте дружище, мне командировали сюда, чтобы поддержать Вас. Так что я внимательно слушаю. Можете ли вы объяснить, какие есть проблемы?.

– Проблемы кое-какие есть, – сказал штандартенфюрер СС Хубер, – но мы с Картером сами решим. Так что.....

– Я понял, что моя поддержка Вам не нужна, не правда ли?, – срезал его Штирлиц, а затем выпив несколько капель бренди, на этот раз обратился к Картеру, – тогда я бы попросил Вас соединить с Берлином, в приемную бригаденфюрера СС Шелленберга.

– Нет проблем, – сказал Картер, и сняв трубку, приказал адъютанту, – срочно соедините Берлин с приемной бригаденфюрера СС Шелленберга.

Несколько минут спустя зазвонил телефон. Быстро взяв трубку телефона, Картер услышал приятный голос женщины;

– Приемная бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга.

– Минуточку фрау, передаю трубку штандартенфюреру Штирлицу, – сказал Картер и трубку передал Штирлицу.

Забрав трубку, Штирлиц сказал;

– Хайл Гитлер фрау Эльза, прошу Вас соедините меня с шефом.

– Хайл Гитлер штандартенфюрер, бригаденфюрер нет на месте, – сказала фрау Эльза.

– Тогда передайте бригаденфюреру, что я без проблем добрался до Сербии в город Шабац, разместился в гостинице и жду дальнейших указаний, – сказал Штирлиц.

– Хорошо штандартенфюрер, я передам, – сказала фрау Эльза и положила трубку.

После разговора с Берлином, Штирлиц попрощался с Хубером и Картером. Выйдя из здания гестапо, сел и приказал таксисту, чтобы он отвез его в отель. В номере отеля он прочитал расшифрованную телеграмму Эрвина;

«Алекс Юстасу через Жука! Портфель с документами резидент передаст в городе Шабаце. Встреча состоится в течении пяти дней с17.00 по 21.00 часов по Вашему указанному адресу. Пароль Мирю- Юстас словосочетание».

После чего он сжег расшифрованную телеграмму в пепельнице, немного подумав, вышел из гостиницы. Быстро разбравшиеся на улице, он подошел к газетному киоску. Купив газету, он открыл раздел объявлений. **«Кажется эта квартира удобна, – подумал Штирлиц и прочитал, – сдается в аренду двух комнатная квартира в доме N 7 на улице Князи Милошича».** Оставаясь довольным содержанием прочитанного объявления, он заказал такси и подъехал к дому N 7 на улице Князя Милошича. Открывая входную дверь, он вошел в дом, и чуть не столкнулся с тяжеловесной 55—57 летней женщиной, которая оказалась хозяйкой дома.

– Прошу прощения, фрау, – сказал Штирлиц, – здравствуйте.

– Здравствуйте, – поздоровалась женщина, – чем могу быть полезна господину?

– Хотел бы арендовать квартиру на неделю, фрау, – сказал Штирлиц, – в газете прочитал объявление, что в этом доме сдается квартира.

– Вы правильно читали, господин, – сказала женщина, – это я подавала объявление. Квартира сдается, двух комнатная и находится на втором этаже. Пожалуйста, сейчас я покажу Вам, только возьму ключи.

Через минуту она вернулась с ключом и вместе со Штирлицом поднялась на второй этаж и зашли в квартиру N 9. Посмотрев квартиру, Штирлиц сказал;

– Мне квартира нравится, фрау. Сколько я должен заплатить Вам?

– Я рада, что Вам понравилась, господин, – сказала домохозяйка, – с вас 35 немецких марок за неделю.

– Пожалуйста, – сказал Штирлиц и посчитав 35 немецких марок, отдал женщине.

* * *

(Время 16 часов 23 минуты).

Берлин. На центральной почте Эрвин получил телеграмму с текстом;

«Берлин, центральная почта, Эрвину Кину!

Здоровье тети улучшилось. Спасибо за лекарства, которые Вы отправили. Наилучшие пожелания Вам от тети. Рудгер».

Час спустя в Москве получили следующее сообщение

**«Юстас Алексу через Жука
Место встречи в квартире N 9 дома N 7 на улице Князя Милошича города Шабача
Сербии с 17.00 по 21.00 часов в течении пяти дней».**

* * *

(Время 18 часов 42 минуты).

Было холодно, но день был ясный.

Политрук подошел к радисту в тот момент, когда он принимал зашифрованное сообщение из Москвы;

**«72270 56709 31902 56734 11823 28273 01215 19017 21265 37362
87493 39874 32451 17340 99274 10875 73135 07654 24536 78001
43257 25183 87645 29761 65291 65471 19234 71230 45756 16215».**

– Алеша, быстро расшифруй полученное сообщение, и к командиру, – сказал капитан Спиридонов.

– Слушаюсь, товарищ политрук, – сказал радист Алеша и начал быстро расшифровать сообщение.

– Алеша, а от Миро или Старика есть новости, – сказал политрук Спиридонов?

Радист Алеша отрицательно покачал голову.

* * *

(Время 18 часов 49 минута). Из далека появились силуэты домов города Шабача.

Мигран притормозил мотоцикл, а несколько метров дальше остановился легковой автомобиль «Опель».

– Слушай Старик, – сказал Мигран, – по моему здесь удобное место и думаю за теми кустами, найдете безопасное укрытие.

– Хорошо Миро, я сейчас пойду, пройду по тем местам, а ты поговори с Хильдой, — сказал Старик и направился в сторону кустов, поискать безопасное укрытие. Мигран на минуту посмотрел на Старика, затем подошел к автомобилю и обратился к Хильде;

– Хильда выйди из машины и с Шакуном идите за Стариком.

– Хорошо, Миро, – сказала Хильда и вышла из машины, – а что нужно сделать.

– Необходимо связаться с отрядом Павлова.

– Поняла Миро, – грустно ответила Хильда, а затем обратилась к Шакуну, – Артем, возьми передатчик, и следуй за мной.

Немного спустя, после настройки передатчика, она принимала сообщение, которое Мигран расшифровал, получил следующий текст;

«Миро и Старик от Пуха

Резидент будет ожидать Вас в городе Шабаче по адресу; улица Князя Милошича, дом N 7 кв N 9 с 17.00 по 21.00 часов в течении пяти дней. Словосочетание Миро-Юстас».

После прочтения сообщения, Мигран попрощался с Хильдой и Стариком, быстро сел в машину и сказал Шакуну;

– Ну Артем, Бог с нами, газуй.

Полчаса спустя они подошли к контрольно-пропускному пункту (КПП) перед входом города Шабача. К ним подошел дежурный офицер звании обер лейтенанта;

– Хайл Гитлер, Ваши документы.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, – поздоровался капитан Хенес и отдал ему свое удостоверение.

Обер-лейтенант посмотрел на фотографию в удостоверение, а затем на Хенеса. Убедившись, что все в порядке, он вернул последнему документ, подал часовому знак, чтобы тот открыл шлагбаун, и сказал;

– Гер гауптман, желаю удачи.

– Спасибо обер лейтенант, хайл Гитлер, – сказал Хенес, сел в машину жестом показал Шакуну, чтобы он двинулся с места. А Шакун с нетерпением как-раз ждал этого, нажав на педаль газа, они заехали в город.

* * *

(Время 19 часов 12 минута).

Радист радиоузла гестапо города Шабач подошел к дежурному офицеру и доложил;

– Гер обер лейтенант, в окрестностях города работает передатчик. Кажется этот почерк радиста мне знакомым. Могу ошибаться, но думаю это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

– Чтонибудь смог поймать?, – спросил дежурный офицер радиоузла.

– Да, вот оно, – сказал радист, и отдал дежурному офицеру принятое зашифрованное сообщение.

Некоторое время спустя, зашифрованное сообщение было в руках у начальника гестапо штандартенфюрера СС Картера. Вызвав адъютанта, он приказал пригласить к себе начальника отдела шифровок. После ухода адъютанта, он подошел к Хуберу, который молча сидел в кресле и потягивал коньяк.

– О чем думаешь, дружище, – обратился к Хуберу Картер и, взяв бутылку, налил себе коньяк.

– Мне кажется, что здесь вряд ли смогут расшифровать это сообщение, – сказал Хубер.

– Ну и что будем делать?, – спросил Картер.

– Чтобы не терять времени, нужно отправить в Берлин. И еще, желательно пригласить сюда Штирлица и посоветоваться с ним.

– Да, ты прав, – согласился Картер.

Зашел адъютант и сказал, что начальник отдела шифровок ожидает в приемной.

– Пригласите, – сказал Картер, – а затем созвонитесь и соедините меня с штандартенфюрером СС Штирлицом.

Выйдя из кабинета, адъютант обратился ожидающего в приемной начальнику отдела шифровок;

– Обер лейтенант, прошу, Вас ожидают, – затем сняв трубку телефона, он набрал номер телефона дежурного администратора гостиницы, где поселился Штирлиц. После долгого ожидания, с другой стороны, был услышан ласковый голос женщины;

– Дежурный администратор отеля слушает.

– Здравствуйте фрау, – сказал адъютант, – будьте добры, соедините, пожалуйста, с номером штандартенфюрера СС Штирлица.

– Минуточку, – сказала дежурный администратор, а немного позже ответила, – простите господин, ключ от номера лежит у дежурного по этажу. Господина Штирлица нет в номере.

А Штирлиц, как будто чувствовал, и попросил водителя такси, отвести его в гестапо. Пятнадцать минут спустя он заходил в приемную начальника гестапо именно тогда, когда минутой раньше адъютант закончил разговор с дежурным администратором гостиницы.

– Хайл Гитлер, дружище, Ваш шеф на месте?

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, он приказал позвонить в гостиницу и пригласить Вас, но там сказали, что Вы отсутствуете.

– Как видите, я почувствовал и сам лично подъехал, – сказал Штирлиц.

– Прошу, штандартенфюрер, они ждут Вас.

Входя в кабинет, он увидел, как Хубер и Картер с удивлением посмотрели друг на друга.

– Что не ожидали меня?, – якобы обидевшись, спросил Штирлиц и сделал вид, как будто хочет уходить.

– Что Вы говорите, дружище?, – первым откликнулся Картер, – просто мы так быстро

не ожидали Вас увидеть.

– Не понял, – более свою обиду показал Штирлиц.

– Прошу Вас, проходите, садитесь дружище, сейчас все объясню, – сказал Картер, а затем обратился к Хуберу, – дружище, налейте коньяк Штирлицу.

– Да, сейчас, – как будто только Хубер проснулся, затем встал с кресла, взял бутылку коньяка, налил рюмку и угостил Штирлица.

Взяв рюмку, он сделал глоток и располагившись возле штандартенфюрера Хубера, вопросительным взглядом посмотрел на Картера;

– Очень нужен был Ваш совет, Штирлиц, – серьезным видом сказал Картер, – и я приказал адъютанту, чтобы он позвонил в гостиницу и пригласил Вас.

– Хорошо, понятно, дружище, – улыбнулся Штирлиц, – я Вас слушаю.

– В окрестностях города работал передатчик и наш радист перехватил вот это зашифрованное сообщение, – сказал Картер и приближавшись к Штирлицу, отдал ему радиограмму.

На бумаге Штирлиц увидел следующая последовательность пятизначных чисел;

**56709 13509 44018 18541 11232 29109 31227 60012 21354
07712 18909 59349 31072 14311 65369 18317 90530 76219
10941 72141 22934 10129 20566 97281 17872 73218 20912
94017 91311 21132 85461 38628 73557 84591 39024 24463
33912 01233 78903 12345 84621 70011 37541 10170 01251
91142 00117 62487 31271 31214 74120 64511 62134 53478**

– Можете объяснить, что это за шифровка, – сказал Штирлиц.

– Значит так, Штирлиц, – наконец к разговору присоединился штандартенфюрер СС

Хубер, – наша проблема, эта группа из абвер-школы концентрационного лагеря (КЛ) N-7NV-997-324-56, которая находится возле Румынского города Магналия. Эту группу под руководством обер лейтенанта Блантнера высадили около города Чачака, чтобы помогли нашему резиденту, у которого был портфель с очень важными документами.

– И что дальше, – спросил Штирлиц?

– Эта группа забрала портфель с документами и пропала, – продолжил свою историю Хубер, – но вот сегодня случайно или просто может быть нам повезло, наш радист перехватил эту шифровку.

– Теперь все понятно, – сказал Штирлиц, – и Вы хотите сказать, что Ваши не могут расшифровать и хотели бы узнать, что я Вам посоветую?

– Именно так, – опять в разговор влез Картер.

– Местные шифровальчики пускай работают, но я думаю, что эту радиограмму, немедленно нужно отправить в Берлин, вот мой совет, – спокойно сказал Штирлиц и еще раз взял в руки радиограмму.

Какое то время они молча пили коньяк. Первым заговорил Картер;

– Я согласен со Штирлицем.

– Я тоже, – сказал Хубер, – прикажи, пусть отправят в Берлин.

* * *

(Время 20 часов 50 минут).

Автомобиль марки «Опель» больше часа, как стоял возле дома №10 на улице Князя Милошича. Мигран спокойно из машины следил за подъездом дома №7. Там не было ничего подозрительного. Ровно в 21.00 часов возле дома №7 остановилось такси, из

него вышел спортивного телосложения мужчина лет пятидесяти, посмотрев вокруг, вошел в подъезд дома. Через минут двадцать, забрав портфель с документами, Мигран по немецки обратился к гауптману Хенесу;

– Гауптман, я выйду через пол часа и мы расстанемся. По этому....

– Не волнуйтесь, спокойно идите, я буду ждать.

– Я надеюсь, – сказал Мигран и вышел из машины, но при этом незаметно подал знак Шакуну. Последний понял, что должен быть внимательным и кивнул головой.

Мигран быстро пересек улицу и вошел в подъезд дома №7. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, он подошел к двери квартиры №9. Подумав мгновение он нажал на кнопку звонка. С другой стороны послышались шаги, а минуту спустя открылась дверь. Перед Миграном стоял мужчина, который подъехал к дому на такси двадцать минут назад.

– Простите пожалуйста, – с улыбкой сказал Мигран, – эта квартира Юстаса Джаича?

– А кто Вы, уважаемый?, – спросил мужчина.

– Он мой старый друг, -сказал Мигран.

– Он сейчас в отъезде. Но я его брат Миро, может я могу Вам помочь.

– Здравствуйте, разрешите войти?

– Прошу, – сказал мужчина, он же Штирлиц, – я ждал Вас.

Входя в квартиру, Миро расположился на одном из двух кресел, в углу гостиной. На другое кресло присел Штирлиц.

– Вы немец, – спросил Штирлиц?

– Нет, а почему спрашиваете?, – улыбнулся Мигран.

– Просто, отлично говорите по немецки, – сказал Штирлиц, – и притом с баварским акцентом.

– А Вы, – со своей стороны спросил Мигран?

– Ну хорошо, давайте закроем эту тему, – сказал с улыбкой Штирлиц, – чтонибудь выпьете?

– У меня мало времени, по этому, что предложите, не откажусь.

– Я сейчас, – сказал Штирлиц и направился на кухню. Немного спустя он вернулся с бутербродами на подносе и бутылкой коньяка со рюмками. Это все подставив на стол между креслами, Штирлиц взял бутылку и налил в рюмки. Мигран взял один из рюмок и посмотрев на часы, сказал;

– Вы простите меня, просто меня ждут и я должен уйти. Давайте выпьем за встречу.

– Давайте выпьем за нас, – по русски сказал Штирлиц.

– За нашу победу, – также на русский язык перешел Мигран, и выпил.

Перекусив бутербродами, он отдал портфель с документами Штирлицу. Открыв портфель, Штирлиц начал внимательно просматривать документы.

– Очень важные документы, молодцы, – сказал Штирлиц, – можете быть спокойным, я через надежный канал отправлю в центр.

– Тогда я пойду, спасибо за знакомство, надеюсь, еще встретимся, – сказал Мигран и встал с кресла, чтобы попрощаться со Штирлицом.

– Да, кстати, я сегодня в гестапо увидел одно зашифрованное сообщение, – сказал Штирлиц, – вы не удивились?

– Нет, я привык к таким вещам, – спокойно сказал Мигран.

– Я не имею права Вам это говорить, но я работаю в СД и просто случайно увидел это сообщение. Я запомнил кое-что и записал пару строк из этого сообщения.

– А можете показать, – спросил Мигран?

– Конечно, – сказал Штирлиц и сняв из кармана бумагу, отдал Миграну, на которой он узнал знакомые строчки их шифровки;

«56709 13509 44018 18541 11232 29109 21354 18909 59349 18317.....»

– Эта наша радиограмма, где указан этот адрес, – с грустью сказал Мигран.

– Тогда, скорее уходите, – сказал Штирлиц, – за меня не переживайте. Я быстро уберу следы и тоже уйду. Насколько знаю, вряд ли они смогут так скоро расшифровать Вашу радиogramму. В любом случае будьте осторожны. Бог с Вами, – в конце по русски сказал Штирлиц и обнявшись, попрощался с Миграном.

* * *

(Время 21 часов 12 минута).

Политрук капитан Спиридонов умывался на речке, когда к нему подошел капитан Павлов.

– Ну, товарищ политрук, что будем делать?

– В каком смысле, командир?, – спросил Спиридонов.

– Нет никаких известий от Миро и Старика, – сказал Павлов, – не знаю, что думать.

В этот момент к ним подошел радист Алеша.

– Товарищ командир, разрешите обратиться?

– Говори Алеша, – устало сказал Павлов.

– Я принял сообщение от сербов. Они готовы встретиться с нами в квадрате (29—38), завтра вечером с 18.00 по 19.00 часов.

– Хорошо, а других вестей, еще нет?

– К сожалению, пока ничего, товарищ командир, – сказал радист Алеша.

После ухода радиста, капитан Павлов задумался.

– Значит так, Спиридонов, – обратился к политруку Павлов, – на встречу с сербами пойду я с двумя бойцами. Без необходимости в бой не входить, чтобы немцы не могли обнаружить наше расположение.

– Не волнуйтесь, товарищ командир, – сказал политрук, – будьте спокойны.

– У меня в душе не спокойно, – сказал Павлов, – мне не нравится, что так долго нет известий. Поэтому контролируйте, чтобы Алеша все время был в эфире.

* * *

(Время 21 часов 27 минута).

Мигран вышел из подъезда дома N 7 и посмотрел по сторонам. Улица была пустая, если не считать немецкого офицера в сопровождении двух автоматчиков, которые подошли к автомобилю «Опель» и потребовали от водителя документы. Шакун посмотрел на гауптмана Хенеса, который вынул удостоверение и отдал офицеру. Посмотрев на удостоверение, он вернул Хенесу.

– Извините гер гауптман, на счет документов проблем нет, – сказал офицер, – но по приказу начальника гестапо, все автомобили должны пройти проверку.

– В чем вопрос обер лейтенант, – высказал свое недовольство Хенес.

– Вопрос в том, гер гауптман, что сегодня утром с подобного типа автомобиля было совершено преступление.

– Слушайте, обер лейтенант, мне кажется Вы переходите все границы, – услышав позади голос Миграна, офицер повернулся к нему, а солдаты направили автоматы на него. Некоторое время офицер замешкался, но быстро пришел в себя и обратился к Миграну;

– А могу увидеть, Ваши документы?

– Мы вместе, обер лейтенант, – сказал гауптман Хенес.

– Извините гауптман, – грубо сказал офицер, – он мне не нравится, поэтому я должен проверить его документы.

– Обер лейтенант, – сказал Мигран, – Вы только что показали свое неуважение к высшему руководству СС и к тому документу, где они поставили свои подписи и печать. А, в добавок, хочу сказать Вам, что и Вы мне не понравились.

– Последний раз говорю, Ваши документы, – с сердитым тоном сказал офицер.

– Хорошо, обер лейтенант, как Вам будет угодно, – успокоился Мигран, – если хотите проверить мои документы, пожалуйста.

Засунув руку во внутренний карман, Мигран с такой скоростью снял кинжал, что офицер не успел понять, как солдаты, которые минуту назад держали на прицеле Миграна, лежали трупам на земле. Когда он пришел в себя, то уже было поздно, потому что он был на прицеле у Шакуна.

– Ну, что скажите, обер лейтенант, мои документы проверили и есть проблемы, – с иронией спросил Мигран?

Он не мог ничего ответить, потому что удар Артема, его свалил на землю.

* * *

Какой-то очевидец позвонил в комендатуру.

Пол часа спустя, следственная группа гестапо просматривала местность возле дома N 10 на улице Князя Милошича. Офицера с раненной головой и без сознания отвезли в госпиталь, а трупы солдат в морг.

Была объявлена тревога.

* * *

(Время 9 часов 39 минута 4-го октября).

В Берлине испортилась погода. Было холодно, но на улице люди как-будто не замечали это. Начальник шестого управления РСХА, бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг проводил совещание с сотрудниками восточного сектора. Обсуждаемой темой были новости, полученные из Югославии.

Зазвонил телефон. Сняв телефонную трубку, он услышал хриплый голос адъютанта;

– Бригаденфюрер, на линии штандартенфюрер Штирлиц.

– Быстро, соединяй, – сказал Шелленберг.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Штирлиц.

– Хайл дружище, чем можешь порадовать нас?

– Очень бы хотел, бригаденфюрер, – не много помолчив и собравшись мыслями, он продолжил, – возле дома N 10 на улице Князя Милошича, со стороны неизвестных преступников были убиты два немецких солдата и ранен офицер. Преступники были в немецких формах и укрылись на автомобиле «Опель».

– Повторите дружище, что Вы сказали, – не дал договорить Штирлицу Шеленберг, как талантливый разведчик, он что-то причувствовал, – еще раз повторите название улицы.

– Милошевич, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Будьте на линии, Штирлиц, – сказал Шеленберг и положив трубку в сторонку, обратился к офицеру с погонями гауптмана, – слушайте Фриц, быстро идите в отдел шифровки, и им поручите, чтобы при расшифровке радиogramмы Хубера, учитывали словосочетание улица Князя Милошича, дом N 10.

– Понял, Бригаденфюрер, – сказал Фриц и вышел из кабинета.

После ухода Фрица, Шеленберг, опять взял трубку телефона и продолжил разговор с Штирлицом.

– А что было сделано по этому поводу, Штирлиц.

– Следственная группа гестапо, под руководством штандартенфюрера Картера пытаются выяснить обстоятельства, бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Значит так Штирлиц, я бы не хотел Вас впутывать в эту проблему, которую они сами себе создали, – сказал Шеленберг, – и я чувствую, они не рады, что Вы там. По этому можешь возвращаться в Берлин.

– Хорошо бригаденфюрер, – сказал Штирлиц.

– Как я понял, Вы звоните из кабинета Картера?

– Да, бригаденфюрер.

– Передайте трубку Картеру.

Штирлиц, повернулся в сторону Картера, который вместе с Хубером с беспокойным видом сидели на диване, ожидали окончания его разговора с Берлином. Увидев, что они сидят в растерянности, Штирлиц обратился к Картеру;

– Штандартенфюрер Картер, бригаденфюрер хочет поговорить с Вами.

Причувствуя, что-то неладное, он взял трубку телефона от Штирлица;

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – дрожащим голосом поприветствовал Картер, – я слушаю Вас.

– Я сделал ошибку, отправив к Вам Штирлица, – холодно проговорил Шелленберг, – Вы просто хотели все привелегия присвоить себе и Хуберу, и видно думали зачем Вам Штирлиц. А зря, если бы по приезде Вы ему рассказали, то не было бы у нас этих проблем.

– Бригаденфюрер, мы...

– Не перебивай меня свинья, – начал орать Шелленберг, – отправьте Штирлица в Берлин, а Вам даю неделю, ни дня больше, чтобы с портфелем были у меня.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Картер.

Шеленберг уже хотел положить трубку, когда в кабинет зашел гауптман Форман с расшифрованной радиограммой.

– Одну минуту, Картер, – сказал Шелленберг, а затем обратился к Форману, – ну как, расшифровали?

– Так точно, бригаденфюрер, – сказал гауптман Форман и бумагу отдал Шелленбергу.

Прочитав расшифрованное сообщение, он взял трубку.

– Картер Вы меня слушаете, – спросил Шеленберг?

– Я Вас слушаю бригаденфюрер, – сказал Картер.

– Вот расшифрованное сообщение, – сказал Шеленберг и продиктовал текст, —

«Пух Миро и Старик! Резидент будет ожидать Вас в городе Шабаци по адресу: улица Князи Милошича, дом N 7 кв N 9 с 17.00 по 21.00 часов в течении пяти дней.

Словосочетание Миро-Юстас».

– Я принял, бригаденфюрер, – сказал Картер, – мы сделаем все, чтобы исправить эту ситуацию.

– Надеюсь, но у Вас мало времени, – сухо сказал Шеленберг и положил трубку.

* * *

(Время 10 часов 11 минута 4-го октября 1942 года).

Москва. Площадь Дзержинского. Осень приготовилась свои полномочия уступить зиме. В столице шел снег. Был холодный вечер.

Уже два дня, как нет вестей из Югославии. Выглянув из окна своего кабинета, он почувствовал, что усталость побеждает его и решил хотя бы часик поспать. Он лег на диване, накрылся шинелью, закрыл глаза и собрался уснуть, как вошел адъютант;

– Товарищ генерал лейтенант, спите, – тихо спросил адъютант?

– Паршивец, разве ты дашь возможность, чтобы я хоть какое-то время отдохнул, – пошутил Сафонов, а через минуту, открыв глаза, спросил, – что-то случилось?

– Сообщение от Юстаса.

– Давай сюда быстро, – сказал Сафонов и встал с места.

«Юстас Алексу

Портфель с документами без проблем получил от Миро. Отправлю через Швейцарию. Немцы расшифровали сообщение, которое было отправлено Миро и Старик».

– А от капитана Павлова, есть новости, – после прочтения сообщения, спросил он?

– Пока ничего, товарищ генерал лейтенант, – сказал адъютант.

– Тогда свободен, но только, если принесешь стакан горячего чая.

* * *

(Время 11 часов 47 минута). Погода обещала быть солнечной. Стрятанные в укрытие, Старик с биноклем наблюдал за движением на шоссе. Вот два немецких грузовика в сопровождении трехколесного мотоцикла, за рулем которого сидел солдат вооруженный автоматом, а в коляске офицер в чине обер лейтенанта, двигаюся из города Шабац. В обратном направлении, в сторону города Шабаца, ехал легковой автомобиль марки «Мерседес», а за ним бронетранспортер.

Радистка Хильда в наушниках ждала эфира.

* * *

Рядовой Гаврилов вошел в мельницу, находящуюся на горной реке под названием Зап-Морава. Спустя пять-шесть минут, из мельницы с Гавриловым вышел один человек с сружьем и осторожно посмотрел по сторонам. Убедившись, что нет ничего подозрительного, он мимикой показал Гаврилову, что нет опасности. Последний поняв мимику серба, два раза прокричал кукушкой.

Это был сигнал, который означал-все в порядке, можете подойти.

Из укрытия, находящегося на расстоянии пятнадцати-семнадцати метров от мельницы, вышел капитан Павлов, с рядовым Зубковым.

Немного погодя, в мельнице, состоялась их встреча с командиром партизанского отряда «Сербия».

– Здравствуйте, – сказал капитан Павлов, а потом продолжил паролем, – *«Я думаю, что сегодня погода будет дождливая».*

– Здравствуйте, – поздоровался командир партизанского отряда Джино Митич, подав руку Павлову, а затем также продолжил паролем, – *«А я не думаю. В прошлом году в это время мы с дедом рыбу ловили».*

Через некоторое время спустя, капитан Павлов с двумя его солдатами, а Джино Митич с двумя партизанами его отряда, молча ужинали. Молчание нарушил Павлов;

– Прошу прощения, но у нас мало времени.

– Свободно можете говорить, – сказал Митич, – у меня от своих ребят нет никаких тайн. Но, прежде чем Вы расскажите о причине нашей встречи, мы бы хотели узнать откуда Вы так хорошо разговариваете посербски.

– Очень просто, – улыбнулся Павлов, – моя мама по национальности сербка.

– У меня нет слов, земляк, – улыбнулся Джино Митич, – можете продолжить.

– Наши товарищи, при случайных обстоятельствах захватили портфель с важными сверхсекретными документами, от немецкого агента, который был внедрен и долго работал в одном Вашем партизанском отряде, – сказал Павлов.

– Интересно, – сказал Митич, – а потом?

– К сожалению не возможно было агента взять живым. Во время столкновения, он оказал сопротивление и был убит, а портфель с документами был отправлен в Москву.

– Продолжайте, товарищ Павлов.

– В этих документах была подробная информации о Ваших маленьких и больших партизанских отрядах, а на карте со скрупулезностью были отмечены выражены координаты мест расположения этих отрядов. Кроме того, документ, где отражены сети Вашей агентуры, работающие в различных ведомствах немцев.

– Товарищ Павлов, клянусь, я в шоке от этой информации, – сказал Митич, – скажите пожалуйста, что нужно делать? Насколько понимаю, Вы приехали, чтобы помочь нам.

– Вы правильно поняли, товарищ Митич, – сказал капитан Павлов, – первая часть задания была предупредить Вас. Необходимо немедленно связаться со генштабом товарища Тито.

– Понятно, товарищ Павлов, а можете нам сказать о второй части Вашего задания, —

спросил Митич?

– Значит так, товарищи, – сказал Павлов, – в одном из Ваших партизанских отрядов находится немецкий физик-конструктор, профессор Артур Шнайдер. Вторая часть нашего задания, провести переговоры с командованием объединенных партизанских отрядов, чтобы создать возможность для отправки немецкого физика в Москву.

– Мы Вас послушали, товарищ Павлов, – сказал Митич, – спасибо за эту встречу. Но я все услышанное должен передать в наш штаб. Сейчас время 15 часов 54 минут, – на миг он посмотрел на часы, а затем продолжил, – Мне кажется через три часа мы можем еще раз встретиться, что скажите?

– Очень хорошо, товарищ Митич, а где, – спросил Павлов?

– Встретимся, вот в этом поселке, – открывая карту местности и показывая пальцем на Валево, сказал Митич.

– А там?

– Встретимся в доме нашего человека, по адресу; улица Владике Николая дом 18.

Хозяина зовут Костандин Карасевич. Пароль; *«Здравствуйте, у меня привет от Изольды, она поправила и отправила письмо для Джина Митича»*. Ответ; *«Здравствуйте, но Джина с Драганом уехали на недельку в Чачак, так что можете передать письмо мне, я им передам»*.

* * *

– Ну, что Хиля, – удалив бинокль от глаз, к радистке обратился Старик, – ничего нет?

– Тишина, Старик, – сказала Хильда, – хотела бы знать, когда вернуться Миро и Артем. Я очень волнуюсь, у меня плохое причувствие.

Хильда только проговорила, как Старик направляя бинокль в сторону города Шабац, заметил знакомый легковой автомобиль марки «Опель».

– Хильда, кажется наши, – с улыбкой сказал Старик.

– Да, действительно наши, – посмотрев по направлению автострады, радостно сказала Хильда.

«Опель» остановился. Из автомобиля вышли Мигран, Артем и Хенес. Несколько минут, Мигран и Хенес, обменялись словами и, кажется, хотели уже попрощаться, как вдруг возле них остановился немецкий бронетранспортер, из которого вышли семь эсесовцев с автоматами и направили на них оружия. Чуть позже из бронемшины вышел офицер в звании оберштумбанфюрера СС и медленными шагами подошел к ним. Эсесовцы готовы были в любое время выполнить приказ оберштумбанфюрера, а последний внимательно посмотрев на гауптмана Виктора Хенеса, с наглым видом сказал;

– Ваши документы, гауптман.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер, – приветствовал Виктор Хенес, и из внутреннего кармана вынул удостоверение, отдал оберштумбанфюреру, а затем сказал, – воспитанные люди при встрече здороваются.

– Ни Вам мне учить этики, гауптман, – сказал оберштумбанфюрер, отдавая гауптману Хенесу его удостоверение, и повернувшись, обратился к Миграну, – Ваши документы обер лейтенант.

– Оберштумбанфюрер, мы вместе, и с особым поручением едем в город Чачак.

– Понятно, гер гауптман, – спокойно и с иронией сказал оберштумбанфюрер, – сейчас мы вместе поедем в Горни-Млановац, где проясним некоторые вопросы, и если проблем не возникнет, то вы продолжите свой путь.

– Но, оберштумбанфюрер...

– Никаких но, – прервал Хенеса оберштумбанфюрер, затем приказал своим солдатам разместить Миграна и Артема в бронетранспортер, а сам, с одним солдатом и Хенесом, сел в «Опель» и рукой подал знак, чтобы последовали за ними.

Соппротивление было бы напрасно.

* * *

Убирая бинокль из глаз, Старик на мгновение окаменел. Вспомнил слова одного русского классика; *«Что делать?»*. Подумав несколько минут, он посмотрел в сторону Хильды. Ошарашенная сценой, которая произошла на автотрассе, она плакала.

– Старик, они убьют их.

– Успокойся Хильда, – сказал Старик, и передай Павлову следующую.

– Сейчас возьму бумагу, – сказала девушка в слезах.

Минуту спустя, она отправила капитану Павлову следующее;

*13509 56709 30021 50185 79112 41712 90532 20397 45109
67312 01227 60012 07712 89312 52390 59340 19 544 31072
19014 74311 50101 36927 21354 03747 66543 77310 56041*

* * *

(Время 15 часов 47 минута).

Начальник радиоузла гестапо города Шабача, обер лейтенант Иргман заходя в кабинет штандартенфюрера СС Картера, положил перед ним расшифрованный текст сообщения;

«Старик Пуху

Не доезжая до деревни Горни-Милановац, эсесовцы задержали Миро и Шакуна. Постараюсь узнать, куда их поведут и сообщу через час по коду 494—37».

После прочтения, он быстро нажал на кнопку вызова соединяющую с приемной.

Зашел адъютант.

– Слушаюсь, штандартенфюрер.

– Срочно свяжитесь с комендатурой Горни-Милановаца, и узнай, есть ли для нас какие-то новости.

– Я как раз я хотел Вам доложить, штандартенфюрер, – сказал адъютант, – минуту назад звонили оттуда и сообщили, что патрульная команда привезла к ним в комендатуру двух офицеров и немного водителя на легковом автомобиле «Опель».

* * *

(Время 15 часов 47 минута).

Комендант Горни-Милановац, майор Стрингер, улаживая сложившиеся развязывая сомнения, хотел уже попрощаться с гауптманом Виктором Хенесом и его спутниками, когда зазвонил телефон. Взяв трубку он услышал;

– Хайл Гитлер, говорит начальник гестапо Шабача, штандартенфюрер Картер.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, майор Стрингер слушает, – сказал комендант.

– Майор, мы Вам отправили фотографии преступников, которые объявлены на розыск.

Скажите пожалуйста, мы хотели бы знать, вы сравнили фотографии с этими задержанными.

– Извините штандартенфюрер, мы обязательно это сделаем, и немного позже свяжемся с Вами, – спокойно сказал майор Стрингер и положил трубку.

Немного подумав, он незаметно ногой нажал на кнопку тревоги под столом. В кабинет ворвались три охранника, вооруженные автоматами.

– Что это значит, майор?, – запротестовал гауптман Хенес.

– Сейчас выясним, – спокойно сказал майор Стрингер, открывая ящик стола.

Из 4-х фотографий, лежащих в ящике стола, он узнал голубоглазого обер лейтенанта Зауера. Еще раз внимательно посмотрев на фотографию, а затем на Мюллера, он убедился, что не ошибается.

– По подозрению в совершении тяжком преступления, вы арестованы господа, – с улыбкой сказал майор Стрингер, затем приказал солдатам, – увести их.

* * *

(Время 21 час 27 минут).

В Шабаци шел снег. На улице стало холодно.

В своем кабинете, с трубкой в руках, начальник гестапо Шабаци штандартенфюрер СС Картер в настроении слушал доклад коменданта Горни-Милановаца, майора Стрингера.

– Штандартенфюрер, на фотографиях, один из двух офицеров, задержанной нами, – сказал комендант, – обер лейтенант Пауль Зауер.

– А другой, – спросил Картер?

– Другой, штандартенфюрер, это гауптман Виктор Хенес, с удостоверением офицера особых поручений имперской безопасности, с его фотографией, заверенной печатью и подписью рейхсфюрера СС Генриха Гимлера.

– Значит так, майор, – заслушав доклад коменданта, сказал Картер, – хотел бы узнать, при задержании, какойнибудь портфель был у них?

– Да, штандартенфюрер, – сказал Стрингер, – у гауптмана Виктора Хенеса.

– Очень хорошо, майор, – обрадовался Картер, – а Вы открывали этот портфель?

– Просто не успели, штандартенфюрер, – сказал Стрингер, – с Вашего позволения, сейчас мы откроем и проверим.

– Нет, майор, нет необходимости, – заволновался Картер, – просто завтра утром, этого гауптмана Виктора Хенеса с портфелем и с усиленной охраной отправите в Шабаци, понятно?

– Да штандартенфюрер, – сказал Стрингер, – а, что делать с этим обер лейтенантом и неммым водителем?

– Этого немого водителя можете расстрелять, а обер лейтенанта, – немного подумав, он продолжил, – повесить на площади в Горни-Милановаца, как показательный урок для тех, кто попытается совершить преступления против Рейха.

– Слушаюсь, штандартенфюрер, – сказал Стрингер.

Положив трубку, Картер подошел к шкафу, достал бутылку коньяка, и налил один из фужеров стоящих на столе. Взяв фужер, он сделал несколько глотков, впал мир иллюзий. После блестящего выполнения задания, он ожидал награждения его железным крестом, и, возможно, также повышения в должности с переводом в более тепленькое место, а может быть и в Берлин.

* * *

(Было время 21 часов 39 минута).

Старик медленными шагами с осторожностью приближался к комедатуре Горни-Милановаца. Вдруг, он заметил объявление на стене одного из домов, находящегося недалеко от комендатуры. Объявление, на котором была фотография Миграна, на немецком и сербском языках было написано следующее;

«Внимание всем

За совершенное тяжкое преступление против Рейха, по приказу начальника гестапо Чачака штандартенфюрера СС Картера, 24 ноября 1942 года, в 10.00 часов утра, перед комендатурой села Горни-Милановаца, будет приведен в исполнение смертный приговор Миграна Арсеняна через повешение.

Комендант Горни-Милановаца, майор Стрингер.

«23» ноября 1942 года».

* * *

(Время было 22 часа 41 минут).

Хильда ждала ответного сообщения от капитана Павлова.

– Старик, – слезы в глазах поговорила Хильда, – а если они не успеют на помощь, что будем делать?

– Чтонибудь придумаем, – сказал Старик, – если они не успеют, я один пойду.
– Мы вместе пойдем, – вытерла слезы Хильда, – я тоже кое-что умею.
– Ну конечно, сестренка моя, – улыбнулся Старик, – ты так похожа на мою младшую сестру. Интересно, что она делает сейчас...

Как раз в этот момент, Хильда закричала от радости.

– Старик, это от Павлова, но кажется, другой шифр, – сказала Хильда.

– Знаю Хильда, дай сюда, сейчас скажу, что нужно делать.

Короткое было сообщение;

58432 01576 12458 28940 441867 91247 45315 04617 71579

Немного подумав, он обратился к Хильде;

– Вынь из мешка портфель Миро и дай мне.

Немного погодя, вытаскивая томик Пастернака из офицерского портфеля Миро, он выписал из сообщения два пятизначных числа 04617 и 71579, а затем открыл 4-ую и 71-ую страницы томика и начал расшифровать сообщение. Через десять минут он получил следующий текст; *«Задача ясна, сообщи место и дата встречи».*

* * *

(Время было 23 часа 47 минут).

Начальник радиоузла гестапо города Шабаци обер лейтенант Норберг зашел в кабинет штандартенфюрера СС Картера тогда, когда он собирался отдохнуть. Он был один из тех сотрудников гестапо, который в любое время дня и ночи, без проблем может побеспокоить Картера со своим визитом.

– Простите, штандартенфюрер, примерно двадцать минут назад мы перехватили две сообщения радиста группы Блантнера, – сказал Норберг.

– Расшифровали, – спросил Картер, поднимаясь с дивана, приблизился к столу?

– Не получился, штандартенфюрер, они поменяли шифр.

– Срочно, это сообщение отправьте в Берлин, – приказал Картер.

После того, как обер лейтенант Норберг вышел из кабинета, спокойно собравшись с мыслями, он нажал кнопку сигнала, соединяющую с приемной. С сонливым видом, зашел адъютант;

– Слушаю, штандартенфюрер.

– В 8.00 часов утра, отправьте дежурную машину за штандартенфюрером Хубером.

– Хорошо, штандартенфюрер, – сказал адъютант.

– Мне приготовьте кофе и можете отдыхать, – сказал Картер.

– Штандартенфюрер, а принести, чтонибудь перекусить, – спросил адъютант?

– Нет, дружище, только кофе без сахара.

* * *

(Время 10 часов 19 минута 5-го октября 1942 года).

Берлин. Бригаденюрер СС Вальтер Шелленберг в бешенстве орал на сотрудников отдела шифровки. Сообщение, полученное в полночь из Сербского города Шабаци, ни как не удалось расшифровать.

– Слушайте, что Вам скажу, гауптман, – он сердито обратился к начальнику отдела шифровки, – сейчас время 10 часов 23 минут. В 11.00 часов расшифрованное сообщение должно быть у меня на столе. В противном случае, вся ваша команда будет отправлена на восточный фронт. А сейчас вон отсюда.

* * *

(Время 4 часа 25 минута 6-го октября 1942 года).

Была прекрасная погода. Ранним утром, Старик и капитан Павлов в сопровождении пяти бойцов отряда, медленно и бесшумно приблизились к комендатуре деревни Горни-Милановаца. Перед входом комендатуры дежурили два немецких часовых с автоматами.

- Павлов, один часовой мой, а второй Ваш, – прошептал Старик.
- Пошли, – сказал Павлов и осторожно пошел в перед.

Спустя десять минут, вместо убитых немецких часовых, на постах стояли бойцы отряда капитана Павлова. В пятером входя в комендатуру, они уничтожили без единого выстрела дежурного офицера, двух солдат и подошли к камере находящейся в подвале. Открывая дверь камеры, они увидели на коленях Миграна, бормотавшего что-то вроде молитвы, а рядом на полу лежало мертвое измученное тело Артема Шакуна.

- Миро, брат мой, – крикнул Старик.
- Почему так долго, брат, – еле слышно спросил Мигран?

* * *

(Время 8 часов 43 минута).

Утром, адъютант заходя в кабинет, тихо откашлялся, чтобы разбудить Картера, который спал на диване. Кашель адъютанта разбудил его.

- Что-то случилось, – открывая глаза спросил Картер?
- Да штандартенфюрер, – сказал адъютант, – около четырех часов назад, партизаны напали на комендатуру Горни-Милановаца и освободили арестованного.
- А гауптман и портфель с документами, – прервал адъютанта Картер?
- Гауптман Хенес с документами уже полчаса как здесь, штандартенфюрер, – шефа успокоил адъютант, – он находится в комнате дежурного под присмотром.
- Слава тебе Господи, – отдышался Картер, и уже с настроением спросил адъютанта, – а дежурную машину отправили за штандартенфюрером Хубером?
- Так точно, штандартенфюрер, – сказал адъютант.
- Хорошо, тогда можешь уйти, – сказал Картер, – но когда штандартенфюрер Хубер придет, сразу ко мне с этим гауптманом Хенесом.
- Понял, штандартенфюрер, – сказал адъютант.

Картер закрыл глаза и этим дал понять адъютанту, что он должен быстро выйти из кабинета. Выходя из кабинета он позвонил в дежурную часть, чтобы точно узнать, они машину отправили за Хубером или нет? А также, предупредить дежурного офицера в том, что как подъедет штандартенфюрер Хубер, чтобы его с гауптманом Хенесом вместе сопроводили в кабинет начальнима гестапо.

* * *

Штандартенфюрер СС Вильгем Хубер, со своим батальоном СС, расположился на территории бывшей мебельной фабрики Шабаца. Завладев кабинетом директора фабрики, он сидя перед письменным столом завтракал, когда зазвонил телефон. Он поднял трубку и сказал;

- Штандартенфюрер Хубер слушает.
- Штандартенфюрер, Вас беспокоит дежурный офицер контрольно-пропускного пункта (КПП) обер лейтенант Брюге, Вас ожидает дежурная машина Гестапо.
- Выйду через пять минут, обер лейтенант, – сказал Хубер и положил трубку.

* * *

(Время было 9 часов 12 минут).

На лесной поляне, возле реки Колубара, недалеко от Валево расположился отряд Павлова. Старик лежал возле одного дерева, накрытой шинелью, и крепко спал, а Миро и Хильда, сидели возле реки Колубара и тихо разговаривали.

- Знаешь Миро, – с улыбкой сказала Хильда, – не знаю, чтобы я делала, если бы с тобой, что-то случилось?
- Знаю Хиль, – пошутил Мигран, – поэтому ничего не случилось.
- Ах вот как, – показала Хильда будто обидилась, – значит еще смеешься надо мной. Я сейчас пойду и буду жаловаться Старику.

– Что ты Хиля, прошу тебя не делай этого, – стал серьезным Мигран, – во первых он устал, а во вторых он меня убьет.

– Не бойся, – уже начала шутить Хильда, – а лупить будем вместе.

– Тогда сдаюсь и больше не буду так шутить. Ты ведь знаешь, как я тебя обожаю.

– Правда, Миро?, – радостно крикнула Хильда.

* * *

(Время 9 часов 25 минута).

В кабинете начальника гестапо Шабаца, штандартенфюрер СС Хубер, сидящий на диване, молча, наблюдал за гауптманом Виктором Хенесом, который с окравваленным лицом и в кандалах сидел на стуле перед ним. Штандартенфюрер СС Картер взял портфель, открыл и оттуда вынул толстый опечатанный пакет.

– Что это за пакет?, – обратился Картер к гауптману Хенесу.

– Прошу Вас, не трогайте и не открывайте пакет, – еле проговорил Хенес, – там сверх секретные документы государственной важности. Если мне ни верите, будьте любезны просто звоните в Берлин, 6-ое управление РСХА имперской безопасности.

– Слушай Картер, дружище, – в разговор вмешался Хубер, – мы всегда успеем открыть этот пакет. Давайте позвоним в Берлин, как он говорит.

– Я тоже так думаю, Хубер, – согласился Картер и собрался связаться с Берлином, когда зазвонил телефон. Он с неуверенностью поднял телефонную трубку;

– Штандартенфюрер Картер слушает.

– Картер, расшифровать то сообщение пока не удастся, – он узнал голос Шеленберга.

– Бригаденфюрер, как раз мы с Хубером собрались позвонить и обрадовать Вас. Мы задержали членов группы Блантнера, которые у нашего агента прихватили портфель с документами.

– Молодцы, – обрадовался Шеленберг, – Вас с Хубером жду в Берлине. Не забудьте прихватить с собой портфель с документами, а что касается этих сволочей, можете их убрать.

– Бригаденфюрер, – неуверенно сказал Картер, – дело в том, что у нас есть маленькая проблема. Один из них, просил нас не открывать этот портфель и срочно связаться с Вашим управлением.

– Интересно, – удивился Шеленберг, – и что дальше?

– Дальше то, бригаденфюрер, – сказал Картер, – что он просит, чтобы мы сказали Вам, что он благополучно вернулся и находится у нас.

– Кто он, Картер?, – начал беспокоиться Шеленберг.

– Бригаденфюрер, он хотел убедить нас, что исполнял поручение рейхсфюрера СС. Он назвал себя Виктором Хенесом.

– Что?, – с другой стороны трубки так кричал Шеленберг, что Картер чуть не оглох.

– Гауптман СС Виктор Хенес, – едва слышно сказал Картер.

– Значит так, Картер, – успокоился Шеленберг, – я надеюсь гауптман Хенес здоров, а что касается портфеля с документами, я думаю Вы не октрывали.

– Клянусь не открыли, бригаденфюрер, – сказал Картер.

– Очень хорошо, тогда, с Вами полетит и этот гауптман Хенес, понятно, – спокойно сказал Шеленберг?

– Так точно, бригаденфюрер, – сказал Картер, но там уже трубка была положена.

Сам также положив трубку, он платком вытер пот с лица и обратился к гауптману Хенесу;

– Вы простите, гауптман, сейчас Вас устроят в гостиницу. Приведите себя в порядок, а через полтора часа мы заедем за Вами, чтобы улететь в Берлин.

– Спасибо штандартенфюрер, – сказал гауптман Хенес, – я рад, что Вы поверили меня.

Затем вызвав адъютанта, он приказал, чтобы Хенеса усроили в гостиницу и оказали всяческие услуги. После ухода гауптмана Хенеса, Картер обратился к Хуберу;

– Как думаешь дружище, у нас проблема или.....?

– Думаю обойдется, у меня хорошее причувствие, хотя кто знает, – сказал Хубер и из шкафа достал бутылку коньяка и две фужеры, налил и продолжил, – давайте выпим и подождем.

* * *

(Время 10 часов 23 минута).

Берлин. Бригаденфюрер СС Вальтер Шеленберг снял трубку телефона соединяющую прямо с кабинетом рейхсфюрера СС Генриха Гимлера.

– Слушаю Вальтер, – устало откликнулся Гимлер.

– Рейхсфюрер, сегодня в 17.00 чаов встречаю Виктора Хенеса.

– Все нормально, – спросил Гимлер?

– Думааю да, рейхсфюрер, – сказал Шеленберг, – завтра утром он будет в Берлине.

* * *

(Время 10 часов 36 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Утром начальник управления контразведки генерал лейтенант Сафонов читал сообщение, полученное из Сербии;

«Центр, лично Деду

Первая часть операции «Сербия» выполнена. Смертью храбрых погиб рядовой Артем Шакун. Переходим к выполнению второй части операции.

Пух-Павлов, Миро-Арсенян, Старик-Стариков».

* * *

Конец первой главы

Профессор Шнайдер и Хубер

Речь о том, как Мигран и Старик встретились с Хенесом

Берлин. Дождливая была погода. Военный самолет благополучно приземлился в аэропорту в 13 часов 23 минут. Автомобиль бригаденфюрера Вальтера Шелленберга подехал к самолету тогда, когда они спускались и двигались в сторону входа аэродрома. Автомобиль остановился возле них, и водитель быстро выйдя из машины, открыл задний дверь. Вышел Вальтер Шелленберг. Все трое стали постойке «смирно» и приветствовали бригаденфюрера.

– Можно узнать, почему Виктор Хенес без погонов, – обратился бригаденфюрер Шелленберг к Картеру и Хуберу?

Никакой реакции.

– Значит так, уважаемые, в 20.00 часов ожидаю Вас с докладами в моем кабинете, – сказал Шелленберг, а затем, посмотрев на незавидный вид Хенеса, продолжил, – Виктор садитесь в машину. Минуту подумав, он также сел в машину и приказал водителю двигаться с места.

– Куда прикажите ехать, бригаденфюрер, – спросил водитель?

– Диктуй домашний адрес, Виктор, – сказал Шелленберг, – встретишься с семьей, и в 19.00 часов постарайся быть у меня.

– Слушаюсь, бригаденфюрер, – сказал Хенес и водителю диктовал домашний адрес.

* * *

Непобедимая репутация немецкой армии рухнула под Москвой в декабре 1941 года. План «*Барбароса*» Гитлера о стремительной победе против Советского Союза, провалился. Битва под Сталинградом, где попала в окружение 6-ая армия немцев,

сломала хребет германской армии.

Была весна. Светлое мартовское утро.

В мельнице находящейся на быстробегущей горной реке Зап-Морава, сидящие вокруг стола, Мигран, Старик, Павлов и Джино Митич обсуждали задачи выполнения предстоящего задания.

– Центр предлагает, чтобы, профессора Шнайдера отправлять только самолетом, но как, не знаю?, – проговорил Старик.

– Кстати, товарищи, я должен сказать, что на нашу территорию прибыли два новых карательных батальона СС для специального задания, – сказал Митич.

– Понятно, для какого задания они прибыли, – сказал Мигран.

– Что понятно, Миро, – с удивлением спросил Старик?

– Мне кажется, что они прибыли за профессором.

На несколько минут в воздухе повисла тишина. Подошел мельник и на стол положил бутылку домашнего красного вина, кастрюлю вареного картофеля, хлеб и поспешно вышел. Митич из шкафа достал четыре чашки и взяв бутылку наполнил их. Тишину нарушил Мигран.

– Товарищ Митич, мы со Стариком пойдем на разведку. Встретимся здесь через два дня, в районе 20.00 часов.

– Договорились, товарищи, – сказал Митич и взял чашку с вином, – тогда давайте выпьем за нашу удачу.

– Выпьем, – вместе крикнули друзья и залпом осушили чашки.

* * *

Это было три месяца назад, 27-ого ноября 1942 года.

Хенес вернулся в мир воспоминаний.

В 19.00 часов Хенес зашел в приемную бригаденфюрера СС Шелленберга, где был только адъютант штандартенфюрер СС Брюнер. Последний занят был каким-то делом.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, – приветствовал Хенес.

– Хайл Хитлер, оберштумбанфюрер Хенес, – поздоровался адъютант, – вот подпишите здесь, что ознакомились с приказом, и получите новые погоны.

Для Хенеса это было неожиданным сюрпризом. Пытаясь скрыть замешательство, он подошел к столу адъютанта, взял ручку и подписал в журнале приказов.

– А сейчас зайдите к шефу, он ждет Вас, – сказал Брюнер.

Хенес вошел в кабинет Шелленберга тогда, когда тот по телефону разговаривал с рейхсфюрером Генрихом Гиммлером. Приветствуя, он стоял смиренно и ждал, пока шеф закончит свой разговор. Шелленберг жестом показал, чтобы он сел на стул возле его стола. Хенес молча, подчинился.

– Он у меня, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг, – я проинструктирую его, и завтра же отправлю.

Положив трубку, Шелленберг подошел к шкафу, взял два бокала, бутылку коньяка и положил на столе.

– Оберштумбанфюрер, что сидишь как истукан, налей, поздравим твои погоны, – с улыбкой сказал Шелленберг.

Хенес, кажется, проснулся, встал, взял бутылку и наполнил бокалы.

– Ну что Виктор, поздравляю, – сказал Шелленберг и поднимая бокал отпил.

– Спасибо, бригаденфюрер, – сказал Хенес, и также, поднимая бокал, выпил.

– Я открыл пакет и ознакомился с документами. Молодец. Все сделано так, как мы планировали. Рейхсфюрер доволен Вами, – сказал Шелленберг.

– Я благодарен за это, бригаденфюрер, – радостным голосом поговорил Хенес.

– А сейчас, у Брюнера подробно напиши отчет о командировке только по Сербии и оформляй семидневный отпуск, – сказал Шелленберг, глотнув еще коньяка, продолжил, – после отпуска, будем планировать наши дальнейшие действия.

– Хорошо, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Тогда, если вопросов нет, свободен, Хайл Гитлер.

– Хайл Гитлер, – приветствовал Хенес и повернувшись, вышел из кабинета. В приемной он встретился с Картером и Хубером.

– Штандартенфюрер, – к адъютанту обратился Хенес, – бригаденфюрер поручил, чтобы я написал отчет о командировке и оформил отпуск.

– Оберштумбанфюрер, приказ на отпуск уже оформлен, а что касается отчета, то можете написать у дежурного по управлению в комнате №234.

Послушав их разговор, Картер и Хубер удивленно посмотрели друг на друга.

Зазвонил телефон, соединяющий с Шелленбергом. Брюнер взял трубку;

– Слушаю, бригаденфюрер, – сказал адъютант, некоторое время, услышав, положил трубку и обратился к Картеру и Хуберу, – проходите, шеф ждет Вас.

Они, молча, вошли в кабинет Шелленберга.

* * *

(Время 8 часов 12 минута 28-ого ноября 1942 года).

В Чачаке пасмурная погода, но улица начала оживать.

Перед вторым подъездом дома №5 на улице Карасевича в городе Чачак остановился легковой автомобиль марки «Опель». Ненного погодя из автомобиля вышли в формах эсесовских офицеров, Мигран и Старик. Перейдя улицу, они подошли к часовому-эсесовцу, который охранял подъезд дома №6.

– Хайл Гитлер, – часовой-эсесовец приветствовал офицеров.

– Хайл, унтерофицер, – сказал Мигран, – оберштумбанфюрер Флосер на месте?

– Так точно, штумбанфюрер, за ним машина прибывает в 8.30, – Миграну ответил унтерофицер.

– Очень хорошо, унтерофицер, – сказал Мигран, и из внутреннего кармана вынув пакет, продолжил, – я очень срочно, должен передать ему этот пакет.

Часовой-эсесовец открыл дверь подъезда и пустил Миграна во внутрь, а Старик, вооруженный автоматом остался на улице. Пятнадцать минут спустя Мигран вышел и не обращая внимание на унтерофицера, суверенными шагами подошел к машине. Посморев вокруг себя, за ним преследовал Старик.

* * *

(Время 9 часов 12 минута 3-ого марта 1943 года).

Прекрасная весенняя погода. Штандартенфюрер СС Картер не так был разочарован командировкой в Берлин, куда они вместе с Хубером сопровождали Виктора Хенеса. Благодарность от симпатичного босса бригаденфюрера СС Шелленберга, за отлично выполненного задания, а также денежная премия в размере 5000 рейхсмарков ему и Хуберу, перевод из Шабаци в Чачак в той же должности, не так уж плохо, хотя не мешало бы и железный крест.

Зазвонил телефон. Он неохотно взял трубку;

– Хайл Гитлер, дружище, – он услышал голос штандартенфюрера СС Хубера.

– Хайл Гитлер, – приветствовал Картер, – внимательно слушаю, дружище.

– Звонили из Берлина и передали, что завтра утром у нас гость.

– А известно, кто он и по какому поводу прибывает?

– Нет, мне неизвестно, – сказал Хубер и попрощавшись, положил трубку.

Картер, некоторое время задержав трубку телефона в руке, был занят со своими мыслями; *«Интересно, кто этот незнакомец и по какому вопросу прибывает?»*. В это же время вошел адъютант;

– Штандартенфюрер, разрешите?

– Слушаю, говорите, – недовольствие показал Картер.

– У порога своей квартиры кинжалом убит Ваш заместитель оберштумбанфюрер СС Флозер, а на груди вот эта записка.

Забрав записку от адъютанта, он прочитал: *«Это моя месь за безвинно погибших друзей. Мир и Старик»*.

– Это уже пятое убийство за последний месяц, – злобно закричал Картер и выбросил записку на стол.

* * *

(Время 10 часов 15 минут 3-ого марта 1943 года).

Хенес, сидявший в приемной Шелленберга, думал: *«Сегодня 3-ое марта, интересно, куда и когда меня собираются отправить»*.

Адъютант разговаривал по телефону. Положив трубку, он обратился к Хенесу;

– Оберштумбанфюрер, зайдите, бригаденфюрер ждет Вас.

Немного спустя он сидел перед Шелленбергом и внимательно слушал его. На миг, прервав разговор, Шелленберг запил из холодного чая, затем продолжил;

– Виктор, есть, где то месяц, пока будут готовить пакет документов по южной Америке, так что у Вас есть время. В последний месяц в Сербии было убито четверо высокопоставленных офицеров. Не хотите спросить, почему все это я рассказываю Вам, Виктор?

– Простите, бригаденфюрер, – покраснел Хенес, и набрав риска, продолжил, – я знаю, что нельзя Вас перебивать, потому что, если Вы рассказываете мне, значит, так решено Вами заранее.

– Приятно слышать, Виктор, но оставим лирику, – улыбнулся Шелленберг, – вчера я пролистал папку по Аргентине и наткнулся твоего отчета по Сербии. Там, я прочитал про этих агентов из абвер-школы, – Шелленберг остановился, еще раз глотнул чая и вопросительно посмотрел на Хенеса.

– Бригаденфюрер, я понял, о ком ведете разговор, – сказал Хенес, – их звали Старик и Миро. Они суперпрофессионалы и очень жаль, что они не снами. Миро отлично знает немецкий язык, с баварским акцентом. У него в тот момент были документы на имя обер лейтенанта Пауля Мюллера. Об этом, кажется, я написал в отчете.

– Точно, Виктор, – сказал Шеленберг, – как раз для этого и Вас вызвали ко мне.

– Я слушаю, бригаденфюрер.

– Просто, отправляем Вас в город Чачак. Там Вы устраиваетесь в гостиницу и просто развлекаетесь. Я уверен, что эти ребята выйдут на Вас. Им интересно будет узнать, как этот гауптман стал оберштумбанфюрером, и по каким делам он в Сербии?

– Я все понял, бригаденфюрер, – сказал Хенес, – когда я должен уехать?

– Улетаете, завтра утром в 8.00 часов, – сказал Шеленберг.

* * *

(Время 10 часов 17 минута 4-го марта 1943 года).

Чачак. Самолет сделал посадку в военном аэродроме. Картер и Хубер, встречающие Берлинского гостя, удивленно посмотрели друг на друга, когда среди спускающихся из самолета, узнали Виктора Хенеса в погонах оберштумбанфюрера СС.

После выполнения формальных приветствий, они направились в гестапо города. Спустя час, они сидели вокруг круглого стола в кабинете начальника гестапо Чачака и молча, приглядываясь друг на друга. Первым нарушил тишину Картер;

– Оберштумбанфюрер, можете рассказать нам с какой миссией прибыли в наши края?

– Пожалуйста, штандартенфюрер, вот мой документ, – сказал Хенес и передал папку Картеру.

Открывая папку, он прочитал;

«Приказ N 014-43-263Z

Оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес выполняет особое поручение службы имперской безопасности Рейха. Всем службам и военным организациям, в случае необходимости оказать помощь для выполнения задания.

Рейхсфюрер СС (печать, подпись) Генрих Гиммлер

«01» марта 1943 года».

После прочтения приказа, Картер передал папку Хуберу. Последний также быстро прочитав, вернул Хенесу.

– Слушаем Вас, оберштумбанфюрер, – начал Картер, – что мы должны делать?

– Пока ничего не нужно делать, штандартенфюрер, – сказал Хенес, – просто, сейчас мне необходимо устроиться в гостинице, а также, если можно, помогите с автомобилем без водителя.

– Считайте, что все это сказанное, сделано, – сказал Картер, – что еще?

– Больше ничего, штандартенфюрер, спасибо за прием, и если не возражаете, тогда с Вашего позволения, я покину Вас, – сказал Хенес и собрался выходить.

– На Ваше имя забронирован номер в гостинице, – сказал Картер, – дежурная машина Вас отвезет, а завтра утром у дежурного администратора получите документы и ключи от автомобиля.

* * *

(Время было 12 часов 37 минута 3-ого марта 1943 года.).

Чачак. К ресторану «Савоя», находящемуся в центре города, подъехал легковой автомобиль марки «Мерседес», за рулем которого был в форме ефрейтора Старик. Из автомобиля вышел Мигран в форме майора абвера с красавицей блондинкой и зашел в ресторан. Отъехав приблизительно на пятнадцать метров вперед, Старик остановил машину и не выключая дви-

гателя, с вооруженным автоматом, он принялся наблюдать за движением входа-выхода ресторана.

Зайдя в ресторан, Мигран со своей красавицей-спутницей занял один из столов возле окна. Оттуда хорошо было видно движение по улице. К ним подошел официант, и приняв заказ, быстро удалился, чтобы его выполнить.

– Слушай, Хиля, после моего знака, не торопясь, выходишь из ресторана и садишься в машину, – спокойно сказал по-немецки Мигран.

– Я поняла, не переживай, – улыбнулась Хильда.

Мигран вспомнил слова одного из разведчиков партизанского отряда Джино Митича, который почти неделю следил за расписанием начальника гестапо Картера; *«Он обедает ежедневно в 13.00 часов и закончивает в 13 часов 45 минут в отдельной комнате возле сцены ресторана».*

В 12 часов 58 минут к входу ресторана подошел легковой автомобиль «Мерседес» в сопровождении трехколесного мотоцикла, на котором две эсесовцы с автоматами. Из автомобиля вышел начальник гестапо Чачака штандартенфюрер СС Картер с тремя

телохранителями. Двое телохранителей остались перед входом, а другой с Картером

зашел в салон ресторана и ни на кого, не обращая внимания, направился в сторону ложи возле сцены. Около нее он остановился, а сопровождающий телохранитель, зайдя туда, через несколько минут спустя вышел, и просил войти.

Мигран подмигнул Хильде, которая медленно покинула ресторан. У входа она искала знакомую фигуру Старика, который между тем, заметив ее, быстро сел в машину и подъехал к входу. Остановившись перед входом, Старик вышел из машины и открыл правую заднюю дверцу. Хильда села в машину. Закрывая дверь за Хильдой, он быстро сел за рулем и нажал на газ.

Мигран из окна, заметив, что Старик с Хильдой без проблем отъехали, на пару минут осмотрел салон ресторана. Кроме Картера и его телохранителя-эсесовца, в салоне он насчитал шесть человек. Вдруг его внимание было обращено на одного посетителя, в погонах оберштумбанфюрера СС, сидящего в дальнем углу салона. Офицер, который показался ему знакомым, спокойно обедал в одиночестве. В связи нехватки времени, он не потрудился вспоминать. Поднявшись с места, Миро медленно, но с уверенностью, направился в сторону ложи, где обедал Картер. Телохранитель-эсесовец остановил его.

– Извините, майор, но заходить в эту ложу, запрещается.

– Понимаю, унтерофицер, но я прилетел из Берлина и у меня срочный пакет от бригаденфюрера Шелленберга, лично для начальника гестапо, – спокойно с улыбкой сказал Мигран.

– Кто там, Георг, – изнутри ложи был услышан голос Картера.

– Срочный пакет из Берлина, штандартенфюрер, – ответил Георг.

– Пусть зайдет, – сказал Картер.

Войдя с телохранителем-эсесовцем в ложу, Мигран поприветствовал и отдал пакет Картеру, на котором был написан;

«Город Чачак. Лично начальнику гестапо штандартенфюреру СС Гансу Картеру».

В то время, пока Картер был занят вскрытием пакета, Мигран с такой скоростью вытащил из кармана кинжал, воткнул в горло телохранителя и его окровавленный труп бросил на один из стульев ложи, что Картер, с ужасающими глазами посмотрев на него, так и не успел что-то понять. В следующее мгновение, кинжал Миро до упора вошел в

грудь Картера и несколько секунд спустя он отдал концы.

На столе оставив визитку мести, он быстро вышел из ресторана через служебный вход и направился во двор соседнего дома, где его ожидал автомобиль. Сев в машину, он сказал;

– Ну, Старик, гони.

* * *

(Время было 15 часов 54 минута 4-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал лейтенант Сафонов молча, читал сообщение, полученное сорок минут назад из Югославии;

«Миро и Старик Деду! Сегодня исполняли смертный приговор по отношению начальника гестапо Чачака штандартенфюрера СС Ганса Картера, осужденный народами Югославии и Советского Союза. Переходим на выполнение второй части операции «Сербия»».

* * *

(Время 16 часов 12 минута)

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шелленберг в своем кабинете проводил совещание с сотрудниками испанского отдела. Зазвонил телефон. Он снял трубку и услышал голос своего адъютанта;

– Бригаденфюрер, на линии оберштумбанфюрер Хенес из Чачака.

– Быстро, соединяйте.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Хенес.

– Хайл, – коротко ответил Шелленберг, – какие новости оттуда, Виктор?

– Бригаденфюрер, сразу начну с плохих новостей, чтобы закончить хорошими новостями, – сказал Хенес, – сегодня в ресторане во время обеда жестоко был убит штандартенфюрер СС Ганс Картер, вместе со своим телохранителем.

– Что, – воскликнул Шелленберг, а затем, успокоившись, чуть погодя спросил, – как это было и выяснили ли по какой причине?

– Следственная группа занимается этим, и скоро они отправят Вам доклад.

Некоторое время оба молчали, и Хенес не хотел первым продолжать разговор. Он хорошо знал характер своего босса, что нельзя торопиться, а нужно ждать и сам босс первым продолжит прерванный разговор. А это время прошло быстро, и Шелленберг спокойно спросил;

– Ну а где твои хорошие новости?

– Прошу прощения, бригаденфюрер, – сказал Хенес, – я уверен, что в докладе гестапо вряд ли будет эта версия. Не буду Вас мучить догадками. Этот акт возмездия выполнил Миро. Я его там видел, но не успел помешать.

– Потом, – спросил Шелленберг?

– Потом, просто он так красиво улезнул, что я не понял как, – сказал Хенес, – но хочу Вас заверить, что он узнал меня и обязательно захочет увидеть меня, чтобы выяснить, почему я в Чачаке?

– Ну, хорошо, я бы не хотел, чтобы Вы рисковали, по этому, даю Вам еще неделю, и будьте осторожны. Если за это время состоится встреча, тогда будем рады, а если нет, то возвращайтесь в Берлин. Сегодня же подготовим приказ о назначении Хубера на этот пост. Ему же передадите эту информацию про Миро и Старика, о которых они не знают и назад в Берлин. Вообще-то, нас с Вами ожидает более серьезное задание.

* * *

(Время 19 часов 52 минута)

Чачак. В арендованной трехкомнатной квартире 43 дома №27 на улице Воеводе Степе, Мигран и Старик спокойно обсуждали задачи выполнения будущих планов, а Хильда занималась приготовлением ужина на кухне.

– Слушай Миро, мне кажется, что мы не можем выезжать из города на несколько дней, – сказал Старик.

– Ничего Старик, ты очень устал, отдохнешь, – пошутил Мигран.

– Ну конечно, с тобой разве отдохнешь, – со своей стороны пошутил Старик, а затем серьезно продолжил, – мы завтра должны встретиться с Павловым и Митичом. Если не поедем, не знаю, что они подумают.

– Хочу тебе сказать, брат, наверно они уже знают про случай в ресторане, и если не поедем, они не беспокоятся, но.....

– Что но, – сказал Старик.

– Но означает, брат, что мы обязательно поедим, сними на встречу, – с улыбкой сказал Мигран.

– А как поедим, – с удивлением спросил Старик?

– Значит так, дорогой Старик, из города будем выезжать на мотоцикле, а Хильда остается тут.

– А потом, – опять спросил Старик?

– Слушай, Старик, откуда у тебя так много вопросов, – посмеялся Мигран, а затем серьезно ответил, – позавчера мы в город заехали с северного КПП, правда?

– Ну да, Миро и что дальше?

– А дальше то, что мы попробуем, выехать из города через северо-восточный КПП.

* * *

(Время 8 часов 53 минута 5-го марта 1943 года).

Пасмурная погода была в Берлине. Почти час, как бригаденфюрер СС Шелленберг находился в кабинете рейхсфюрера, где обсуждалась ситуация в Югославии, но они особенно говорили о кандидатах на пост начальника гестапо города Чачака.

– Что вы думаете, Вальтер, – сказал Гиммлер, – Хубер может там исправить ситуацию?

– Рейхсфюрер, мне кажется, он сделает все, чтобы восстановить потерянное доверие перед Вами. Он умный человек, – сказал Шелленберг, немножко задумался, из пачки достал сигарету Кемал, прикурил, а затем продолжил, – когда они сопровождали Хенеса в Берлин, были уверены, что будут награждены Железным крестом и получают уютные места в Берлине, но их мечты не сбылись. С денежными премиями и благодарностями они возвратились в проблемную и опасную Югославию. А в то время как, наш Хенес, неожиданно для них, вместо того, чтобы быть арестованным, получает повышение в звании и от Вас благодарности за отличную службу.

– Понятно, Вальтер, – спокойно сказал Гиммлер, – сегодня же, организуйте приказ о назначении Хубера начальником гестапо по региону Чачака.

– Слушаюсь рейхсфюрер, – сказал Шелленберг.

– Особо поговори с ним, чтобы он помог Хенесу в случае необходимости. Мы должны попытаться узнать через этих агентов, где партизаны держат профессора.

– Понятно, рейхсфюрер, – сказал Шелленберг.

– Ну, тогда, если нет других вопросов, Вальтер, Вы свободны, – усталым голосом сказал Гиммлер и сняв очки, начал чистить стекла платком.

* * *

Генрих Луйтпольд Гиммлер родился 7-го октября 1900 года в Мюнхене, Бавария, Германская империя, Люнебург, Нижняя Саксония, Третий рейх – один из главных деятелей Третьего рейха, нацистской партии и рейхсфюрер СС (1929—1945гг). Также

занимал должности рейхсминистра внутренних дел Германии (1943—1945гг), с 1933 года рейхсляйтера, начальника РСХА (1942—1943гг).

Гиммлер, будучи одной из наиболее влиятельных фигур Третьего рейха, входит в число главных организаторов Холокоста. В ходе первой мировой войны входил в состав резервного батальона и непосредственного участия в боях не принимал. Получил диплом Мюнхенского университета по специальности «агроном». Гиммлер вступил в партию в 1923 и спустя два года присоединился к СС. В 1929 году приказом Адольфа Гитлера был назначен рейхсфюрером организации. За последующие шестнадцать лет Гиммлер преобразовал СС из батальона численностью двестидеваносто бойцов в военную организацию с миллионным штатом.

* * *

(Время 23 часов 57 минута 5-го марта 1943 года).

Чачак. Попрощавшись с Хильдой, выйдя из дома, Миро со Стариком пешком направились в сторону северо-восточного КПП. Спустя примерно сорок минут, они уже наблюдали за движением по КПП.

– Старик, кажется, тут тихо, что скажешь, – пошептал Мигран?

– Скажу, что два солдата несут стоя службу, а двое с офицером отдыхают внутри караульного помещения. Десять минут назад они поменялись, – сказал Старик, – значит, у нас один час пчтьдесят минут.

– Ну, если так, тогда пошли, – сказал Мигран.

– Как скажешь, – согласился Старик и пошел за ним..

Медленно и бесшумно они убрали часовых, а затем отдыхающих офицера и двух других солдат в караульном помещении. После чего, сели на мотоцикл, Старик за рулем, а Мигран в коляске, и направились в сторону деревни Валево.

* * *

(Время 9 часов 17 минут 6-го марта 1943 года).

Чачак. Утром, мобильная дежурная патрульная группа обнаружила содеянное на северо-восточном КПП, и сообщила об этом дежурному офицеру гестапо. Объявили тревогу. Карательный батальон был поднят на ноги. Проводили аресты, но найти следы преступников, так и не удалось.

Находясь в кабинете бывшего начальника гестапо, штандартенфюрер СС Хубер не мог определиться, как передать в Берлин о ночном инциденте, когда в этот момент вошел адъютант;

– Штандартенфюрер, сообщение из Берлина, – сказал адъютант и на стол положил тонкую бумажную папку. Открывая папку, он прочитал;

«Приказ N 37—67/23z-43!. «5» марта 1943 года

Назначить штандартенфюрера СС Вильгема Хубера начальником гестапо по зональной территории Чачак.

Рейхсфюрер СС (печатать, подпись) Генрих Гиммлер».

* * *

(Время 11 часов 24 минут 6-го марта 1943 года).

Была яркая солнечная погода. В мельнице вокруг стола сидели и беседовали

Мигран, Старик, Павлов и Митич, а на пороге дежурили двое партизан из отряда.

– Мне показалось, что в ресторане был он, – сказал Мигран.

– Тогда, можете объяснить, если это был он, то узнав Вас и зная, на что Вы способны, не помешал, – спросил Павлов?

– Не знаю и не могу понять, – сказал Мигран и немного подумав, продолжил, – есть два варианта.

– Какой вариант, – вмешавший в разговор, спросил Митич?

– Первый вариант, что просто он меня не узнал или узнал, но не ожидал увидеть меня в этом ресторане, – спокойно сказал Мигран.

– А другой вариант, – спросил Павлов?

– Что касается второго варианта, нужно выяснить, – сказал Мигран, и помолчив пару минут, опять поговорил, – Митич, мне кажется, нужно твоим ребятам поручить, чтобы четыре-пять дней последили за ним.

– Хорошо, сделаем, Миро, – сказал Митич, потом подумав мгновение, продолжил, – ну предположим, если они выяснят, что это Хенес, тогда какими будут наши действия.

– Тогда будем думать, Джино, – сказал Старик, а Мигран в знак согласия кивнул головой.

– Товарищи, а что будем делать, с этим шакалом-комендантом Горни-Милановаца, – сказал Митич, – мои ребята выяснили его распорядок.

– Сегодня вечером займемся, – сказал Миро.

* * *

Виктор Хенес унесся в воспоминания.

Утром в 9.00 часов 7-ого августа 1942 года его пригласили на прием к рейхсфюреру. Входя в кабинет Гимmlера, он там встретил своего босса, бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга. Разговор длился более часа. После чего он с Шелленбергом продолжили разговор в 6-ом управлении РСХА имперской безопасности. В кабинете Шелленберга, Хенес около часа получал инструктаж по поводу предстоящего особо секретного задания.

– Виктор, доверие, которое Вам оказал рейхсфюрер, по отношению Вас, это большая честь, – сказал Шелленберг.

– Я понимаю, бригаденфюрер, – сказал Хенес, – но честно говоря, в первую очередь, я должен поблагодарить Вас, потому что Вы меня рекомендовали рейхсфюреру..

– Ладно, ладно, все это мелочи, но я тронут, что Вы правильно оцениваете, – сказал

Шелленберг и из шкафа доставая бутылку коньяка с двумя бокалами, подошел к конференц столу. Наливая бокалы, он продолжил, – подойдите, возьмите бокал и слушайте. Про это задание мы знаем только троим, и как понимаете, все зависит от Вас. Те, которые будут оказывать Вам услуги для выполнения задания, не знают о нашей миссии.

– Будьте уверены, бригаденфюрер, я не разочарую Вас.

– Тогда, Виктор, давайте выпьем и пожелаем нашему общему делу удачи.

Некоторое время молча они, наслаждались французским напитком, после чего восстановили прерванный разговор.

– Тридцатого августа полетите в Афины, там Вас встретят и на корабле отправят в Алжир. Там также встретят и переправят в Испанскую Сахару, а оттуда же на корабле поплывете в Буэнос-Айрес, Аргентину, – сказал Шелленберг, затем снова наполнил бокалы и продолжил, – дорожная карта, думаю понятна, Виктор?

– Понятно, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Если понятно, тогда поговорим, чем будете заниматься в Аргентине. После того, как приедете в Буэнос-Айрес, там уже никто не будет Вас встречать. Устраиваетесь в гостинице, а на следующий день фотографируетесь и с этими фотографиями поедете на встречу с начальником международного управления центрального банка Аргентины господином Хосе Олварес де Сантосом. Пароль встречи;

«Вы «У меня есть валютный счет в Дойче банке, я могу произвести оплату отсюда на валютный счет в Вашем банке»?

Он; *«Можете, если скажите мне номера этих счетов».*

Вы; *«Валютный счет в Дойче банке N 20011107MDM на Хенеса, а здесь на имя Ламаса».*

Он; *«Валютный счет в Дойче банке N 20011107MDM на имя Виктора Хенеса, код доступа «Вальтер», а в нашем банке валютный счет N 17230276АП на имя Алесандро Ламаса, код доступа «Фиалка»».* Я думаю, Вы все это уловили, правда, – глотнув капли коньяка из бокала, спросил Шелленберг?

– Не волнуйтесь, бригаденфюрер, – спокойно сказал Хенес, – я сделаю все правильно.

– Хочу Вам сказать, что при встрече с ним, нужно, только вспоминать в разговоре ключевые слова: *«Виктор, Вальтер, Алесандро, фиалка».* Для надежности Вы будете менять всех владельцев счетов на Вашу фамилию, которую поможет делать Олварес.

* * *

(Время 20 часов 47 минут, 6-го марта 1943 года).

В Горни-Милановаце шел дождь. Было холодно. Мигран и Старик вошли в подъезд дома №12 на улице Воеводе Милана Обремовича и поднялись по лестнице на второй этаж и остановились перед квартирой №6. Миро нажал на звонок. За дверю женский голос спросила;

– Кто там?
– Простите фройлен, – сказал Миро, – здесь проживает Марта Лаузер?
Дверь открылся, и на пороге появилась красивая блондинка.
– Марта Лаузер, эта я, – сказала она и начала внимательно посмотреть на них.
– Моя фамилия Пауль Зауер, фройлен, – сказал Миро и показал ей удостоверение, – мы должны поговорить.
– Но, о чем мы должны поговорить, – с испугом сказала она?
– Не будем стоять на пороге, фройлен, – сказал Миро, и они со Стариком зашли в квартиру.
– Кто Вы такие и что хотите от меня, – со страхом спросила она.
– Успокойтесь, фройлен, – сказал Миро и отвечайте на один вопрос, – когда придет Ваш гость?
– Кого, Вы имеете в виду, – спросила она?
– Вашего любовника, фройлен, – спокойно сказал Миро, – коменданта Стрингера.
– А зачем он Вам?
– Ведь, Вы хотите жить, фройлен, – спросил Миро?
Она, молча, кивнула головой.
– Тогда, просто отвечайте, – сказал Миро, – он не стоит того, чтобы за него....
– Он будет в 21.00, – сказала она.
Старик смотрел на часы. Время показало 20 часов 58 минут. Перед подъездом дома остановился легковой автомобиль «Опель». Старик осторожно посмотрел из окна.
– Он подъехал, Пауль, – сказал Старик, – и кажется, отпустил машину.
– Хорошо, Ганс, занимай свое место за дверю, – сказал Миро, затем обратился к Марте Лаузере, – так понимаю, у него есть ключи?
– Да, – коротко ответила она.
Немного спустя дверь открылся и майор Стрингер вошел в квартиру и окоманел на месте. Дверь закрылся и он почувствовал дулу на спине и чей-то голос приказным тоном сказал;
– Проходите майор и без шуток.
Ноги не хотели, подчинятся, но он посмотрел Марту, затем на Миро и с умоляющим тоном сказал;
– Я узнал Вас, и прошу пожелайте, у меня дети.
– А если у тебя дети, тогда зачем здесь и еще обманываешь ее, – спросил Миро?
– Прошу, не убивайте, может...
– Вы хотели меня повесить, но у Вас не получился, – спокойно сказал Миро, – но извени, мы попробуем у нас получиться или нет.

* * *

(Время 8 часов 53 минуты, 7-го марта 1943 года).

Чачак. Дежурный по радиоузлу унтерофицер Габи Вигберг вошел к начальнику гестапо штандартенфюреру СС Хуберу;

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, разрешите?

– Что там, Габи, – лениво спросил Хубер?

– Радиogramма из Горни Милановаца, – сказала Вигберг и на стол положила папку.

Хубер открыл папку и прочитал;

«Начальнику гестапо Чачака Штандартенфюреру СС Вильгему Хуберу!

В 8.00 часов утра, водитель коменданта Горни-Милановаца в квартире N 6 дома N 12 на улице Воеводе Милана Обремовича нашел повешенном майора Стрингера и без сознания секретаря унтерофицера Марта Лаузера. Просьба отправить следственную группу. Заместитель коменданта гауптман Велтен Берхардер».

* * *

(Время 10 часов 41 минута 7-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал полковник Сафонов проводил совещание с офицерами управления разведки.

– Владимир Константинович, сегодня обязательно отправьте сообщение в Сербию, чтобы там ускорили вопрос отправки профессора Шнайдера, – сказал Сафонов.

– Товарищ генерал лейтенант, в последнем сообщении, Павлов передал, что возник новый надежный вариант по делу профессора, и они собираются в течении недели осуществить.

– В любом случае, Владимир Константинович, отправьте это сообщение.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант, – сказал Тихомиров, и отдавая честь, вышел из кабинета.

* * *

Виктор Хенес унесся в воспоминания (*продолжение*).

Аргентина. Буэнос-Айрес. В 10.00 часов 16-го октября 1942 года, в приемную председателя центрального банка Аргентины зашел стройный мужчина около тридцати лет.

– *¿Cómo puedo ayudarle, señor* (Чем я могу помочь вам сеньор), – спросила секретарь-референт на испанском языке.

– *¡Hola* (Здравствуйте), – на ломанном испанским языком поговорил мужчина, – *Puedo comunicar con usted en Inglés o alemán* (я могу с Вами пообщаться по- английски или по- немецки).

– *Guten Tag* (Здравствуйте), – на чистом немецком языке поздоровалась секретарь-референт, – *wie kann ich Ihnen helfen, Sir* (чем могу Вам помочь, сеньор).

– *Ich bin aus dem Ausland, Senorita, und insbesondere aus Deutschland* (Я из-за границы, сеньорита, а точнее из Германии), – на немецком языке поговорил мужчина, – *Ich möchte Ihr Bankkonto privat zu öffnen* (хотел бы открыть в Вашем банке приватный счет).

– *Offensichtlich Senor* (Понятно сеньор), – сказала секретарь-референт, – *Sie müssen sich im dritten Stock im internationalen Management an den Leiter der José de Santos Olvares zu gehen* (Вам нужно зайти на третий этаж в международное управление к заведующему Хосе Олварес де Сантосу).

Некоторое время спустя, мужчина был на приеме у заведующего международного управления.

– Здравствуйте, господин Сантос, я из Германии, приехал в Аргентину, чтобы найти партнеров по бизнесу. У меня есть валютный счет в Дойче банке Германии, я могу произвести оплату оттуда через Ваш банк, – на немецком сказал иностранец.

– Можете, если скажите мне номера этого счета, – также на немецком сказал Сантос.

– Валютный счет в Дойче банке N 19002561DM.

– Спасибо, подождите минуточку, – сказал Сантос, некоторое время поискав в папке какой-то документ и посмотрев на него, продолжил, – валютный счет на имя Виктора Хенеса, код доступа «Вальтер», а валютный счет в нашем банке будет N 73650117AP на имя Алесандро Ламаса.

– Тогда код доступа, сеньор Сантос, пусть будет «Фиалка».

– Очень хорошо, сеньор, добро пожаловать в нашу страну.

– Спасибо, – сказал иностранец, – вот пожалуйста мои фотографии.

– Сеньор, весь пакет документов будет готовы через три дня. Сегодня вторник, Вы перезвоните мне в четверг ближе к 18.00 часам и я Вам сообщу, когда придти ко мне за документами, – сказал Сантос и отдал ему свою визитку.

– Понятно сеньор Сантос, – сказал иностранец и попрощавшись удалился.

* * *

(Было 11 часов 32 минуты 7-го марта 1943 года).

Берлин. В своем кабинете бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг по телефону разговаривал с Виктором Хенесом.

– Бригаденфюрер, коменданта Горни-Милановаца повесили в квартире секретаря Марта Лаузера.

– И что Вы думаете, Виктор, – спросил Шелленберг?

– Следственная группа выяснила, бригаденфюрер, – сказал Хенес, – что акт возмездия совершили партизаны.

– А есть информация про этих агентов абжер-школы, Виктор?

– Пока нет, бригаденфюрер.

* * *

(Время 13 часов 16 минута).

Валево. Солнце спокойно делает свое путешествие в неизвестность и интересно, что там притягующего, так оно стремится.

Мигран и Старик в одной арендованной двухкомнатной квартире, ожидали человека от Митича, который, по непонятным причинам, уже почти три с половиной часов опоздывал. Мигран спал в спальне, а Старик, ходил взад и вперед по гостиной, чтобы успокоить нервы и тихо пел русский романс.

В полдень появился сам, капитан Павлов с одним бойцом.

– Павлов, что-то случилось, что Вы пришли?

– Да дружище, – сказал Павлов, пожав руку Старику, – а Миро где?

– Таким образом, вы позвонили в дверь, что я выскочил из постели, думал, медведь к нам в гости врывается, – сонный голос был услышан из спальни.

– Не обращай на него внимания, даже во сне без шуток не может, – спокойно сказал Старик, – скажи, что случилось?

– Хочу сказать, Старик, что Мигран действительно в ресторане видел Хенеса, – сказал Павлов, – да это был он, но почему, во время акта возмездия против Картера он не помешал, пока не удалось выяснить. Связой Митича, который сегодня должен был быть в 6 часов утра в Валево, был задержан в северо-восточном КПП Чачака.

В этот момент, выходя из спальни, и поздоровавшись, Мигран спросил;

– А, выяснили по каким делам он тут?

– Нет, товарищи, ничего, – сказал майор Павлов, а затем достал из офицерской сумки сообщение, и отдал Старику, после чего он прочитал следующее;

«Пуху, Миро и Старику от Деда! Для центра очень важна отправка профессора в Москву. Для выполнения задания дается десять дней».

После прочтения, Старик передал сообщение Миграну, который также взглядом быстро проводив по тексту, сказал;

– Павлов, мы со Стариком придумали кое-то, но для этого, нам нужно ехать в Чачак.

– Хоть двумя словами, можете объяснить, – спросил Павлов?

– Пока не можем, – с улыбкой сказал Мигран, – скажем только тогда, когда вернемся из Чачака. Слушай Павлов, а по поводу документов, Митич ничего не передал?

– Вот, пожалуйста, – сказал Павлов и из сумки вытащив какой-то бумажный пакет, отдал Миграну. В пакете было три удостоверения-на обер лейтенанта Пауль Зауера, ефрейтора Ганса Голберга, унтерофицера Марты Золтангер, а также опечатанный пакет направленный начальнику гестапо Чачака под грифом **«Совершенно секретно. Лично в руки».**

* * *

Виктор Хенес унесся в воспоминания (продолжение).

Аргентина. Буэнос-Айрес. В 18.00 часов 18 октября 1942 года, иностранец позвонил управляющему Сантосу;

– Здравствуйте, сеньор Сантос, Вы просили позвонить Вам сегодня.

– Здравствуйте, сеньор Бергер, в багажном отделении центрального вокзала в ящике NAS3152Z для вас храниться пакет. Код А729. Жду Вас завтра утром в 11.00 часов.

Утром в 10 часов 55 минут он вошел в приемную заведующего международного управления;

– Здравствуйте, сеньор, – поздоровалась секретарша, – чем могу помочь.

– Моя фамилия Бергер. У меня назначена встреча с управляющим в 11.00 часов.

– Прошу Вас, сеньор Бергер, Вас ожидают.

Минуту спустя, он сидел перед управляющим и дегустировал аргентинское вино.

– У нас готовы все банковские счета, через которых будем работать. Из этих счетов главный этот, пожалуйста, ознакомьтесь.– сказал Сантос и Бергеру передал документ, на котором он прочитал;

Дочернее предприятие «Ойл-трейдинг», Аргентина, Буэнос-Айрес, улица Пичинча, дом 18, к/с N 012937640, ЦБ «Аргентина», Генеральный директор Людвиг фон Бергер.

– Я ознакомился, сеньор Сантос, – сказал Бергер, – что дальше?

– Это предприятие работает на рынке с апреля 1937 года, его создал Леонардо фон Бергер, старший брат Людвиг фон Бергера, то есть Ваш брат, который погиб в марте 1940 года в авиакатастрофе, – проговорил Сантос, на минуту останаовился, чтобы

глотнуть вина с бокала, затем продолжил, – Вы сейчас, должны подписать доверенность на Лоренца Санчеса, чтобы он мог переправить денежные средства с к/с N 012937640 на следующие три валютные счета;

1.Компания «Нафта-Богота», Колумбия, Богота, улица Трансверсал 23с, дом 41, к/с N 01272399 в НБ «Богота», Председатель компании Лоренцо Санчес,

2.Многопрофильная компания «Надежда», Бразилия, Сан-Пауло, улица Армандо Феррентини, дом 14, к/с N 78030192 в ЦБ Бразилия, директор Сануко Маркес,

3.Билл Андерс, паспорт гражданина США, Бостон, Джулиан стрит, дом 9, кв 35, в/с 21002709 в банке Аталанта, представитель компании «Нафта-Богота» в США,

– Я посмотрел, сеньор, – сказал Бергер, – можете продолжать.

– Если, все понятно, тогда я бы советовал, чтобы все документы, Лоренца Санчеса, Сауко Маркеса и Билла Андерса хранили в отдельном сейфе банка, – сказал Сантос, а потом немного подумав, продолжил, – а сейчас я посоветовал бы, чтобы Вы отправили в Германию данные по ДП «Ойл-трейдинг», и будет хорошо, чтобы до Вашего отезда, они отправили первый транш.

– Хорошо сеньор, я сегодня же отправлю телеграмму.

– Тогда, просьба, если нет других вопросов, Вы должны подписать доверенность на Лоренца Санчеса, – сказал Сантос, – за услуги будете перечислять на расчетный счет Санчеса 0,3 процента от общей сделки.

– Думаю, все в порядке, сеньор Сантос, – сказал Бергер, – и я готов подписать весь пакет документов.

– Хорошо, сеньор Бергер, – сказал Сантос, – тогда перейдем в конференц зал.

* * *

В Берлине в 10.00 часов утра 19 октября 1942 года своем кабинете начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер Вальтер Шелленберг читал только, что полученное сообщение;

«Задание выполнено. Просьба отправить по договору N DT-230-EXP-123 первый транш на корреспондентный счет N 012937640 ДП „Ойл-трейдинг“, Бергер».

* * *

(Время 9 часов 11 минута 8-го марта 1943 года).

Чачак. Утром к северному контрольно-пропускному пункту (КПП) а подъехал легковой автомобиль марки «Опель». За рулем в форме ефрейтора был Старик, а рядом сидел Мигран, в чине обер лейтенанта. К ним подошел дежурный офицер.

– Хайл Гитлер, Ваши документы, – сказал дежурный офицер.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, – приветствовал Мигран и передал удостоверение.

– Обер лейтенант Пауль Зауер, – посмотрев удостоверение и вернув Миграну, сказал дежурный офицер, – можете сказать, с какой целью прибыли в Чачак.

– Не могу сказать, обер лейтенант, – улыбнулся Мигран, – говорят здесь девушки красивые. Ну а если серьезно, мы командированы в местное гестапо по спец-заданию.

После завершения разговора, он из кармана вытащил запечатанное письмо, на котором дежурный офицер прочитал;

Лично начальнику гестапо Чачака.

Шестое управление РСХА имперской безопасности Рейха

Берлин

(6-ое марта 1943 года).

– Вопросов нет, обер лейтенант, можете проезжать, – сказал дежурный офицер, и подал знак часовому, чтобы тот поднял шлагбаун. Похоже, Старик ждал этого, включил зажигание, и не теряя времени, нажав на газ, заехали в город.

Двадцать минут спустя, они стояли перед дверью квартиры, где несколько дней назад оставили Хильду. Мигран с букет цветов в руке, нажал кнопку звонка. За дверью послушались звуки шагов, и открылась дверь. Увидев их, она вскрикнула, и обняв Миро поцеловала в обе щеки.

– Минуточку, Хиля, букет, – покрасневшись от поцелуев, сказал Мигран.

– Ой, извини, – собралась Хильда, – очень красивый букет.

– Хорошо, что понравился, – сказал Мигран, и отдав букет девушке, продолжил, – от меня и Старика.

Старик, молча, улыбаясь, глядел на приятную сцену.

– Ой Старик, какая я невоспитанная, – сказала Хильда и обнявшись со Стариком, сестринский поцелуй оставила на его щеке.

Через некоторое время они праздновали Международный Женский день.

* * *

Было двадцатое ноября 1942 года. Возле острова №125 Адриатического моря, в квадрате (29—15) из немецкой подводной лодки вылез и сел в лодку Людвиг фон Бергер. С сопровождением трех эсесовцев, он направился в порт Шенгини.

В 19 часов 30 минут он уже сидел в кабинете начальника гестапо порта Шенгини.

– Гауптман Хенес, вот Ваши документы, – сказал начальник гестапо порта Шенгини штурмбанфюрер Глиндер, – мне поручили из Берлина, чтобы Вас по безопасному маршруту отправить в город Шабац.

– Благодарю Вас, штурмбанфюрер, – сказал Бергер-Хенес.

* * *

(Время 18 часов 57 минута 8-го марта 1943 года).

Чачак. В центре города перед офицерским рестораном остановился легковой автомобиль марки «Опель». Выходя из автомобиля, Миро с Хильдой зашли в ресторан, и заняли один из свободных столиков возле окна, откуда хорошо видно было движение на улице. К ним подошел официант, быстро принял заказ и ушел.

– Ну, рассказывай, Хиля, как провела время без нас, – сказал Мигран.

– Если бы ты знал, как мне нравится, когда меня называшь Хиля, – улыбнулась она.

– А что тебе еще нравится, рассказывай, хочу узнать, – спросил Мигран?

– Потом, – покраснела Хильда, и немного собираясь мыслями, проговорила, – после того как Вы уехали, мне было скучно одной в квартире и я решила выйти, погулять немножко по городу. Было, наверное, больше часа, как я бродила по улицам и вдруг вижу, что стою перед кинотеатром. Появилось желание, зайти и посмотреть какой-то фильм. На 16.00 часов купила билеты и зашла. До начала сеанса оставалось еще время, около 20 минут. Захотелось зайти в кафе заказать какой-то напиток. Как ты думаешь, кого там встретила, Пауль, – спросила Хильда?

– Хотел бы угадать, – сказал Мигран, – но давай не будем зря тратить время.

– Я уверена, что ты догадался, Пауль, – да, в кафе я встретила с Хенесом.

– Ну, а потом, – с удивлением спросил Мигран?

– Он подошел ко мне и спросил; «*Простите фрау, мы не знакомы?*». Конечно, я не растерялась и ответила, что я первый раз его вижу. Он извинился и отошел, – сказала Хильда.

– Так и закончилось, – спросил Мигран?

– После сеанса, когда я выходила из кинотеатра ко мне подошли патруль- офицер с двумя солдатами и потребовали, чтобы я представила документы. После проверки, они подошли к легковому автомобилю «Мерседес», который стоял на улице на расстоянии около десяти метров от кинотеатра и офицер что-то сказал внутри сидящему. Я была уверена, что находящийся в автомобиле был Хенес.

– А документ, на какую фамилию был.

– Инга Гендермайер, – сказала Хильда, и минуту молча посмотрев на Миграна, продолжила, – потом я на пару часов погуляла по городу и убедившись, что хвоста нет, пошла домой. Уже был комендатский час.

На некоторое время они, молча, смотрели друг на друга. Официант подошел к ним, на стол, положив заказанные, быстро ушел.

– Пауль, если бы ты знал, как я переживала, – сказала Хильда, – мне показалось, что мы больше.....

– Минуточку Хиля, – девушку перебил Мигран, взял ее правую руку, поцеловал и продолжил, – давай будем говорить о приятных вещах.

– Хорошо, – согласилась Хильда.

– Тогда, давай выпьем за нас, и конечно не забывая нашего брата, – поднимая бокал с вином, сказал Мигран, – чтобы война быстро закончилась, и исполнились наши мечты.

Только они положили бокалы на стол, когда Мигран заметил входящего в ресторан Виктора Хенеса. Свободных столиков в зале не было. Официант подошел к нему и объяснял что-то.

– Хильда, спокойно ссиди, я сейчас, – сказал Мигран.

– Хорошо Пауль, – сказала Хильда и с волнением посмотрела туда, куда направился Мигран. Она почувствовала опасности, когда увидела Хенеса, но....

А Мигран поднявшись с места, быстро подошел к Хенесу.

– Хайл Гитлер, оберштурмбанфюрер, – приветствовал Мигран, – я очень рад встречи с Вами, прошу, присоединяйтесь к нам.

– Хайл Гитлер, обер лейтенант, – с улыбкой приветствовал Хенес, – я также рад встречи с Вами. С большим удовольствием присоединюсь к Вам. Простите я забыл Ваше.....

– Обер лейтенант, Пауль Зауер, – представился Мигран.

Они подошли к столу, а Хильда с испуганными глазами смотрела на Миграна, и не знала как себя вести.

– Оберштумбанфюрер, пожалуйста, знакомьтесь, унтерофицер Инга Гендермайер, – Хильду представил Мигран.

– Очень приятно, фройлен Хильда, – сказал Хенес, затем взяв правую руку Хильды, поцеловал и продолжил, – разрешите представиться, оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.

– Мне также приятно, оберштумбанфюрер, – наконец собралась и улыбнулась Хильда.

Удобно разместившись вокруг стола, они начали разговаривать на разные темы. Наконец, некоторое время, молча, начали дегустировать заказный коньяк, а также потихоньку ужинать.

– Я приехал сюда по особому заданию, Пауль, – первым нарушил молчание Хенес и подняв бокал, предложил тост, – выпьем за нашу встречу.

Они вместе подняли бокалы, и выпили за тост, предложенный Хенесом.

– Дело в том, – опять начал говорить Хенес, – когда в кинотеатре увидел фройлен, я очень обрадовался.

Мигран и Хильда смотрели друг на друга.

– Да фройлен, я тогда узнал Вас, – сказал Хенес, – поручил патрулю проверить Ваши документы, чтобы быть спокойным за Вас. Но, слава Богу, все обошлось.

Опять, прервался разговор, потому что на сцене ресторана появились полуголые девочки и примерно пятнадцать-двадцать минут начали танцевать разные европейские народные танцы.

– Я еще раз убедился, оберштумбанфюрер, – сказал Мигран, – что в вопросе касательно Вас не ошибся.

– Спасибо Пауль, – сказал Хенес, и из бокала глотнув немного коньяка, осторожно продолжил, – мы должны встретиться в надежном месте. У меня к Вам есть очень серьезный разговор.

– Проблем не вижу, – сказал Мигран, – завтра утром Вам сообщим.

Они вместе вышли из ресторана. К входу ресторана подъехал легковой автомобиль «Опель», из которого вышел Старик с автоматом на плече и отдав честь, быстро открыл заднюю правую дверь.

– Оберштумбанфюрер, Вы вспомнили ефрейтора Ганса Голберга, – спросил Мигран, представляя Старика?

– Конечно, Пауль, – улыбаясь, сказал Хенес.

Когда все были в машине, Миро обратился к Старика;

– Ганс, сначала отвезем оберштумбанфюрера в гостиницу.

* * *

Речь о том, как профессор Шнайдер не доехал до Берлина

Они в четвером, Мигран, Старик, Хильда и Хенес, устроили пикник возле реки Зато Морава. Проезжие по автотрассе, с ревностью смотрели в их сторону и удалялись.

Был прекрасный солнечный весенний день.

Со стороны казалось, что они отмечают какой-то повод, но в действительности между ними происходил серьезный разговор.

– Нам очень нужна Ваша помощь, Хенес, – сказал Мигран, – если задание будет выполнено тем вариантом, о котором я сказал, мы обещаем, подумать о Вашем предложении.

– Я Вам рассказал, с каким заданием я тут, – сказал Виктор Хенес, – поэтому сначала необходимо любой ценой освободить профессора Шнайдера, а вторая половина моего задания – это Вы. Так что не вижу проблем, я помогу, и надеюсь, мое предложение...

– От имени всех, я Вам обещаю, – сказал Мигран, подав руку Хенесу, а он, улыбаясь, пожал руку Миграна.

– А теперь давайте выпьем за то, что эта проклятая война быстрее закончилась и каждый из нас живым и здоровым мог возвращаться к своим родным, – сказал Старик и поднял бокал с вином. За ним последовали Мигран, Хильда и Хенес, и они вместе выпили.

* * *

(Было время 19 часов 56 минут).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Шеленберг читал только что полученное сообщение из Чачака;

«Бригаденфюреру СС Вальтеру Шеленбергу!

Сообщаю Вам, что состоялась встреча с агентами группы Блантнера. Они дали согласие работать со мной с определенной оплатой. По договоренности сторон, они готовы стать посредником между паризанским отрядом и нами, на обмен профессора Шнайдера с тремя партизанами- Бино Валевиц, Гира Сабониц и Миха Карасич, которые находятся в застенках гестапо Чачака.

С уважением оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.

«9» марта 1943 года».

После прочтения сообщения, он подошел к столу, находящегося в углу кабинета, на котором были телефоны, и поднял трубку телефона, соединяющую с рейхсфюрером.

– Я слушаю, Вальтер, – послышался голос Гимлера.

– Рейхсфюрер, важные новости из Сербии, – сказал Шеленберг, – нужен Ваш совет.

– Жду через пятнадцать минут, – сказал Гимлер и положил трубку.

* * *

(Было время 12 часов 17 минута 10-го марта 1943 года).

Москва. Площадь Дзержинского. В своем кабинете генерал лейтенант Сафонов вел совещание, где обсуждался план действий предложенный в сообщении, полученном вчера вечером от майора Павлова из Сербии.

После двух часового обсуждения, они одобрили предложенный план, и Сафонов поручил срочно дать ответное сообщение Павлову.

* * *

Была теплая погода. Укрывшись в лесу, отряд майора Павлова, скучал от безделья. Лежавший под сосновым деревом в наушники, радист Алексей вдруг вскочил с места. На линии была Москва. Через десять минут он подошел к майору Павлову с расшифрованным сообщением в руках, которое тот прочитал;

«Дед Пуху! Центр одобряет предложенный план. Немедленно отправляйте точные даты выполнения операции».

* * *

(Время 12 часов 38 минута 10-го марта 1943 года).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгем Хубер прочитал только что полученное заказное письмо из Берлина;

«Совершенно секретно;

Лично начальнику гестапо штандартенфюреру СС Хуберу

На основании протокола N 21-SH-0923D от «11» марта 1943 года, приказываю;

1.Осуществить процесс обмена профессора Артура Шнайдера на трех партизан- Бино Валевиц, Гира Сабониц и Миха Карасич, которые арестованы и находятся в застенках гестапо Чачака.

2.При необходимости посоветоваться с оберштумбанфюрером СС Виктором Хенесом, который в настоящее время находится в служебной командировке в Чачаке.

3.После обмена, сразу же организовать отправку профессора в Берлин.

Печать, подпись рейхсфюрера Генриха Гимлера».

Настроение Хубера упало. **«Плохое причувствие. Наверное самом деле, наверное в самом деле, необходимо посоветоваться с этой свиньей Хенесом»,** – подумал он и нажал кнопку вызова. В кабинет вошел адъютант;

– Слушаю штандартенфюрер, – сказал адъютант.

– Срочно свяжитесь с штумбанфюрером СС Хенесом, – сказал Хубер, – передайте ему, что получена срочная радиограмма из Берлина. Пусть подъедет к нам, чтобы вместе обсудить полученные новости.

* * *

(Время 18 часов 50 минута 12-ого марта 1943 года).

После дождя, погода открылась, и приятно стало подышать свежим воздухом.

Встреча должна была быть через пол часа на берегу реки Зато Морава, в семи километрах от города Чачака. Вся территория контролировалась со стороны отрядов Павлова и Джино Митича.

Один из разведчиков отряда майора Павлова, который через бинокль наблюдал по автострате из Чачака, быстро подошел к Павлову;

– Товарищ командир, кажется, едут; один бронетранспортер и два мотоцикла.

– Быстро сообщи всем, чтобы были бдительнее.

Подезжая к договоренному месту встречи, немцы вышли из бронетранспортера и заняли оборонительные позиции. Немного погодя, к бронетранспортеру подошел Мигран с белым флагом в руках в сопровождении Старика, а из бронетехники вышел оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес.

– Мы готовы на обмен, оберштумбанфюрер, – первым проговорил Мигран.

– Мы тоже готовы, – сказал Хенес, и поворочиваясь в сторону бронетранспортера, приказал, – Ганс выведи их.

Из бронетехники были выведены арестованные партизаны, которые склонив головы, не понимали, где находятся и что с ними будет. Немного спустя появился профессор Шнайдер с сопровождением партизана из отряда Митича.

Обмен состоялся без никаких проблем, как договаривались стороны.

Мигран и Хенес молча попрощались друг с другом.

* * *

(Время было 20 часов 43 минуты).

Берлин. Из окон своего кабинета бригаденфюрер СС Шелленберг наблюдал за движением на улицах и задумался; *«Может не нужно рисковать Хенесом? Не лучше ли вернуть его в Берлин»*. Зазвонил телефон, и он лениво поднял трубку.

– Шелленберг слушает.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Хубер.

– Хайл, – коротко ответил Шелленберг, – какие новости, Вильгем?

– Бригаденфюрер, обмен состоялся без проблем, – сказал Хубер, – профессор Артур Шнайдер находится у нас. Сегодня в 23.00 часов собираемся военным самолетом его отправить в Берлин.

– Как самочувствие профессора, – спросил Шелленберг?

– Немножко подавлен, но в целом все в порядке, бригаденфюрер.

– А Хенес, – с настроением спросил Шелленберг?

– Он здесь, бригаденфюрер, – сказал Хубер, – и принимал непосредственное участие при обмене профессора с этими партизанами. А сейчас мы отмечаем вместе по этому поводу.

– Очень хорошо, Вильгем, – сказал Шелленберг, – желаю, удачи и с нетерпением ждем профессора в Берлине.

* * *

(Время 21 часов 37 минут).

Военный аэродром находился в пяти километрах северо-восточнее от Чачака. На третьем километре автотрассы, ведущей из города Чачака на военный аэродром, стоял легковой автомобиль марки «Мерседес» и два трехколесных мотоцикла. Миро, в форме обер лейтенанта, смотрел по направлению Чачака, а возле него, в немецких формах и вооруженными автома-

тами Старик с двумя партизанами из отряда Митича. Недалеко от трассы укрылся Павлов со своим отрядом.

– Внимание, едут, – воскликнул Мигран.

Немного погодя, два мотоцикла, и ехавший за ними легковой автомобиль марки «Мерседес», остановливались по знаку Миграна. Из автомобиля вышел эсесовец, в погонах гауптмана, к которому подошел Мигран.

– Хайл Гитлер, гауптман, – спокойно приветствовал Мигран, – Ваши документы.

– Ничего не понимаю, обер лейтенант, какие еще документы?, – сильно возмущился гауптман, – мы выполняем специальное задание, по приказу начальника гестапо.

– Слушайте гауптман, – спокойно сказал Мигран, – Вы выполняете приказ начальника гестапо, а я выполняю приказ штандартенфюрера СС Вильгема Хубера.

Это был сигнал.

Из укрытия выскочили бойцы отряда Павлова и без потерь убрали немцев. Профессор Шнайдер, сидящий в машине, с ужасом смотрел на Миграна и не понимал, что происходит. Устроившись возле него, Мигран сказал;

– Профессор, клянусь, Вам ничего не угрожает, так что успокойтесь.

– Но, как понять, – едва успел сказать что-то Шнайдер?

– Вы можете мне не верить, профессор, – сказал Мигран, – эти Ваши проводники были предателями, и они хотели Вас сдать врагам.

– Но как это могло случиться, – приходя в себя, с удивлением спросил профессор Шнайдер?

– Не волнуйтесь профессор, нас ждут на аэродроме, – улыбнулся Мигран, – так что не будем терять времени зря. Ганс, быстро, опаздываем, – обратился он к Старику.

Старик сел за руль, включил зажигание и нажал на газ. За ними следом тронулся бронетранспортер с Павловым и десятью бойцами его отряда в немецких одеяниях.

* * *

(Время 21 часов 58 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Полковник Тихомиров работал в своем кабинете. У него было плохое настроение, потому, что генерал лейтенант Сафонов отказал ему в одной просьбе. Он вспоминал их разговор; *«-Товарищ генерал лейтенант, очень прошу Вас, разрешите сообщить родным, что они живы»*, попросил он, а генерал лейтенант Сафонов ответил; *«-Товарищ полковник, пока не время»*. В дверь постучали, и вошел адъютант.

– Ну что там, Зубков, – недовольно, что ему помешали, спросил Тихомиров?

– Товарищ полковник, прошу прощения, – почувствовав недовольство начальника сказал Зубков, – но Вы приказали, если будут.....

– Не тяни, Зубков, докладывай уже, – прервал адъютаната Тихомиров.

– Сообщение из Югославии, товарищ полковник, – сказал Зубов и папку для бумаг положил на стол перед ним. Открывая папку, Тихомировым прочитал следующее;

«Пух Деду! Вылет профессора Артура Шнайдера из военного аэродрома Чачака сегодня в 23.00 часа по местному времени. С ним прилечу я с десятью бойцами отряда.

Сообщите данные о месте высадки».

Прочитав сообщение, он взял телефонную трубку и набрал номер Сафонова.

– Генерал лейтенант Сафонов слушает.

– Товарищ генерал лейтенант, сообщение из Сербии, – проговорил Тихомиров, – в эту ночь прибывает профессор Артур Шнайдер.

– Молодцы ребята, – весело воскликнул Сафонов, – приготовьтесь встречать их с почестями, товарищ полковник.

* * *

(Время 22 часа 12 минут).

Легковой автомобиль «Мерседес» в сопровождении двух трехколесных мотоциклов и бронетранспортера подъезжая к военному аэродрому, остановились перед КПП. Там их встречали оберштумбанфюрер СС Хенес, с несколькими офицерами СС и часовыми КПП. Выходя с машины, Мигран уверенными шагом подошел к ним.

– Хайл Гитлер, – приветствовал Мигран.

– Хайл, – сказал Хенес, а остальные приветствовали, просто поднимая руки.

– Оберштумбанфюрер, – сказал Мигран, – профессор Шнайдер в машине. Один инцидент в дороге напугал его, но мы быстро уладили.

Виктор Хенес спокойно подошел к машине.

– Хайл Гитлер, профессор, – приветствовал Хенес, – обер лейтенант доложил об инциденте на дороге. Скажите, пожалуйста, как Ваше самочувствие?

– Спасибо, оберштумбанфюрер, – радостно воскликнул профессор, увидев Хенеса, – как увидел Вас, мне сразу стало легче.

– Может, отложить полет до завтра, если Вам нездоровится?

– Нет, нет, что Вы, уважаемый оберштумбанфюрер, – резко отказался профессор, – хочу быть в Берлине как можно раньше.

– Добро, – сказал Хенес, – тогда, прошу Вас, самолет готов к вылету.

В этот момент, из бронетранспортера вышел Павлов с десятью бойцами и они, без проблем прошли через контрольно-пропускной пункт (КПП) аэродрома и быстро сели в самолет. За ними радостно поднялся профессор Артур Шнайдер, поблагодарив еще раз Миро и оберштумбанфюрера СС Хенеса, и попрощался с ними.

* * *

(Время 23 часа 27 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Поздно вечером минут генерал лейтенант Сафонов ознакомился с сообщением, полученным, из Сербии пять минут назад;

«Миро и Старик Деду!»

Самолет вылетел вовремя. Профессора сопровождает Пух с десятью бойцами».

* * *

Из аэродрома оберштумбанфюрер СС Хенес позвонил начальнику гестапо Хуберу.

– Штандартенфюрер, можете связаться с Берлином. Самолет вылетел вовремя, то есть в 23.00.

– Очень хорошо, дружище, – обрадовался Хубер, – встретимся завтра в ресторане во время обеда. Я угощаю.

– Спасибо, штандартенфюрер, – сказал Хенес, – буду непременно.

* * *

Самолет набирал высоту. Пятнадцать минут спустя бортинженер вошел в салон и обратился к Павлову;

– Гауптман, мы уже набрали нужную высоту, и самолет взял курс на Берлин. Командир хотел узнать, чтонибудь нужно передать в Берлин?

Перед появлением бортинженера в салон, профессор, сидя в переднем кресле, задремал, а Павлов ждал подходящего момента, для осуществления продуманного плана. Как будто представилась возможность. Павлов встал, моргнув глазом, подал сигнал своим бойцам, и вытащив пистолет направил на бортинженера.

– Без лишних движений, гер инженер, если хотите остаться живых, – по немецки сказал Павлов, и из кобуры бортинженера вытащил пистолет. Затем на русском языке приказал своим бойцам, – будьте бдительны, Комаров особенно быть внимательным к профессору.

В этот момент профессор вскочил с места от неожиданности и хотел что-то сказать, но не мог найти слов снова сел в кресло, не понимая, что творится вокруг него.

– Профессор, прошу сохранять спокойствие, – по немецки к нему обратился Павлов, – обещаю, что с Вами ничего не случится.

– Но гер гауптман, – еле слышно сказал профессор.

– Потом все поймете, профессор, а сейчас прошу Вас, присаживайтесь и не делайте лишних шагов, – сказал Павлов, а затем перешел на русский язык, – Скворцов, пойдём со мной. Через минуту они уже были в командирском кубрике самолета.

– Командир внимательно слушайте, что я Вам скажу, – по-немецки сказал Павлов, – я уверен, что Вы разумный человек.

– Я Вас не понимаю, гауптман, – проговорил командир самолета.

– Во-первых, позвольте Вам сказать, что я советский офицер, и самолет захвачен нами, – спокойно сказал Павлов.

– Как это самолет захвачен, – с удивлением на него посмотрел командир самолета?

– Да, командир, Вы правильно поняли, – опять спокойно поговорил Павлов, а затем приказным тоном обратился к радисту, – а сейчас унтерофицер, снимайте наушники без лишних движений и проходите в салон, конечно, не забудьте отдать Ваше оружие.

Радист глядя в лицо командира, молча, вытащил пистолет из кобуры и, отдав Скворцову, прошел в салон.

– А сейчас слушайте меня командир, до отключения средства связи, через десять минут объявите тревогу, – сказал по-немецки Павлов, – мне кажется, Вы хорошо знаете, как это сделать, чтобы в Берлине поверили, а потом отключите радиосвязь.

– А потом, – понимая, что не имеет другого выбора, спросил он?

– Вы можете сказать, какую максимальную безопасную высоту можете набрать?

– Где-то около пяти тысяч метров, – ответил командир самолета.

– Значит так, гер командир, объявляйте тревогу, набирайте эту максимальную высоту, берите курс на северо-восток и отключайте средства радиосвязи, – спокойно сказал капитан Павлов.

* * *

(Время 7 часов 49 минута 13-ого марта 1943 года).

Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгем Хубер расслабленно и глубоко спал выделенной ему двухкомнатной квартире. Он проснулся от дверного звонка. Едва открыв глаза, он надел халат, брошенный на кресло, медленно подошел к двери и открыл ее.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, – приветствовал его личный водитель ефрейтор Курт Хаммер, – звонили из Берлина, и просили срочно связаться.

– Что-то случилось, Курт, – побеспокоился Хубер?

– Ничего не знаю, штандартенфюрер, – сказал Курт, – просто дежурный отправил меня, чтобы Вам передал то, что сказал.

– Хорошо Курт, подожди в машине, я выйду через пять минут.

Закрывая дверь, он прошел в спальню и начал одеваться.

«Интересно, что могло случиться?», – подумал Хубер, – плохое предчувствие, никогда еще меня не подводило. Ладно, как говорят, что должно произойти, уже произошло». Приведя себя в порядок, спокойно приготовил чашку кофе и начал медленно пить. Выходя из квартиры, не завися от себя, перекрестился, быстро спустился по лестнице и вышел на улицу. Пару секунд посмотрев вокруг, он сел в машину и приказал водителю;

– Давай быстрее, Курт.

Двадцать минут спустя входя в свою приемную, он там встретил с Хенесом.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, – вставая со своего места, приветствовал Хенес.

– Хайл, – коротко поприветствовал Хубер и вошел в кабинет.

– Что-то случилось, штандартенфюрер, – последовав за Хубером, и закрывая за собой дверь кабинета, спросил Хенес?

– У меня нет никакой информации, – сказал Хубер, и немного подумав, спросил Хенеса, – а Вы зачем так рано здесь, ведь договаривались встретиться в ресторане во время обеда?

– За мной отправили машину, чтобы я приехал к Вам, и связались с Берлином, – сказал Хенес.

– Ну, тогда давайте будем созваниваться с Берлином, – сказал Хубер и нажал кнопку вызова, связывающую с приемной. Вошел адъютант.

– Слушаю, штандартенфюрер.

– Свяжитесь с приемной бригаденфюрера СС Шелленберга.

Адъютант быстро вышел из кабинета, чтобы поскорее выполнить приказ.

* * *

(Время 23 часа 31 минута).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал лейтенант Сафонов читал только-что полученное сообщение;

«Пух Деду! Мы с десятью бойцами сопровождаем профессора Артура Шнайдера на самолете с бортовым номером DZ 236109. Находимся на высоте 5000 метров летаем по курсу северо востока. Срочно отправляйте координаты для посадки самолета».

Прочитав сообщение, он приказал сидящему перед ним полковнику Тихомирову;

– Срочно сообщите данные по городу Ногинск и организуйте прием самолета.

– Слушаюсь, товарищ генерал лейтенант, – сказал полковник Тихомиров и быстро вышел из кабинета.

* * *

(Время 7 часов 53 минут 14-го марта 1943 года).

Берлин. Начальник 6-го управления РСХА бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг сердито разговаривал по телефону;

– Слушайте Хубер, можете объяснить мне, так чтобы я поверил, как это получилось, что после вылета самолета, через 30 минут исчез из эфира.

– Бригаденфюрер, все было сделано на высоком уровне, под контролем моим и штумбанфюрера Хенеса, – сказал Хубер, стараясь смягчить гнев босса.

– Не вмешивайте Хенеса к этому делу, – как будто смягчился Шелленберг, – до 11.00 часов выясните, и отправьте доклад в Берлин. А сейчас, передайте трубку Хенесу.

Хубер передав трубку Хенесу, вытащил из кармана платок и вытер пот с лица. А затем, пока Хенес собирался говорить с боссом, он подошел к шкафу, взял бутылку коньяка и два бокала, налил в бокалы и внимательно посмотрел на штумбанфюрера.

– Хайл Гитлер, бригаденфюрер, – приветствовал Хенес.

– Хайл, – ответил приветствием Шелленберг, а потом продолжил, – понимаю, что Вам там больше нечего делать.

– Бригаденфюрер, нам еще работать с штандартенфюрером по 2-ой части операции. Без меня будет трудно благополучно завершить ее. Я думаю, за три дня мы исправимся.

– Ну, хорошо, – сказал Шелленберг, – только осторожно Хенес. Вот еще. Из надежного источника известно, что в ближайшее время к Тито прибудет эмиссар Сталина.

– Я Вас понял, бригаденфюрер, – сказал Хенес.

– Мне кажется, интересно будет, сними поиграть, подав эту информацию. Так, что постарайтесь выяснить, кто этот эмицсар и когда он приедет, – сказал Шелленберг, и пару секунд подумав, продолжил. – Пока не получается сломать их код. Но работайте вместе с Хубером, он хороший советник в таких делах, профессионал.

– Мы вместе с штандартенфюрером Хубером поработаем, и обязательно выполним вторую часть операции без проблем, бригаденфюрер, – проговорил Хенес.

– Ну, тогда у меня все, дружище, желаю удачи, хайл Гитлер, – сказал Шелленберг и положил трубку.

Услышав последние слова Хенеса, сказанные бригаденфюреру СС Шелленбергу, у Хубера так поднялось настроение, что он кинул на него взгляд благодарности и отдав один бокал с коньяком Хенесу, сказал;

– Давайте выпьем за нас, дружище и пусть нам сопутствует удачи. Прозит.

– Прозит, – сказал Хенес и выпил глоток из бокала.

* * *

В 1 час 53 минуты, 14-го марта 1943 года немецкий военный самолет с бортовым номером DZ 236109 успешно приземлился на военном аэродроме в Ногинске.

За отлично выполненную операцию майор Степан Павлов был награжден орденом Ленина. Сафонову присвоили звание генерала полковника, а Тихомирова генерала майора.

В центре забыли про Миграна Арсеняна (Миро) и Сергея Старикова (Старика).

А гестапо так и не узнает тайну исчезновения военного самолета с бортовым номером DZ-236109 и его пассажира, известного физика, конструктора-оружейника, профессора Артура Шнайдера.

* * *

Речь о том, как в яму попал тот, кто копал яму сам.

(Время 11 часов 21 минута 25-го марта 1943 года).

Сербия. Чачак. Начальник гестапо штандартенфюрер СС Вильгем Хубер проводил в своем кабинете совещание. Темой совещания, был исчезнувший военный самолет с профессором Артуром Шнайдером. Хубер себя виноватом считал за то, что должен был, сам лично организовать, на аэродроме вылет самолета и проводить профессора Артура Шнайдера в Берлин. С другой стороны он мог стать жертвой преступников вместе своего заместителя. На какой-то миг он начал подозревать штумбанфюрера СС Хенеса, но потом сразу же опроверг: *«Нельзя подозревать любимчика шефа, если подозревать любимчика шефа, значит должен, и шефа подозревать»*. Совещание продолжалось больше часа, но, как будто Хубера не было там. Он ни как не мог понять, с какого времени дела пошли на провал и кто в этом виноват. И как раз, кажется, что в это время блестящая мысль пришла ему в голову:

– Гауптман Шмидт, – обратился он одному из участников совещания, – Вы выяснили данные о вылетающих на самолете, которые сопровождали профессора Шнайдера.

– Да, штандартенфюрер, – сказал гауптман Шмидт, – это был ефрейтор Вайсердорф со своим отделением из роты гауптмана Матеуса.

– А почему нет гауптмана Матеуса на совещании, – сердито сказал Хубер.

– Как сообщил дежурный, – сказал Шмидт, – в последний момент, он также был в числе провожающих профессора.

– И что потом, – громким голосом сердито спросил Хубер?

– В роще, возле дороги на третьем километре, ведущей к военному аэродрому, нашли Ваш автомобиль «Мерседес» за рулем убитый водитель, а также трупы Матеуса, ефрейтора Вайсердорфа и двенадцати солдат. В автомобиле нашли эту записку, – сказал Шмидт и передал ее Хуберу.

На бумаге Хубер прочитал; *«Насторожитесь и молитесь штандартенфюрер СС Вильгем Хубер, скоро Ваша очередь. Мстители М и С»*.

Прочитав записку, он только сейчас понял, что причины его провалов- Миро и Старик. Идея, которая возникла в его голове, вдохновила его.

– Наконец, мы должны серьезно подумать, как искоренить этих паразитов, которые вызвали серьезные проблемы для нас, – сказал Хубер, – Сегодня это наша приоритетная задача.

– Разрешите, штандартенфюрер, – сказал худой очкарик обер лейтенант Зонбергер, представитель гестапо в городе Валево, – один из моих агентов, который не так давно был внедрен в партизанский отряд, действующем на блилежащих территориях Валево, сообщил, что во время одной встречи, он видел немецкого офицера, которого назвали Миро, второго в форме ефрейтора- Старик.

– Очень интересно, обер лейтенант, – с настроением сказал Хубер, – более серьезно занимайтесь этим, чтобы могли быстро поймать этих преступников.

На совещание также присутствовал оберштумбанфюрер СС Виктор Хенес, и он от начала до конца, молча, следил за разговором.

* * *

(Время было 14 часов 39 минута).

Недалеко от автострады Лозница-Зворник укрылись оставшие в Сербии бойцы отряда Павлова под руководством политрука Спиридонова. Разведчик, наблюдавший за движением автострады, заметил, как на автостраде остановился легковой автомобиль «Опель», из которого вышли знакомые лица.

– Товарищ политрук, кажется, Миро и Старик подъехали, с той радисткой.

Забрав бинокль, он направил в сторону автострады, куда показал разведчик. Точно, были они. Мигран что-то сказал Старику, который кивнул головой и сев в автомобиль, направился в сторону Зворника. Несколько минут спустя, Мигран, Хильда и политрук Спиридонов обсуждали планы будущих заданий.

– А куда уехал Старик, Миро, – спросил политрук Спиридонов?

– Должен встретиться со связным отряда Джино Митича, – сказал Мигран, – если не возникнут ни каких проблем, то через полтора часа будет здесь.

– Миро, а не лучше было бы, если бы я осталась здесь, а Вы поехали вдвоем, – сказала Хильда, – что-то у меня на сердце неспокойно.

– Не волнуйся, Хиля, – сказал Мигран, – Старик опытный волк. Иди настрой радио, если не ошибаюсь, время приема в 15.00 часов.

В назначенное время, из центра получили сообщение с содержанием;

«Дед Миро и Старику! Через два дня встречайте представителя Ставки. Сообщите о безопасных условиях приема гостя. Представитель прибывает для специального задания. Организуйте его встречу с руководством штаба Югославских объединенных партизанских отрядов».

– Товарищ политрук, вот прочитайте сообщение, – сказал Мигран, отдавая бумагу ему, – и подумаем, как выполнить задание центра.

Политрук, быстро прочитав сообщение, ожидающим взглядом посмотрел на Миро.

– Товарищ политрук, соберите из ребят три группы по два человека.

– А потом, – спросил политрук Спиридонов?

– Сейчас расскажу, – сказал Мигран, а затем обратился к Хильде, – Хиль, пожалуйста, из вещмешка достань карту местности. Пока Хильда вытаскивала карту из вещмешка, Мигран продолжил разговор, – эти группы нужно отправить в трех направлениях, чтобы нашли удобное и безопасное место для встречи представителя Ставки.

– Понятно, Миро, сделаем как надо, – сказал политрук.

– Ну что с этой картой Хиля?

– Вот пожалуйста, Миро, – сказала Хильда и отдала Миграну карту.

– Товарищ политрук, смотрите, – открывая карту поговорил Мигран, – первую группу отправьте по направлению Валево, вторую – по направлению Бочко, третью группу- по направлению Серебраницы. Было бы замечательно, если завтра до 14.00 часов, мы имели бы конкретные достоверные данные, на основании которых, могли безопасно встречать представителя Ставки.

Политрук Спиридонов занялся группами, которые должны были отправляться на разведку, а Миро подошел к Хильде и сказал;

– Знаешь Хиля, может и правда, я должен был с ним поехать.

* * *

(Время 15 часов 42 минута).

Чачак. Начальник радиоузла гестапо, с новой зашифрованной радиограммой, вошел в кабинет Хубера.

– Хайл Гитлер, штандартенфюрер, – сказал начальник радиоузла, – разрешите?

– Хайл, Георг, что там, – сказал Хубер.

– На нашей территории работал передатчик. Ловили радиошифровку, которую не могли расшифровать, – сказал начальник радиоузла и положил на стол папку для бумаг, а затем осторожно продолжил, – по нашим данным, это почерк радиста группы обер лейтенанта Блантнера.

Открывая папку, Хубер на бумаге увидел последовательность пятизначных чисел в следующем виде;

«01254 35741 61572 25846 32104 10584 62431 56170 65218 65720

02587 62147 56487 21346 95184 75342 84625 79134 45691 02546 10348 98725 96347 25468 621...

– Слушайте, гауптман, – немного подумав, проговорил Хубер, – если Вы думаете, что это почерк радиста Блантнера, то мне кажется, для расшифровки можете учитывать имена Миро и Старик, конечно с использованием русских классиков. У меня такое предчувствие, что скоро мы встретимся с этими преступниками.

После ухода начальника радиоузла не прошел час, как зазвонил телефон.

Он спокойно взял трубку.

– Штандартенфюрер, срочные новости из Зворника, – услышал он голос адъютанта.

– Слушаю, говорите, – сказал он.

– Мобильная патрульная группа, во главе с обер лейтенантом Рихардом Клайзером, на автотрассе перед Зворником арестовали водителя, с легковым автомобилем марки «Опель». На основании данных, которые они дали, похоже, что этот водитель может быть Старик, – сказал адъютант.

– Он был один?, – спросил Хубер, и сразу же сам продолжил, – срочно свяжитесь с обер лейтенантом Клайзером, чтобы немедленно этого водителя с автомобилем и под строгим надзором привели к нам?

– Разрешите выполнять, штандартенфюрер.

– Только быстро, – с настроением сказал Хубер, – когда они будут здесь, желательно, чтобы и штумбанфюрер присутствовал при допросе.

– Понятно, штандартенфюрер, – сказал адъютант и вышел из кабинета.

* * *

(Местное время 21 час 12 минут 25-го марта).

Москва. Площадь Дзержинского. Генерал полковник Сафонов и генерал майор Тихомиров обсуждали полученные разведывательные данные из польского города Лодз, когда в кабинет зашел адъютант;

– Разрешите, товарищ генерал полковник?

– Слушаю, только быстро, – поговорил Сафонов.

– Сообщение из Югославии, товарищ генерал полковник.

– Давай сюда, сынок, – сказал Сафонов и забирая сообщение от адъютанта прочитал следующее;

«Миро Деду! Представителя Ставки можем встречать в квартире (18—27) между населенными пунктами Биוליца, Бочко и Тузла. Ответ отправьте по коду 201—36».

* * *

(Время 17 часов 39 минут).

Разведчики, которые были посланы по направлению Зворника, возвращаясь, не теряя времени, доложили политруку;

– Товарищ политрук, – сказал один из разведчиков, уроженец из Киржача, сержант Лев Стаханов, – его задержали мобильная патрульная группа. Связного он не успел встретить. По информации, по приказу начальника гестапо, его через час отправят в Чачак.

– Да брат, зря я с тобой не поехал, – грустно, сам себя обругал Мигран, затем собираясь мыслями, обратился к политруку, – товарищ Спиридонов, Вы сейчас, не спеша, двигайтесь по направлению города Ужици, и не доезжая до города, ожидайте в квадрате (21—701), рядом с автострадой, – сказал Мигран, показывая политруку на карте местности маршрут движения.

– Понятно Миро, – сказал политрук Спиридонов, – а когда будем встречаться?

– По моим расчетам, вряд ли они выйдут в течении полтора- двух часов, так что, товарищ Спиридонов, в нашем распоряжении где-то три – четыре часа. Думаю, мы встретимся с 21.30 по 22.30.

– Договорились, – сказал политрук.

– А сейчас, я попросил бы, трехколесный мотоцикл, который оставили три дня назад, и одного бойца в немецкой форме.

– Сию минуту Миро, – сказал политрук, затем обратился сидящему под деревом, рядовому Александру Самойлову, – Шура, быстро одевай свою немецкую форму, и из укрытия выведи мотоцикл.

– Слушаюсь, товарищ политрук, – сказал Шура и вскакивая с места, начал быстро переодеваться.

* * *

(Время 21 часов 12 минут).

Чачак. В гостиничном номере, сидевший на кресле, Мигран, молча смотрел в сторону Хенеса, который по телефону разговаривал с начальником гестапо Хубером. А Хильда, сидевшая возле него, наблюдала за его движениями.

– Штандартенфюрер, если задержали одного из так называемых мстителей, то скажу Вам, эта большая удача, и мне кажется, Вы будете награждены железным крестом, или хотя бы каким-нибудь тепленьким местом в Германии, – сказал Хенес.

– Спасибо, дружище, дай Бог, чтобы это было так, как Вы говорите, – любезно проговорил Хубер, – сегодня из Зворника его привезут в Чачак. Прошу Вас, если есть возможность, чтобы Вы тоже присутствовали при допросе.

– Не вижу проблем, штандартенфюрер, – сказал Хенес, – только хотел бы узнать, когда подъехать?

– Дружище, они уже выехали из Зворника, и мне кажется, если черезвычайного ничего не случится, то они будут где-то в 23.00 часов.

– Понятно, штандартенфюрер, – сказал Хенес, – тогда я подъеду в 23.00 часам.

– Я буду Вас ждать, – сказал Хубер и положил трубку.

Завершив разговор по телефону, Хенес взяв бутылку коньяка, налил три бокала.

– Ну друзья, если конечно, разрешаете мне Вас так называть, – посмеялся Хенес, – не будем терять времени. Выпьем и вперед.

– Я могу Вам сказать серьезно, Виктор, – поговорил Мигран, – мы давно считаем Вас нашим другом. Прозит.

– Прозит, – сказал Хенес, затем глотнув каплю коньяка из бокала, продолжил, – мне приятно, что Вы так считаете.

– Жаль, Ганса нет сейчас с нами, – сказала Хильда, также подпивая коньяк с бокала, а потом продолжила разговор, – он всегда, очень хорошо отзывается о Вас, Виктор.

– Спасибо, фройлен, – сказал Хенес, и немножко подумав, продолжил, – между прочим, Пауль, в партизанском отряде который действует в окрестностях Валево, внедрен агент гестапо. Может быть с его помощью, и арестовали Ганса.

– Возможно, так и было, Виктор, – сказал Мигран, – а про агента. . . .

– Про агента пока ничего не знаю, а вот имя командира этого партизанского отряда, если не ошибаюсь Митич.

– Ну не будем терять времени, друзья, – сказала Хильда, – давайте выпьем за удачу и чтобы быстрее закончилась война и, чтобы Ганс и наши близкие были с нами. Прозит. Поднимая бокалы они вместе выпили и оставив бокалы на столе, вышли из номера.

* * *

На третьем километре автострады Ужице-Зворник, стояли легковой автомобиль марки «Мерседес» и две трехколесных мотоциклов. В автомобиле сидела Хильда, а возле машины, стоя разговаривали Мигран и Хенес. Недалеко от них, в эсесовских формах караулили Шура и два разведчика отряда, а остальные с политруком, укрылись в расстоянии 400—500 метров от них, рядом с трассой. В 21 часов 39 минут появилась ожидаемая колонна Все готовы были встречать.

Калонна, которая состояла из бронетранспортера, легкового автомобиля «Опель», двух трехколесных мотоциклов, останавливались, увидев сигнала оберштумбанфюрера СС Хенеса. Из автомобиля вышел обер лейтенант Рихард Клайзер, и подошел к Хенесу, как высокому по рангу звания.

– Хайл Гитлер, оберштумбанфюрер, – приветствовал Клайзер.

– Хайл, обер лейтенант, – приветствию ответил Хенес, а затам спросил, – случайно не Вас мы должны были встретить?

– Извените, оберштумбанфюрер, я Вас не понял, – удивился Клайзер.

– Обер лейтенант, Вы же едите из Зворника в Чачак с особым поручением, -улыбаясь спросил Хенес?

– Да, но, – заикнулся Клайзер и не знал, как продолжить разговор.

– Вот, мой документ, – сказал Хенес и показал свое удостоверение Клайзеру.

– Простите, оберштумбанфюрер, – после просмотра удостоверение Хенеса сказал Клайзер, – но просто мне приказали быть осторожным на дороге.

– Это хорошо, обер лейтенант, что Вы осторожны, – улыбнулся Хенес, – Вам наверно приказал, начальник гестапо Чачака.

– Так точно, штумбанфюрер, – радостно сказал Клайзер.

– Хорошо, обер лейтенант, а мне приказал встретить Вас штанадартенфюрер Хубер, так как в окрестностях Чачака активно действуют партизаны, – сказал Хенес, а затем, поворачиваясь к Миграну, моргнул глазом.

Это был сигнал. Мигран подошел к Клайзеру и посмотрев с голубыми глазами на него, сказал;

– Обер лейтенант, а можно Ваши документы?

А в это время, бойцы отряда Павлова, бесшумно убрали немцов, находящиеся в бронетранспортере. Остались водитель автомобиля, четыре немца на мотоциклах и Клайзер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.